ДРЕВНОСТИ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ДРЕВНОСТИ

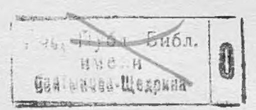
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1853.

Печатано по опредѣленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета для изданія Древностей Россійскаго Государства.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА.

ЗОЛОТАЯ ПАЛАТА.

(Рисун. Отд. VI. № 1.)

Такъ называемая Золотая Палата въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, съ одной стороны примыкаетъ къ Грановитой Палатѣ, а съ другой къ придворнымъ церквамъ Положенія ризы Пресвятыя Богородицы и Св. Екатерины; надъ этою палатой возвышается церковь Спасъ за золотою рѣшеткою съ одиннадцатью главами. Стилемъ своимъ, кладкою, деталями и орнаментами палата отличается отъ другихъ древнихъ зданій гражданской архитектуры въ Кремлѣ. Прикладенная къ восточной ея стѣнѣ арка служитъ основаніемъ переходу отъ церкви къ теремамъ; она закрываетъ фасадъ этого древняго зданія, коего стѣна, во многихъ мѣстахъ пробранная новымъ кирпичемъ, сохранила только остатки прежняго архитрава и надъ тремя окнами разнообразные наличники съ орнаментами изъ бѣлаго камня въ видѣ кокошниковъ, въ ломбардскомъ стилѣ; среднее изъ оконъ, какъ красное, выше и шире двухъ остальныхъ. Нижнее жилье, или такъ называемый подклѣтъ палаты, прежде составлялъ подвалъ, а теперь обращенъ въ дворцовую приспѣшню.

Но не столько внѣшность, сколько внутренность зданія обнаруживаетъ намъ его планъ и стиль: оно состоитъ изъ квадрата длиною и шириною 14 аршинъ. Для укрѣпленія монастырскихъ его сводовъ внутри сдѣланы двѣ арки, одна другую пересѣкающія, и двойныя проемныя связи изъ брусковаго желѣза, положенныя крестообразно; углы также скрѣплены желѣзными

связями. Прежній лещадный, изъ дубоваго дерева, полъ нынѣ замѣненъ паркетомъ. Главный входъ въ палату съ запада, а въ углахъ сѣверной стѣны двѣ двери вели въ Патріаршій корридоръ; одна изъ нихъ недавно задѣлана. Зданіе освѣщается семью окнами съ дугообразными перемычками и широкими откосами: три окна на востокъ и четыре на югъ; въ ихъ подходахъ и въ нишѣ стѣны устроены семь сѣдалищь, изъ коихъ три на восточной сторонѣ, три на южной и одно на сѣверной. Такимъ символическимъ числамъ соотвѣтствуютъ и тройныя пазухи на каждой сторонѣ, врѣзавшіяся въ своды. Въ четырехъ углахъ на сводахъ по желѣзному кольцу, какія находятся въ теремахъ и въ другихъ древнихъ зданіяхъ; но ихъ употребленіе намъ неизвѣстно. Стѣнописью яснѣе опредѣляется значеніе палаты. На сводахъ и стѣнахъ изображены по золоту въ Греческомъ пошибѣ: Явленіе равноапостольному Царю Константину креста на небѣ, пришествіе Св. *Царицы Ольги* въ Царьградъ, ея крещеніе и благословеніе Патріарха въ напутствіе; обличеніе Царя Ѳеофила иконоборца; сунаксарь въ недѣлю православія и дѣянія Царицы Динаріи, дщери Иверскаго Царя Александра, воевавшей противъ Персовъ; Св. Димитрій Селунскій отсѣкаетъ голову Царю Батыю и подлѣ него въ нишѣ образъ Св. Ѳеодора Тирона, тезоименитаго Царю Ѳеодору Іоанновичу; лики Св. Царицъ Ирины, Ѳеодоры и Софіи, соименныхъ Царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ и Царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ, также дочерямъ Царя Алексія Михайловича Ѳеодорѣ и Софіи. Въ простѣнкахъ восточной стѣны написаны Господь Саваоѳъ и Благовѣщеніе; но ликъ благовѣствующаго Архангела закрытъ аркою; на внутренней сторонѣ перемычекъ оконныхъ Деисусъ, Св. Троица и пр. Наконецъ слѣдующая надпись на сводѣ свидѣтельствуетъ намъ о времени украшенія этой палаты живописью и о возобновленіи: « В лѣто 7145 Августа в 30 день, а въ нынѣшнемъ « 7158 году Іюня в 8 день повелѣніемъ Благовѣрнаго и Хрістолюбиваго « Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, Само- « держца Всероссійскаго, при Благовѣрной Государынѣ Царевнѣ, Великой « Княжнѣ Наталіи Михаиловнѣ (?), возобновлена для коронаціи Благовѣрнаго « Государя Императора Павла Петровича 1797 года. » Надпись эта, по видимому, составленная въ новѣйшее время изъ прежней, дополненная и переиначенная, смѣшиваетъ годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича, 1637-й, съ годомъ царствованія Алексія Михайловича, 1650-мъ; именуетъ Наталію дщерію Михаила, тогда какъ у него между семью дочерями не было Ната-

лія, (1) напротивъ того, у Царя Алексія Михайловича была дочь Наталія, родившаяся 1673 г. Августа 22 и скончавшаяся 1716 г. Іюня 18. Со всѣмъ тѣмъ изъ надписи этой открывается, что палата сія сперва расписана была въ 1637 г., а потомъ, возобновленная въ 1650 г., служила *меньшею* золотою палатой Царевны Наталіи; но прежде она была *бѣлою,* какъ и называлась.

Въ 1797 году, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, Московскій главнокомандующій М. М. Измайловъ требовалъ отъ архитектора Князя Д. Ухтомскаго свѣдѣній, въ которомъ году сломана золотая палата въ Московскомъ Кремлѣ? Отвѣтъ на это найдемъ въ обзорѣ ея исторіи.

Палатою вообще назывался каменный покой, или храмина, отъ Греко-латинскаго слова *παλάτιον*, palatium. Какъ Царскій дворецъ былъ также мѣстомъ суда, совѣщанія, или верховной Царской думы и главнаго управленія: то, по преимуществу, именуется онъ *палатою* и въ такомъ смыслѣ православная Церковь на большей эктеніи возноситъ молитвы *о всей палатѣ, παντὸς τοῦ παλατίου*, т. е. о верховной думѣ, Царскомъ дворѣ, и вообще о придворныхъ и гражданскихъ чинахъ. (2) По сему палаты во дворцѣ находились различныя: *грановитая, расправная, отвѣтная, мастерская, оружейная, приказная,* наконецъ была *золотая меньшая,* «непокоевая», нарядная пріемная палата, а не жилая. Изъ существующей до нынѣ подъ такимъ именемъ видимъ, что *золотою* она названа отъ стѣнописи на золотѣ. Образцемъ для устроенія въ Московскомъ дворцѣ золотыхъ палатъ служили *χρυσοτρικλίνια* Византійскаго двора. Въ золотой палатѣ Византійскій Императоръ 956 г. угощалъ спутниковъ равноапостольной Ольги. (3)

Намъ неизвѣстно, была ли золотая палата въ Московскомъ дворцѣ Іоанна III. Царственная книга, описывая опустошительный пожаръ въ Москвѣ 1547 г. Іюня 21, упоминаетъ о «палатахъ, украшенныхъ зла-«томъ». (4) Послѣ пожара, при нашествіи Девлетъ-Гирея въ 1571 году, дворецъ, вѣроятно, былъ перестроенъ. При Царѣ Іоаннѣ IV встрѣчается уже средняя золотая палата, подлѣ коей стояли его деревянные хоромы; пріемная палата Царицы Ирины именовалась золотою Царицыной палатою, ко-

(1) Списокъ дѣтямъ Царямъ М. Ѳ. см. Царствованіе Ц. М. Ѳ. часть 2, Спб. 1832 г. въ 8.

(2) *Ducangii* Glossarium Graecitatis mediae et infimae. Истор. догмат. изъясненіе на Литургію. М. 1818, стр. 37.

(3) *Constantini porphyrog.* de ceremon. II, 15.

(4) *Никон. лѣтопись*, VII, 56.

торую столь подробно описалъ намъ Арсеній Елассонскій; въ 1613 году она изготовлена была земскимъ совѣтомъ къ пріѣзду Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ XVII столѣтіи, въ Московскомъ дворцѣ уже были три золотыя палаты: *Большая, середняя и меньшая*, кои составляли такъ называемыя «палаты непокоевыя,» т. е. нежилыя. Первая при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ называлась *золотою грановитою и подписною*, (5) въ отличіе отъ средней; вторая, также подписная, находившаяся между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою Палатой съ среднимъ крыльцомъ, сломана при перестройкѣ дворца Императрицею Елисаветою Петровной въ 1743 году. Наконецъ осталась до нашего времени меньшая золотая палата, смежная съ бывшею Патріаршею церковью Ризъ Положенія. Послѣ опустошительнаго пожара въ Кремлѣ, 1626 года, подлѣ нея, съ сѣверной стороны, палатный мастеръ Талеръ воздвигнулъ на сѣняхъ каменную церковь Св. Великомученицы Екатерины, а въ 1635 и 36 г. надъ этою палатой надстроили подмастерья каменныхъ дѣлъ Божанъ Огурцовъ, Антипъ Константиновъ, Трофимъ Шарутинъ и Ларя Ушаковъ новую церковь во имя Спасова нерукотвореннаго образа съ придѣломъ Св. Іоанна Бѣлоградскаго. (6) Но посмотримъ, дѣйствительно ли палата сія не старѣе временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, какъ полагаетъ Г. Строевъ? Изъ желѣзныхъ связей, аркъ и проборокъ въ стѣнѣ и сводахъ обнаруживается, что, при надстройкѣ церкви, палата сія была уже ветха и требовала починокъ, отъ коихъ значительно потерпѣлъ ея фасадъ и орнаменты. Изъ этого легко можно заключить, что она строена прежде царствованія Михаила и, какъ увидимъ далѣе, другое имѣла назначеніе.

Лѣтописи упоминаютъ о сооруженіи Святителемъ Іоною, въ половинѣ XV вѣка, каменной церкви въ память Положенія ризы Пресвятыя Богородицы во Влахернѣ и почти въ тоже время о построеніи каменной палаты при этой церкви предъ дверьми (западными) Пресв. Богородицы на Митрополичьемъ дворѣ, который перенесенъ былъ туда отъ Митрополичьей соборной церкви Рождества Іоанна Предтечи на Бору. (7) Тамъ же Всероссійскій Митрополитъ Зосима Брадатый поставилъ три каменныя кельи съ подклѣтами. Спустя 65 лѣтъ послѣ сооруженія этой Митрополичьей домовой церкви, Митрополитъ Геронтій, замѣнивъ старую обветшалую церковь новою,

(5) Собраніе Госуд. грамотъ, III, 227, 254 и 289. Выходныя книги В. Г. и Ц.
(6) Книга расход. Оруж. Пал. 7144 г. № 957.
(7) Софійскій временникъ, II, 358.

строенною Псковскими мастерами, воздвигнулъ близь нея новую себѣ палату. Въ гибельный пожаръ 1547 г. сгорѣли и церковь и палата; но вскорѣ та и другая возобновлены были Митрополитомъ Макаріемъ. Съ того времени эта палата именовалась *Макаріевскою* и, подобно бѣлой палатѣ въ Ростовѣ, *бѣлою,* (8) а смежная съ нею церковь Ризположенская — *на сѣняхъ на Митрополичьемъ дворѣ,* а въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка — *на Государевомъ Патріаршемъ дворѣ;* въ актахъ 1623 г. встрѣчается *Патріаршая большая палата.* (9) Въ нашествіе Поляко-Литовцевъ дворъ Патріаршій такъ былъ разоренъ и разграбленъ, что Патріархъ Филаретъ помѣщался въ келейкахъ на Троицкомъ-Богоявленскомъ подворьѣ, откуда перешелъ уже 1624 г. въ новыя свои Государевы кельи. Черезъ два почти года, сильный пожаръ въ Кремлѣ, истребивъ на Патріаршемъ дворѣ все деревянное строеніе, повредилъ и каменное, такъ что Святитель принужденъ былъ поселиться въ Новинскомъ монастырѣ, гдѣ и пребывалъ до тѣхъ поръ, пока все строеніе не было возобновлено. (10) Всякій разъ, послѣ такихъ бѣдствій, и Святительская палата была исправляема. Изъ этого видно, что означенная палата, къ коей ведетъ Патріаршій корридоръ, или *сѣни,* есть существующая донынѣ подъ названіемъ золотой. Сіи *Патріаршія сѣни* имѣли такое же значеніе, какъ въ Новгородѣ сѣни Владычняго двора, или Архіепископскихъ палатъ, на кои возводимъ былъ избранный народною вѣчею Архипастырь. Такъ 1494 года освященный соборъ въ Москвѣ возводилъ на сѣни Митрополичьяго двора Всероссійскаго Митрополита Симона, котораго самъ Іоаннъ III, сопроводивъ до западныхъ дверей Успенскаго собора, передалъ въ руки Епископовъ. (11) Въ чинѣ постановленія Митрополита 1564 г. находимъ, что избранный по жребію и нареченный Святитель изъ Успенскаго собора передними дверьми шествовалъ на Митрополичь дворъ въ сопровожденіи Архіепископовъ и Епископовъ и тамъ посаждаемъ былъ на Митрополичье мѣсто въ Бѣлой палатѣ, гдѣ ему многолѣтствовали и приносили поздравленія. (12) Здѣсь же, предъ избраніемъ Святителя, сходились на совѣщаніе Митрополиты, Архіепископы, Епископы и весь освященный соборъ, какъ то было предъ нареченіемъ Митрополита Филарета на спротѣв-

(8) Книга расходная Патріарха Філарета Никитича съ 137 по 140 годъ, № 8.
(9) Собраніе Госуд. грамотъ, III, 255.
(10) Разрядная книга 7134 г. № 165, въ 4.
(11) *Карамз.* И. Г. Р. IV, 202.
(12) Акты Археографической Експедиціи, I, № 204.

шій Патріаршій престолъ, 1619 года. Когда они торжественно возвели его на Патріаршее мѣсто у восточной стѣны палаты, тогда пѣвцы провозгласили ему многолѣтіе. Царственный сынъ его Михаилъ приходилъ туда поздравлять своего родителя съ высокимъ саномъ. Новонареченный Патріархъ встрѣтилъ державнаго сына своего предъ палатою на крыльцѣ, а освященный соборъ, сшедъ съ лѣстницы, близко воротъ. (13) Въ этой палатѣ у Святителей бывало *почетное столованье*, гдѣ, по старинному обряду, подавались три чаши Первосвятителя Московскаго Петра, Царева и Митрополичья, или Патріаршья; также держались мѣстные соборы; что подтверждаютъ семь сѣдалищь въ подходахъ оконъ, знаменующія семь вселенскихъ соборовъ, и самыя изображенія соборовъ на сводахъ.

Съ пристройкою, на сѣверной сторонѣ Святительской палаты, церкви Св. Великомученицы Екатерины, вѣроятно, уничтожены или передѣланы зданія, составлявшія Святительскій дворъ.

Когда же этотъ дворъ перенесенъ былъ на новое мѣсто противъ сѣверныхъ дверей Успенскаго собора, тогда, вѣроятно, Патріаршая палата обращена въ Царицыну меньшую золотую, которая, по видимому, разнилась отъ золотой меньшой палаты, гдѣ, по записнымъ книгамъ, Царь Михаилъ Θеодоровичь въ 1636 г. принималъ Литовскихъ посланцевъ. (14) Уже въ актахъ 1670 г. церковь Ризъ-Положенія именуется «что у Государыни Царицы и В. «К. Наталіи Кириловны на сѣняхъ.» Изъ вышеприведенной же надписи обнаруживается, что эта палата снаряжена была для Царевны Наталіи Алексіевны. (15) Полагать надобно, что еще въ 1671 года, она, по привычкѣ, называлась *старою Патріаршею столовою палатою;* черезъ нее, какъ видно изъ записки обрядамъ, шелъ тогда переходами Царь изъ своихъ Царскихъ хоромъ въ Патріаршую крестовую. (16) Самая мѣстность этой палаты такъ обозначается въ Выходныхъ книгахъ 1674 года: При торжественномъ объявленіи Царевича Θеодора Алексѣевича «Великій Государь Царь и Государь Царевичь изволили итти черезъ садъ въ проходныя сѣни, мимо золотыя палаты Государыни Царицы, на передній рундукъ Государыни Царицы;» потомъ въ 1676 году Генваря 30, тѣло Великаго Государя Θеодора Алексѣевича

(13) Древн. Росс. Вивліоθика, 1 изд. ч. I, Спб. 1773 г. въ 8.
(14) Древн. Росс. Вивліоθика, 2 изд. XII, 312.
(15) Книга рукоп. Царскаго жалов. церквамъ, съ 1620 по 1677 г. въ 4
(16) Древн. Росс. Вивліоθика, VI, 307.

изъ деревянныхъ хоромъ несли въ переднія сѣни на рундукъ, а съ рундука въ проходныя сѣни, что передъ золотою палатой Государыни Царицы и на постельное крыльце.» (17) Царицына золотая палата иногда замѣняла Государеву золотую и какъ видно изъ чина бракосочетанія Царя Михаила Θеодоровича съ Царицею Евдокіею, меньшая золотая палата изготовлялась для особенныхъ случаевъ. Такъ въ праздникъ Р. Х. 1661 г. Царь Алексій Михайловичь, послѣ обѣдни, надѣвалъ въ Царицыной палатѣ свое Государево платье «для того, что его золотая палата была не наряжена.»

Эта храмина служила пріемною залой, гдѣ Царица въ большіе праздники и во дни своего тезоименитства принимала поздравленія отъ Царя, Царевичей, бояръ, придворныхъ чиновъ, гостей и даже отъ посадскихъ и черно-слободцевъ, жаловала ихъ въ присутствіи Царя, именинными пирогами и допускала ихъ къ рукѣ. По случаю рожденія Царевичей и Царевенъ, являлись къ Государынѣ съ поздравленіями и дарами Святители, власти, бояре, окольничіе, думные люди, спальники, дьяки, гости, гостиныя сотни и черныхъ сотенъ торговые люди и мужики: они «клали на зубокъ» новорожденнымъ св. иконы, червонцы, серебряные кубки, соболи, бархаты, атласы и обьяри. Въ 1653 г. здѣсь представлялась Царицѣ Маріи Ильиничнѣ Царица Грузинская, а въ 1667 году Вселенскіе Патріархи Паисій и Макарій и Московскій, ими поставленный Іоасафъ. «Въ Царицыной золотой палатѣ, что подъ церковью всемилостиваго Спаса,» въ 1671 году Патріархъ Іоакимъ подносилъ новобрачнымъ Царю Алексію Михайловичу и Царицѣ Наталіи Кириловнѣ св. кресты, иконы и дары. (18) Здѣсь мать Петра I принимала въ 1674 г. Царевича Грузинскаго и Царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ, которые подносили ей дары.

Съ царствованія Петра I, храмина эта утратила первобытное свое значеніе и служила кладовою до тѣхъ поръ, пока Императоръ Павелъ I не возобновилъ ее къ своей коронаціи и нарекъ *золотою палатою* въ память бывшей нѣкогда въ Царскомъ дворцѣ. На другой день его коронованія, члены Св. Синода и другіе Архіереи собрались въ золотой палатѣ, откуда введены были

(17) Выходныя книги Г. Ц. и В. К. Москва, 1844, въ 4.
(18) Древняя Росс. Вивліоθика, VI, 309.

въ Грановитую Палату, для принесенія Государю всеподданнѣйшаго поздравленія. (19) Въ царствованіе Николая I, ознаменованное возстановленіемъ и сохраненіемъ памятниковъ отечественной древности, палата сія приведена въ прежнее благолѣпіе.

(19) Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Всевысочайшее Его Императорскаго Величества коронованіе, 1797 г. Апр. 5, въ 4.

ВХОДНЫЯ ДВЕРИ

ВЪ ЗОЛОТУЮ ПАЛАТУ.

(Рисун. Отд. VI. № 2.)

Согласно съ древнимъ Русскимъ обычаемъ украшать рѣзьбою на деревѣ, камнѣ и металлѣ главныя двери храмовъ, хоромъ и палатъ, и входныя двери золотой палаты покрыты орнаментальною рѣзьбой на бѣломъ камнѣ. На наличникахъ высѣчены цвѣты и травы, искусно переплетенныя между собою; на верхней перекладинѣ среди цвѣтовъ двуглавый орелъ съ двумя коронами, безъ всадника на персяхъ. Всѣ фигуры разцвѣчены красками и мѣстами позолочены. По видимому, орнаменты входа сдѣланы при перестройкѣ этого зданія съ прямыми перемычками; но прежнія должны быть съ дугообразными въ соотвѣтственность окнамъ и нишамъ.

ДВЕРИ ТЕРЕМНАГО ДВОРЦА.

(Рисун. Отд. VI. № 3.)

Входныя двери въ верхнюю палату Терема, со стороны церкви Спаса за золотою рѣшеткою, замѣчательны сколько оригинальностью сочиненія, столько и роскошью орнаментовъ, высѣченныхъ рельефно изъ бѣлаго камня и разцвѣченныхъ красками. Онѣ состоятъ: изъ двухъ столповъ, поддерживающихъ капители, съ коихъ идетъ арка въ Мавританскомъ вкусѣ; сверхъ нее карнизъ съ гуськомъ и зубчиками, потомъ надъ карнизомъ возвышается аттикъ, на коемъ высѣчены разные арабески.

По видимому, зодчій и рѣзчикъ старались разнообразною смѣсью орнаментовъ изъ разныхъ стилей украсить этотъ входъ въ Царевичевъ Теремъ.

Надъ этою дверью высѣчена на плитѣ слѣдующая надпись вязью:

Божїею милостїю и҆ повелѣнїемъ Госꙋдарѧ і҆ Царѧ и҆ великаго Кнѧзѧ Михаила Феодоровича и҆ всеѧ Рꙋсїи Самодержца и҆ многихъ Госꙋдарствъ обладателѧ здѣланы сїи хоромы его Госꙋдаревымъ дѣтемъ і҆ Царевичю Кнѧзю А҆лексїю Михайловичꙋ, Царевичю Кнѧзю І҆ванꙋ Михайловичꙋ, в лѣто отъ сотворенїѧ мира ҂зрмд го.

───────

ОКНА ТЕРЕМНАГО ДВОРЦА.

(Рисун. Отд. VI. № 4 – 8.)

Изображенныя здѣсь на рисункѣ шесть оконъ Кремлевскаго Терема, замѣчательны разнообразіемъ своихъ формъ и орнаментовъ, равно и отчетливостію и мѣлкостію работы. Окна сіи принадлежатъ къ *краснымъ*, кои обыкновенно украшались рѣзьбою; но въ зданіяхъ церковной и гражданской архитектуры онѣ разнились однѣ отъ другихъ своею формой и орнаментами. Первыя были, по большей части, узкія и продолговатыя, то съ дугообразными, то съ стрѣльчатыми перемычками, занимали мѣсто почти подъ пятами сводовъ и, какъ видно, едва ли прежде XVII столѣтія дѣлались въ два свѣта; орнаменты ихъ соотвѣтствовали храму. Такое устройство оконъ имѣло высшее значеніе, на которое указываетъ намъ Л. Алберти. (1) «Отверстія оконъ въ храмахъ, говоритъ онъ, «должны быть умѣренныя и возвышенныя, такъ чтобы оттуда ничего нельзя было видѣть, кромѣ неба; ибо невольный ужасъ, вселяемый въ насъ темнотою, естественно усиливаетъ въ душахъ благоговѣніе.» Въ древнихъ зданіяхъ гражданской архитектуры окна шире церковныхъ, не рѣдко двойныя и помѣщались по срединѣ стѣны для большаго освѣщенія внутренности покоя; разнообразные и затѣйливые ихъ орнаменты соотвѣтствуютъ назначенію зданія. (2) Но какъ

(1) De re aedificatoria, VII, гл. 2.
(2) Principes d'Archéologie pratique, appliqués à l'entretien, la décoration et l'ameublement artistique des églises, par *M. Bordeaux*. Caen, 1852. in-8.

въ церквахъ, такъ и въ палатахъ онѣ разнятся одно отъ другаго своими перемычками, кокошниками, или сандриками, наличниками, полуколонками, отливами и подъоконниками. Это самое мы находимъ и въ представленныхъ здѣсь окнахъ Кремлевскаго терема. Одно изъ нихъ ничто иное, какъ двойная пролетная арка на входномъ крыльцѣ въ Терема, съ кронштейномъ, или провѣсомъ и съ полнымъ антаблементомъ, который состоитъ изъ Греческаго архитрава, фриза съ орнаментами и карниза съ зубчиками, выкружкою, полочкой и гуськомъ, и сверхъ того, имѣетъ украшенный подзоръ; другія два, № 6 и 7 также двойныя съ круглымъ кронштейномъ, который раздѣляетъ окно на двѣ половины; надъ ними разрывчатый фронтонъ съ піедесталомъ по срединѣ, надъ коимъ клеймо. Но другое, сходное съ № 4, разнится только полнымъ фронтономъ.

Въ украшеніяхъ тоже разнообразіе, какое и въ формахъ: на одномъ окнѣ грифы и драконы, двуглавые орлы, голуби и гамаюны, (3) или райскія птицы въ коронахъ и съ ожерельями на шеѣ; на другомъ травы, цвѣты и узоры. Рѣзьба на окнахъ, подобно какъ на дверяхъ, орнаментальная, выпуклая.

Съ техническимъ значеніемъ этихъ оконъ соединяется и историческое. Одно изъ нихъ *челобитенное* съ двумя приставными колонками, обращенное на югъ, было свидѣтелемъ, подобно какъ въ Коломенскомъ дворцѣ, дѣятельнаго правосудія Царя Алексія Михайловича; у этого окна устроенъ былъ ларецъ, который спускался отсюда на каменной столпъ внизу на террасѣ, куда просители клали челобитныя. Иногда здѣсь доносчики кричали *Царское слово*, и такъ называемое *слово и дѣло*, за которое себя и обносимыхъ подвергали розыску и пыткѣ. (4) При торжественныхъ случаяхъ, на коники оконъ постилались богатые ковры, или покровцы; при парадномъ пріемѣ иностранныхъ пословъ, въ переднемъ окнѣ ставился стоянецъ съ яблокомъ т. е. державою. Изображеніе Успенія Богоматери надъ арками окна, или правильнѣе сказать, пролета, № 4 не напоминаетъ ли существованія церкви въ честь сего праздника, бывшей на сѣняхъ у Царевенъ?

(3) *Карамз.* И. Г. Р. IX, пр. 258. На гербовомъ клеймѣ Смоленска изображена птица гамаюнъ на пушкѣ.

(4) *Арцыбышева* повѣствованіе о Россіи. IV, кн. 17.

РѢШЕТКА ТЕРЕМНАГО ДВОРЦА

ОТЪ ВЕРХОСПАССКОЙ ЦЕРКВИ.

(Рисун. Отд. VI. № 9.)

Узорочная эта желѣзная рѣшетка, съ рѣшетчатыми дверями, ведущими къ Верхоспасскому собору, извѣстна подъ названіемъ *золотой;* потому что въ народѣ нерѣдко вызолоченные предметы слыли и даже донынѣ слывутъ золотыми, напр.: *золотыя ворота* въ Кіевѣ и Владимірѣ, *золотыя маковки,* или *главы* Москвы, *золотая палата.* Самое переднее крыльце съ каменною лѣстницей предъ Теремами, въ XVII столѣтіи именовалось *золотымъ.*

Отъ этой рѣшетки, и церковь Спасская, подобно какъ и церковь Св. Козьмы и Даміана на Тверской, получили прозваніе *за золотою рѣшеткой.*

Сходная съ этою рѣшеткой и, вѣроятно, ей современная находится у придѣла въ честь Св. Апостолъ и Діаконовъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена при соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря. Та и другая состоятъ изъ переплетенныхъ между собою травъ, узоровъ и фантастическихъ птицъ и звѣрей.

ПОТѢШНЫЙ ДВОРЕЦЪ.

(Рисун. Отд. VI. № 10.)

Это древнее зданіе гражданской архитектуры, по ошибкѣ означенное на рисункѣ Патріаршимъ дворомъ, есть такъ называемый Потѣшный дворецъ, что нынѣ Комендантскій домъ, стоящій вдоль восточной стѣны Кремля между Троицкими или Курятными и Боровицкими воротами. На рисункѣ видна открытая арка съ двумя провѣсами, служившая въѣздными воротами на дворъ и главное крыльце, кои существовали до начала XIX вѣка.

На мѣстѣ Потѣшнаго двора прежде былъ малый или заднiй дворъ, гдѣ въ XVI вѣкѣ находились поварни, медоварни, мыленка Царская у каменныхъ столбовъ, и избушки, принадлежавшія къ домашнему обиходу Царскаго дворца, (1) смежнаго съ бывшимъ Троицкимъ подворьемъ, иначе Богоявленскимъ монастыремъ. На изображеніи въ лицахъ коронаціи Царя Михаила Θеодоровича еще не видно зданія, похожаго на Потѣшный дворецъ. До начала XIX столѣтія, между Потѣшнымъ дворцемъ и огромнымъ трехъэтажнымъ корпусомъ Сытнаго, Кормоваго и Хлѣбнаго дворцевъ, былъ узкій проѣздъ, глухо заросшій травою. Въ этомъ корпусѣ, представленномъ на рисункѣ, помѣщалась, въ 1780 г. Експедиція Кремлевскаго строенія; къ сѣверу

(1) *Карамз.* И. Г. Р. IX. пр. 367. Книга расход. Оруж. Палаты 713 г.

отъ самыхъ отдѣленій Експедиціи, чрезъ широкія сѣни, была пространная Ольгина палата. Къ этому зданію вдоль всего корпуса съ двухъ сторонъ, поперечной южной и продольной восточной, примыкалъ каменный широкій переходъ на аркахъ и деревянный на каменныхъ столбахъ; внутри арокъ были печуры съ окнами и дверьми, гдѣ помѣщались мастеровые Оружейной Палаты и придворные служители, далѣе рядомъ подвалы, погреба и ледники Сытнаго дворца, коихъ Котошихинъ насчитываетъ болѣе тридцати. Отъ средины нынѣ существующаго Потѣшнаго дворца, къ южной сторонѣ простирался до Конюшеннаго двора двухъ-этажный корпусъ, коего второй этажъ занимало до 1804 года архитектурное училище, переведенное съ Патріаршаго двора изъ каменнаго зданія. Въ такомъ положеніи былъ этотъ задній дворъ до начала XIX столѣтія. (2) При постройкѣ Кавалерскихъ корпусовъ, мѣсто это очищено и разширенная улица названа Александровскою въ честь Императора Александра I.

Занимая возвышенное мѣсто въ Кремлѣ у самыхъ городскихъ стѣнъ, это зданіе болѣе открыто и казисто съ фасада, обращеннаго на западъ, нежели съ восточной стороны, заслоненной Кавалерскими корпусами. Сколько разныя передѣлки и пристройки ни измѣнили внѣшность и внутренность сего величественнаго и красиваго зданія, которому слѣдуетъ первенство послѣ Грановитой Палаты и Теремовъ; но первобытный типъ и характеръ его зодчества еще выказывается въ самой основѣ цѣлаго, въ частяхъ, въ орнаментахъ и въ архитектурныхъ линіяхъ, гдѣ опытный зодчій легко отличитъ древнее отъ новаго, подлинное отъ поддѣльнаго и можетъ возсоздать цѣлое въ первоначальномъ его видѣ.

Стиль Потѣшнаго дворца столь причудливъ и столь неопредѣленъ, что трудно примѣнить его къ какому либо роду зодчества исключительно, развѣ только отчасти къ стилю возрожденія, проникнувшаго въ Москву около XVII вѣка; ибо здѣсь представляются вамъ разные елементы въ совокупности, и Нѣмецко-готическій и Мавританскій и Византійскій. Но все разнообразіе, хотя и не подчиненное строгому единству, придаетъ зданію оригинальную красивость и какую-то щеголеватость, соотвѣтствующую его назначенію и названію. Зодчій его намъ неизвѣстенъ; повидимому, онъ былъ изъ числа тѣхъ иностранныхъ, а можетъ статься, и Русскихъ художниковъ, которые

(2) Выписки изъ дѣлъ Кремл. Експедиціи, сдѣлан. П. С. Максютинымъ.

при Царяхъ Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ, украшали Москву памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества.

Это зданіе, прочно складенное изъ крупнаго кирпича, съ желѣзными связями, состоитъ изъ двухъ четырехъярусныхъ палатъ, соединенныхъ между собою среднею трехъярусною, которая, по своей кладкѣ и стилю, древнѣе прочихъ. Оно потерпѣло разныя перемѣны при починкахъ: выше означенная арка и крыльцо были сломаны; но въ Фасадѣ уцѣлѣли отъ поновленій нѣкоторые изъ прежнихъ орнаментовъ, особенно при главномъ входѣ, гдѣ Фронтонъ покоится на двухъ, взятыхъ отъ прежняго крыльца на дворѣ, толстыхъ кувшинообразныхъ полуколоннахъ изъ бѣлаго камня съ узорочными высѣчками. Верхній ярусъ образуетъ красивую вышку, или теремъ съ византійскими арками, состоящими изъ двухъ соединенныхъ коблучковъ, въ родѣ стрѣльчатыхъ щитковъ. Тамъ помѣщались домовая церковь Похвалы Богородицы съ двумя придѣлами, коей алтарная часть свѣшена на востокъ въ видѣ глухаго балкона, и увеселительный садъ, о которомъ упоминаютъ дѣла дворцовыхъ приказовъ. На приложенномъ здѣсь рисункѣ видны надъ этими церквами главы съ крестами.

Надъ чердакомъ у сѣверной стороны терема возвышается каменный шатеръ на четырехъ столбахъ, гдѣ и повѣшены были на желѣзныхъ брускахъ колокола. Этотъ шатеръ служилъ колокольницей для домовой церкви и подзорною башенкой, откуда открывается взорамъ широкое раздолье Москвы. Какъ въ дѣлахъ упоминается о набатномъ или переполошномъ колоколѣ у Троицкихъ воротъ: то, можетъ статься, эта колоколенка въ западной части Кремля такое же имѣла значеніе, какое съ восточной Царская башенка на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ.

Подъ сводами нижняго яруса идутъ глубокіе бѣлокаменные подвалы и выходы, съ западнями; тамъ находились, по свидѣтельству старожиловъ — очевидцевъ, покои съ изращатыми стѣнами; печныя трубы еще видны были въ началѣ XIX вѣка.

На внѣшнихъ стѣнахъ и окнахъ южной части средней палаты, къ счастію, уцѣлѣли роскошные и затѣйливые орнаменты въ Мавританскомъ вкусѣ съ примѣсью причудъ стиля возрожденія, или такъ называемаго рококо. По этимъ остаткамъ можно судить, каковы были всѣ окна въ первобытномъ своемъ видѣ. Сандрики и Фронтоны, приставныя полуколонны, откосы и подушки изъ бѣлаго камня украшены замысловатою и отборною высѣчкой:

на нихъ изображены въ купахъ центавры, львы, медвѣди, единороги, крылатые драконы, разнаго рода птицы, окруженныя узорами и цвѣтами, искусно отдѣланными и затѣйливо переплетенными одни съ другими. По видимому, такія фигуры припаровлены къ значенію Потѣшнаго дворца, который служилъ мѣстомъ царскихъ потѣхъ и увеселеній, особенно, какъ замѣтимъ далѣе, звѣриной и птичьей охоты.

На внѣшнихъ стѣнахъ палаты, обращенной фасадомъ на западъ, выдаются лопатки въ видѣ полуколоннъ. Окна верхняго яруса разнятся отъ оконъ средняго; однѣ съ прямыми, а другія съ дугообразными перемычками и съ разрывными сандриками. (3)

Къ этимъ палатамъ съ южной и сѣверной сторонъ примыкаютъ двухъэтажные флигеля, построенные въ началѣ XIX вѣка.

Обозрѣніе внѣшности сего памятника гражданскаго зодчества, въ XVII вѣкѣ, было бы недостаточнымъ и неудовлетворительнымъ, хотя оно дополняется и рисункомъ, если не обратимъ вниманія на его происхожденіе, значеніе и судьбы, если не призовемъ исторіи на помощь художеству.

Здѣсь самъ собою представляется вопросъ, отъ чего это зданіе названо потѣшнымъ, т. е. увеселительнымъ? Подъ именемъ потѣхи, въ старину, разумѣли охоту и травлю, или игрушку; Царская охота была зимняя и лѣтняя, полевая, лосиная, оленья, медвѣжья, волчья, лисья, заячья, сокольничій и кречетный пути и т. д. Потѣхами завѣдывали въ 1610 году Приказы, Ловчій и Сокольничій, а въ 1620 году Потѣшная Палата, (4) которая, вѣроятно, занимала мѣсто нынѣшняго Потѣшнаго дворца, соединеннаго съ Конюшеннымъ или Аргамачьимъ дворомъ въ Кремлѣ. Подъ вѣдомствомъ перваго состояли всякіе потѣшные, собаки борзыя, гончія, меделянскія и волкодавы, медвѣди, волки, лисицы и зайцы, до трехъ сотъ псарей конныхъ и пѣшихъ при Великой псарнѣ, отступы съ звѣринцами лосиными и олеными; а подъ вѣдомствомъ другаго кречетники, сокольники, садовники и ястребники, о коихъ напоминаютъ намъ урочища московскія. (5)

По примѣру Ордынскихъ Хановъ и Европейскихъ Государей, издревле почитавшихъ охоту благороднымъ занятіемъ, предъуготовленіемъ къ рат-

(3) См. изображенія ихъ въ Памятникахъ древн. Русскаго зодчества, изд. *Г. Рихтеромъ*. т. I. М. 1851, въ л.

(4) Акты историческ. I, № 92 и 355.

(5) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840 г. въ 4.

ному дѣлу, она служила и для Русскихъ державцевъ обычнымъ, почетнымъ и небезполезнымъ увеселеніемъ, отдыхомъ отъ царственныхъ трудовъ; они, по пословицѣ Царя Алексія Михайловича, посвящали *дѣлу время, потѣхѣ часъ.* Слѣды охоты открываемъ въ древнѣйшія времена Россійскаго Государства, когда Великіе и Удѣльные Князья охотились за дикими звѣрями и когда, вмѣсто дани, посылали, къ Ханамъ соколовъ и кречетовъ. На Русскихъ монетахъ XIV вѣка видимъ всадника съ соколомъ, который, безъ сомнѣнія, означаетъ Князя, ѣдущаго на охоту. Римскій Цесарь Максимиліанъ, въ 1518 году, говорилъ послу отъ В. К. Василія Іоанновича, Племянникову: «И что будетъ отъ такія потѣхи брату нашему угодно отъ со-«ловъ нашихъ, или отъ собакъ, или иныя нашея потѣхи, и то мы хотимъ «къ брату своему посылати.» Охотничьи ихъ дворы и звѣринцы извѣстны были подъ именемъ красныхъ, потѣшныхъ, какіе находились въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Псковѣ, Владимірѣ, Угличѣ. Подобно Римскому Императору Фердинанду II, Царь Алексій Михайловичь, въ 1668 году, издалъ Урядникъ Сокольничаго пути. Польскіе посланники, бывшіе въ Москвѣ, 1671 года, видѣли Потѣшный дворъ; по словамъ статейнаго списка, онъ «по-«строенъ на изрядномъ мѣстѣ, гдѣ псари на особомъ широкомъ дворѣ, ого-«роженномъ заборами, для разныхъ звѣрей особенные пространные хорошіе «затворы.» (6) Съ точностію не беремся опредѣлить, гдѣ именно былъ этотъ Потѣшный дворъ; потому что Потѣшные дворы находились въ разныхъ мѣстахъ Москвы, именно: Псари на Ваганьковѣ въ Бѣломъ городѣ, Кречетный дворъ въ Земляномъ городѣ, Государевъ потѣшный псарный дворъ на Прѣснѣ, (7) Красный въ селѣ Воробьевѣ, Потѣшные дворы въ Коломенскомъ, Семеновскомъ (8) и въ Измайловѣ.

По мѣрѣ сближенія Россіи въ XVII столѣтіи съ западною Европою и распространенія образованности въ Московскомъ мірѣ, Русскіе познакомились съ театромъ: тогда появившіяся при Царскомъ дворѣ мистеріи, или драматическія представленія, балеты, маскерады и музыка также назывались *потѣхами,* подобно какъ фейерверки — *огненными потѣхами.* Въ С. Петербургѣ, при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, была даже потѣшная зала для шутовскихъ маскарадовъ. Наконецъ и первая рота юной Гвардіи Пе-

(6) Въ дѣлахъ Главнаго Москов. Архива Минист. иностр. дѣлъ.
(7) Чертежъ сѣверо-западной части землянаго города, около половины XVII в.
(8) Московскія вѣдомости 1773 г. Марта 8.

тра I, избранная изъ потѣшныхъ при птичьихъ и сокольихъ охотахъ, именовалась потѣшною. Ктожь тогда думалъ, что̀ изъ этой потѣхи выдетъ!

Исторіографъ Миллеръ выдавалъ Кремлевскій потѣшный дворецъ за первый придворный театръ, а Словарь Россійской Академіи 1-го изданія принимаетъ его за оперный домъ, учрежденный при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. По свидѣтельству Голикова и Туманскаго, здѣсь Царевна Софія Алексіевна забавлялась драматическими представленіями. Но въ Выходныхъ книгахъ 1672 г. и Разрядныхъ запискахъ 1667 г. сказано только, что «была комедія въ Преображенскомъ: тѣшили Великаго Государя иноземцы, и во органы и на фіолахъ и въ инструменты играли Нѣмцы, да люди дворовые боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева и танцовали.» (9) Такое современное уважительное сказаніе, опровергая мнѣніе позднѣйшихъ писателей, доказываетъ, что Царскій театръ сперва устроенъ былъ въ селѣ Преображенскомъ, что тамъ только для одного Царскаго двора представлялись комедіи, трагедіи и балеты съ музыкою и танцами. Рейтенфельсъ въ 1672 г., описывая представленіе изъ исторіи Ассура и Есоири на Царскомъ театрѣ, гдѣ сдѣлана была ложа для Царицы Наталіи Кириловны съ дѣтьми, (10) не упоминаетъ о самомъ мѣстѣ этого театра. При недостаткѣ положительныхъ извѣстій, остается только довольствоваться догадками, что, можетъ быть, и въ покояхъ Потѣшнаго дворца иногда давались театральныя представленія при Царѣ Θеодорѣ Алексіевичѣ, любителѣ изящныхъ искусствъ. На масляницѣ, на этомъ дворѣ дѣлались скатныя ледяныя горы для катанья.

Таково значеніе Потѣшнаго дворца, которое ведетъ насъ къ исторіи самаго зданія. Строителемъ его почитается Царь Алексѣй Михайловичь; онъ далъ сей дворецъ во владѣніе тестю своему, по первой супругѣ своей Маріи Ильиничнѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому. Вѣроятно, это зданіе сооружено на мѣстѣ Потѣшной Палаты, упоминаемой въ 1620 году. Изъ дѣлъ впрочемъ не видно, когда поступилъ этотъ дворъ во владѣніе Милославскихъ; но, вѣроятно, тогда, когда породнился съ ними Царь; ибо, кромѣ главнаго престола въ честь Похвалы Богородицы, другіе два посвящены Св. Алексію Божію человѣку и Св. Маріи Египтянынѣ, тезоиме-

(9) Выходы Царей Михаила, Алексія и Θеодора, съ 1632 по 1682 годъ. М. 1844 г. въ 4. Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. 2. VIII, 34, 82, 158.
(10) De rebus Moscoviticis. Patavii, 1680, in-4.

питымъ Царю Алексію и Царицѣ Маріи. Кромѣ того, на стѣнѣ въ церкви высѣчена была слѣдующая надпись: «Лѣта 7161 (1653), Сентября въ 1 «день, на память Священномученика Григорія Великія Арменіи, при дер«жавѣ Благовѣрнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія «Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержца и при «Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ, создана и освящена сія церковь Пре«чистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы въ дому Боярина «Ильи Даниловича Милославскаго.» Надпись сія, существовавшая въ 1792 году, сохранилась только въ Путеводителѣ къ Московскимъ Древностямъ. Въ 1679 году самая церковь возобновлена была Царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ. Изъ Царскихъ выходовъ видно, что въ храмовые праздники Алексій Михайловичь не рѣдко слушалъ божественную литургію въ церкви на Потѣшномъ дворѣ, теперь упраздненной и обращенной съ двумя придѣлами на разныя потребности дома.

Въ книгѣ Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ 1625—1677 годовъ, читаемъ, что съ 161 году (1653) давалось «Церкви Похвалы Пречистые «Богородицы, что на дворѣ Боярина Ильи Даниловича Милославскаго Го«сударева жалованья годовые руги и молебныхъ денегъ: двумъ попамъ, «по 4 рубли человѣку, дьякону 3 рубли, дьячку 16 алтынъ, 4 деньги, «двумъ пономарямъ по 8 алтынъ, по 2 деньги человѣку.»

По смерти Ильи Милославскаго и дочери его Царицы Маріи въ 1668 г., началась семейная вражда Милославскихъ съ Нарышкиными, съ которыми Царь вступилъ въ свойство, сочетавшись бракомъ съ дочерью Кириллы Полуехтовича Нарышкина. Когда взяли верхъ Нарышкины, тогда потѣшный дворъ поступилъ опять въ дворцовое вѣдомство съ прежнимъ назначеніемъ; ибо въ дѣлахъ конца XVII и начала XVIII вѣка онъ называется уже «новымъ Потѣшнымъ дворцемъ» и просто «дворомъ.» Рейтенфельсъ, въ 1672 году, описывая Царскій дворъ, говоритъ, что въ немъ «третіе отдѣ«леніе каменное же, гдѣ нѣкогда жилъ тесть нынѣшняго Государя, Илья «Даниловичь.» (11) Слѣдственно тогда уже не жили въ Потѣшномъ дворѣ Милославскіе. Илья Даниловичь умеръ 1668 г., Мая 20. Дочь его, первая супруга Царя Алексія Михайловича, Марья Ильинична окончила жизнь свою 1671 г., Апрѣля 20. Въ 1679 г. Потѣшный дворъ былъ передѣланъ и уве-

(11) De rebus Moscoviticis.

личенъ пристройками деревянныхъ хоромъ и терема. Съ Царицыными хоромами его соединяли также деревянные переходы при церкви Рождества Богородицы. Вмѣсто въѣздныхъ воротъ во дворъ, построена была арка съ тремя провѣсами, изображенная на рисункѣ.

Преданіе также говоритъ, будто юный Петръ получилъ первое свое образованіе подъ руководствомъ Зотова въ Потѣшномъ дворѣ, гдѣ наставникъ его велѣлъ изобразить на стѣнахъ отечественную исторію въ лицахъ, артикулъ родителя его, знатнѣйшіе Европейскіе города, зданія, корабли и пр. Расходныя книги Оружейной Палаты свидѣтельствуютъ, что «въ покои «Царевичу Петру были покупаемы потѣшные Нѣмецкіе листы.» По кончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Потѣшномъ дворцѣ жили его сестры, Царевны Софія и Екатерина, а въ 1708 г., помѣщены были соединенныя въ одну Ингерманландскія Канцеляріи. Въ царствованіе Анны Ивановны, здѣсь пребывала нѣкоторое время Цесаревна Елисавета Петровна; потомъ занималъ сіи палаты Московскій Главнокомандующій Графъ Семенъ Андреевичь Салтыковъ, при которомъ это зданіе вмѣстѣ съ прочими сгорѣло 1737 года, Маія 29, потомъ возобновлено. На чертежѣ столичнаго города Москвы, изданномъ архитекторомъ Мичуринымъ 1739 года, оно названо «Потѣшнымъ «домомъ Ея Императорскаго Величества.» Когда Императрица Елисавета Петровна прибыла въ Москву 1742 года для коронаціи, тогда остановилась въ покояхъ Потѣшнаго дома, кои «къ сему торжеству нарочно пребогато «убраны были.» (12)

По указу Императора Александра I, 1806 г. Апрѣля 5, сообразно плану, представленному Главноначальствующимъ Кремлевскою Експедиціей П. С. Валуевымъ, велѣно было исправить такъ называемый Потѣшный дворецъ и устроить въ немъ помѣщеніе для Коменданта съ необходимыми, по роду службы его, пристройками. На этотъ предметъ ассигновано 79000 рублей. Въ 1809 году пристроены къ Комендантскому дому два каменные корпуса, изъ коихъ одинъ выходитъ къ Троицкимъ воротамъ, а другой примыкаетъ къ Конюшенному двору. Въ 1812 году, Потѣшный дворъ, служившій помѣщеніемъ для гвардіи Французской, сохранился отъ пожара и взорванія; а въ 1813 г. содержался въ немъ плѣнный Французскій Генералъ Вандамъ.

(12) Описаніе коронованія Императрицы Елисаветы Петровны.

И такъ, сколько по отношенію къ зодчеству замѣчательно и важно это зданіе, какъ прекраснѣйшій его памятникъ XVII вѣка, столько и по историческимъ воспоминаніямъ, какими оно запечатлѣно, въ теченіе двухъ почти столѣтій своего существованія въ нѣдрахъ священнаго Кремля: оно обновляетъ въ памяти нашей прежній обиходъ Государей нашихъ и любовь ихъ къ изящному зодчеству, коимъ они украсили свою столицу.

ВИДЪ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДВОРА.

(Рисун. Отд. VI. № 11.)

На рисункѣ этомъ представляются намъ главныя ворота съ примыкающимъ къ нимъ зданіемъ Духовной типографіи въ Москвѣ на Никольской улицѣ. Въ 1811 году за ветхостію, онѣ были сломаны и заложены новыя, оконченныя въ 1814 году и донынѣ существующія. Этотъ рисунокъ знакомитъ насъ съ планомъ, фасадомъ, деталями и орнаментами памятника зодчества около половины XVII вѣка. О времени его построенія скажетъ намъ высѣченная на камнѣ слѣдующая надпись:

«Божїею милостїю, и повелѣнїемъ Благовѣрнагѡ и Хрїстолюбивагѡ Великагѡ Госѹдарѧ, Царѧ и Великагѡ Кнѧзѧ Михаила Ѳеѡдѡровича, всеѧ Рѹсїи Самодержца, и сына егѡ Госѹдарѧ Благовѣрнагѡ и Хрїстолюбивагѡ Царевича, и Великагѡ Кнѧзѧ Алексеѧ Михаиловича всеѧ Рѹсїи, сдѣлана бысть сїѧ палата (1) на дворѣ, надъ вратами книгопечатнагѡ тисненїѧ, в лѣто ҂зрнг (҂хме), мѣсѧца Ію̆нїа въ а҃ день.» (2)

Эта надпись возобновлена и на новыхъ воротахъ, но уже не на томъ мѣстѣ, гдѣ была на прежнихъ. На первыхъ она помѣщена на лѣвой сторонѣ, на послѣднихъ была по срединѣ. Изъ нея открывается, что Печатный дворъ находился на старомъ мѣстѣ, гдѣ Царь Иванъ Васильевичь, назадъ тому три вѣка, устроилъ на Царское иждивеніе домъ для книгопечатанія.

(1) *Карамз* И. Г. Р. IX; пр. 89, къ этой надписи прибавлено слово: «и ворота.»
(2) Тамъ же, вмѣсто 1645 г. напечатано 1650 г. Царь Михаилъ Ѳедоровичь кончилъ жизнь свою 1645 г. Іюля 11; слѣдовательно строеніе это окончено за 11 дней до кончины сего Государя.

1599 году этотъ дворъ стоялъ на томъ же мѣстѣ подлѣ какого-то подворья. (3) О Печатной палатѣ въ 1626 году упоминаетъ книга Московскаго стола. Тогда, при разширеніи Никольской улицы, взято было отъ Печатнаго двора къ городу въ нее 2 сажени $\frac{1}{3}$ въ длину; Печатная палата стояла у городовой стѣны на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь. (4)

Этимъ самымъ опровергается мнѣніе, основанное на геральдическихъ фигурахъ, бы будто здѣсь прежде было Англійское подворье, и будто Царь Алексій Михайловичь, разгнѣванный на Англію за умерщвленіе Короля Карла I, отнялъ подворье у Агличанъ и отдалъ его подъ типографію. Англійское подворье было на Варварской улицѣ, какъ упоминаетъ о томъ очевидѣцъ въ 1618 году. (5)

Чтожъ касается до геральдическихъ фигуръ, изображенныхъ на фасадѣ воротъ Типографіи: коронованнаго льва и единорога, какъ щитодержателей Англійскаго герба, то онѣ встрѣчаются на печатяхъ, монетахъ и утваряхъ Московскихъ Государей, до знакомства Русскихъ съ Агличанами, какъ символическія фигуры; потому что Царь звѣрей служилъ символомъ силы и владычества, а символомъ славы единорогъ, (6) коего рогъ у насъ почитался предохранительнымъ средствомъ отъ всякой порчи и врачевствомъ отъ болѣзней. (7) Притомъ льва здѣсь видимъ въ Царской шапкѣ, а единорога безъ короны, въ какой онъ представляется на Владимирскомъ гербѣ, между тѣмъ какъ въ Аглійскомъ гербѣ левъ въ королевской коронѣ, а единорогъ въ коронѣ на шеѣ и опутанный цѣпью. На печатяхъ Великихъ и удѣльныхъ Князей, (8) на путной печати Царя Іоанна IV, и на чаркѣ В. К. Іоанна III изображенъ былъ левъ, а на печати Царя Іоанна IV, 1571 года, вырѣзанъ былъ скачущій единорогъ, (9) который видѣнъ и на печати Большаго дворца въ срединѣ орла и на золотыхъ монетахъ Іоанна IV и Ѳеодора, на золотой и серебряной Димитрія Самозванца. Левъ и единорогъ изображены на великодержавномъ яблокѣ, или державѣ Моно-

(3) Акты историческіе, II, 19.
(4) Опись Китай-города 1626 г.
(5) Tradescant der ältere 1618 in Russland, *von Hammel.* 1849.
(6) *Апокал.* V, 5. Се побѣдилъ есть левъ. *Псал.* 91, 11: И вознесется яко единорога рогъ мой. *Притч.* XXVIII, I. Праведный же яко левъ уповая.
(7) *В. Рихтера* Исторія Медицины въ Россіи, 3 ч. М. 1814, въ 8. По изслѣдованію естествоиспытателей, рогъ единороговъ, ничто иное есть, какъ зубъ морскаго животнаго Нарвала.
(8) Собраніе государ. грамотъ I, стр. 189 и 206. IV, стр. 414.
(9) Въ драгоцѣнномъ собраніи грамотъ у *П. Г. Головина.*

маховой, на древнемъ саадакѣ и топорахъ, существовавшихъ уже при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, наконецъ и на серебряномъ тронѣ Царей Іоанна V и Петра I. Надъ дверями верхняго терема въ Московскомъ Кремлѣ, равно какъ и на вратахъ въ оградѣ Горицкаго монастыря въ Переславлѣ Залѣсскомъ высѣчены обронно левъ и единорогъ. Наконецъ укажемъ на ярлыкъ Печатнаго двора 1607 года, на коемъ вытиснены стоящіе одинъ противъ другаго левъ и единорогъ подъ зубчатой короной. (10) Мы еще довольно могли бы привести примѣровъ въ доказательство, что сіи животныя у Русскихъ издревле были символическими, условными украшеніями утварей и частей зданія, а не геральдическими фигурами, заимствованными отъ Англичанъ.

Приписывая введеніе знака единорога, вмѣсто всадника, въ гербовое клеймо при Царѣ Іоаннѣ IV, не столько вліянію Англіи, сколько вліянію библейскихъ идей, коими этотъ Государь былъ напитанъ, мы перейдемъ къ Типографіи, какъ къ одному изъ знаменитыхъ памятниковъ его царствованія.

Надъ воротами ея, какъ уже замѣчено, изображенные лѣпною работой левъ и единорогъ окружали доску съ вышеприведенною надъ входомъ надписью; эту доску осѣнялъ двуглавый распластанный орелъ съ поднятыми вверхъ крыльями и съ тремя коронами. Левъ и единорогъ также высѣчены подъ капителями двухъ пилястръ, на коихъ лежалъ карнизъ съ раскреповкою. Всѣ сіи части дверей, подобно архиволъту и наличникамъ, покрыты высѣченными изъ бѣлаго камня узорами. Такая работа произведена въ Византійскомъ вкусѣ, въ какомъ на фрамугѣ дверей написанъ и Деисусъ. Чтожъ касается до колоннъ, поддерживающихъ аттикъ и балясы съ башенками готическаго стиля, то онѣ капителями своими напоминаютъ XVI вѣкъ. На двухъ-этажномъ зданіи, примыкающемъ съ лѣвой стороны къ воротамъ, окна съ разнообразными сандриками и съ боковыми рустиками, по видимому, придѣланы тогда, когда верхъ воротъ придумали украсить готическими деталями. По обѣ стороны воротъ въ двухъ печурахъ книжныя лавки, надъ коими солнечные часы на стѣнѣ.

Это зданіе, по пристройкамъ и придѣлкамъ, представляетъ смѣшеніе разныхъ стилей зодчества, изъ коихъ древній отличается отъ прочихъ своимъ

(10) Находящійся теперь въ собраніи отечеств. древностей у Князя *М. А. Оболенскаго.* На кружкѣ изъ кожи, имѣющемъ въ діаметрѣ $1\frac{1}{8}$ вершка, на одной сторонѣ вытиснуто изображеніе льва и единорога, стоящихъ на заднихъ лапахъ одинъ противъ другаго, подъ короною; а на другой написано чернилами: *Ярлыкъ наборщику Арсентію Суханову* 1607 г. см. Достопамятности Москвы, *К. Тромонина.* М. 1845, въ 4, стр. 36.

типомъ. Къ нему примыкаютъ вдоль улицы типографскіе корпуса, возведенные въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Въ 1812 году всѣ типографскія зданія уцѣлѣли отъ пожара, истребившаго на Никольской улицѣ только лавки на противоположной сторонѣ до Шевалдышева дома.

И такъ на этомъ мѣстѣ, въ 1553 году заведена первая въ южной и сѣверовосточной Россіи Типографія, спустя 113 лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, когда уже оно распространилось нетолько по всей Европѣ; но даже 1550 г. введено въ Мехикѣ Антоніемъ Мендозою. (11) На Москвѣ первая Типографія не составляла частное, меркантильное, но Царское заведеніе, коего цѣль была чисто религіозная: «праведное изложеніе «святыхъ книгъ, которыя были растлѣни отъ преписующихъ ненауче-«ныхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ.» (12) Устроенный здѣсь Царскою казной для книгопечатанія домъ назывался *Царскимъ*, какъ видно изъ послѣсловія къ Евангелію 1606 года. Въ этомъ домѣ первые Московскіе книгопечатники дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ подъ руководствомъ Датчанина Ганса Бокбиндера, или Миссенгейма и преемникъ Андроникъ Тимоѳеевъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ производили печатаніе книгъ церковныхъ. Они успѣли выпустить только двѣ печатныя книги: Апостолъ 1564 г. и Часовникъ 1565 г., а по свидѣтельству І. Фриша, и, намъ доселѣ неизвѣстное, Евангеліе въ 1564 году. (13) Съ раздѣленіемъ государства на опричину и земщину и Типографія раздѣлилась на Московскую и Александровскую; первая оставалась въ Москвѣ на старомъ мѣстѣ, вторая была перенесена въ новый городъ Слободу — любимый пріютъ грознаго Царя. Какъ съ 1579 по 1589 году неизвѣстно ни одной книги, вышедшей изъ этой типографіи: то и можно заключить, что дѣятельность типографіи пріостановилась по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ. Въ нашествіе Поляковъ Печатная палата, сдѣлалась жертвою огня, превратившаго весь Китай въ пепелище; потому то и печатаніе прекратилось въ 1610 г. какъ показываетъ Минея служебная, остановившаяся на 13 числѣ Декабря. (14) Въ междуцарствіе, 1612 года, по приказу бояръ и воеводъ, положена была смѣта, «во што станутъ двѣ штамбы печатныя здѣлати, да станы на

(11) Encyclopedie des gens du monde, XXII, I p. Paris. 1844, in-8.
(12) См. Послѣсловіе къ Апостолу, напечат. въ Москвѣ 1564 г.
(13) *I. L. Frisch* Historia linguæ Sclavonicæ. Berolini, 1727. in-4.
(14) Эта рѣдкая книга находится въ библіотекѣ Т. Ѳ. Большакова.

Фряжское дѣло совсѣмъ сполна, какъ въ нихъ печатати всякія книги, всего 389 р. 29 алт. съ деньгою.» Тогда мастера въ типографіи были всѣ Русскіе, какъ видно изъ этой смѣты: мастеръ Ивашко Власьевъ, словолитецъ Ѳеонка Ивановъ, знаменщикъ Ѳедоръ Сергѣевъ, рѣзецъ Ѳеанасій Никоновъ, столяръ Пятой Тарасовъ, кузнецъ Кузьма Тимоѳеевъ. (15) Въ царствованіе Михаила печатные мастера были Алексѣй Невѣжинъ и Иванъ Фрязинъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичь съ отцемъ своимъ Патріархомъ Филаретомъ умножили средства и дѣятельность типографіи, такъ что самые иностранцы приписывали ей «честь, равную съ европейскими.» (16) Правительственная мудрость дала сему заведенію государственное значеніе. Въ началѣ царствованія Алексія Михаиловича, кромѣ церковныхъ книгъ, стали печатать и гражданскія, какъ то: Вехлерову Архитектуру, Хитрость ратнаго дѣла и Уложеніе, а при Петрѣ I первыя *Газеты* съ 1703 года, и первые *Календари* съ 1707 года, когда появились въ духовной Типографіи гражданскія буквы. Царственный изобрѣтатель этихъ буквъ былъ вмѣстѣ и первымъ ихъ корректоромъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ почтенный нашъ писатель Херасковъ: «Въ бытность мою Директоромъ при Сѵнодальной Типографіи, «видѣлъ я набранный листъ гражданскими буквами, и собственною рукою «Великаго Государя подписанный тако: *Петръ.* Сохранилъ я оный листъ «отъ истлѣнія, приказавъ, яко достопамятный монументъ, соблюдать его «въ особливомъ хранилищѣ; ибо таковые знаки попеченія о пользѣ общей «въ роды родовъ сохраняться долженствуютъ. И такъ, ежели можно сказать о семъ великомъ Государѣ, что былъ онъ первый въ Россіи солдатъ, «первый корабельщикъ, первый законоподвижникъ, то былъ онъ и первый «справщикъ гражданской печати.» (17)

Эта типографія была разсадникомъ другихъ Русскихъ типографій: верхней, или верховой, т. е. дворцовой, извѣстной съ 1680 года и Университетской съ 1756 года. Въ палатахъ ея помѣщалось при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ Греко-Русское училище и донынѣ хранится библіотека, состоящая изъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Славянскихъ рукописей, также и старопечатныхъ книгъ, большею частію, духовнаго содержанія.

(15) Истор. сборникъ, рукоп. скороп. XVII в. на бумагѣ, въ 4. (изъ библіот. г. Строева.)
(16) *M. Berg* de statu ecclesiæ et religionis Moscoviticae, c. XVI.
(17) Утренній свѣтъ, ежемѣсячное изданіе, ч. I, мѣс. Сентябрь, Спб. 1777, въ 8, стр. 55.

ФАСАДЪ ДВОРЦА

ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ.

(Рисун. Отд. VI. № 12, 13, 14.)

Рисунки № 12, 13 и 14 намъ показываютъ съ восточной, сѣверной и южной сторонъ фасады древняго Царскаго дворца съ теремами въ Государевомъ подмосковномъ селѣ Коломенскомъ. Императрица Екатерина II повелѣла въ 1767 году разобрать этотъ памятникъ Русскаго зодчества, обветшавшій отъ древности, и вмѣсто его, построить новый дворецъ для своего пребыванія, который существовалъ до 1816 году; здѣсь она любила жить лѣтомъ, когда посѣщала Москву.

Для сохраненія памяти о прежнемъ зданіи Царей Русскихъ, она повелѣла снять съ него вѣрную модель, съ коей выгравированы виды, приложенные къ *Историческимъ свѣдѣніямъ, изъ лѣтописей отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченнымъ о селѣ Коломенскомъ.* М. 1809, въ л. Эта драгоцѣнная модель, весьма отчетливо сдѣланная изъ дерева въ модельномъ домѣ, стояла въ чертежной залѣ Кремлевской Експедиціи; въ 1812 году она сгорѣла.

Пользуясь этимъ, теперь уже рѣдкимъ, описаніемъ съ рисунками и перспективнымъ видомъ Коломенскаго дворца, гравированнымъ Ф. Гильфердингомъ, (1) мы коснемся исторіи этого дворца и самыхъ зданій его.

(1) Очерки съ произведеній живописи, гравированія, ваянія и зодчества, изд *К. Тромонинымъ.* Подлинный эстампъ доставленъ мнѣ Г. Академикомъ Солнцевымъ.

Село Коломенское, или Коломинское встрѣчается намъ въ завѣщаніи В. К. Іоанна Калиты 1355 г. Здѣсь Государи Русскіе, около пяти столѣтій, находили для себя лѣтомъ прохладное убѣжище; здѣсь Царь Иванъ Васильевичь праздновалъ день своего рожденія, Царь Алексѣй Михайловичь принималъ чужестранныхъ пословъ и потѣшался соколиною охотой, Петръ I и Александръ I учились Русской грамотѣ, одинъ подъ старымъ дубомъ, другой подъ кедромъ. Коломенское было свидѣтелемъ рожденія Императрицы Елисаветы Петровны, увидѣвшей свѣтъ въ тотъ самый день, когда побѣдоносный ея отецъ съ тріумфомъ вступалъ въ Москву послѣ Полтавской битвы 1709 г. Для лѣтняго пребыванія Государей въ этомъ селѣ издревле находился подъѣздный дворецъ. По преданію, у Царя Ивана Васильевича тамъ былъ *любимый теремъ*. Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, при возобновленіи опустошеннаго Казы-Гиреемъ Коломенскаго, въ 1591 году, поставилъ предъ дворцемъ ворота изъ толстыхъ дубовыхъ деревъ съ выпуклою на каждой вереѣ рѣзьбою отличнаго мастерства. Существовавшій до 1767 года Царскій дворецъ не весь былъ построенъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; но только возобновленъ и расширенъ прибавленіемъ къ нему разныхъ построекъ въ старомъ вкусѣ. Тогда этотъ дворецъ столь славился своимъ оригинальнымъ великолѣпіемъ, что почти всѣ пріѣзжавшіе въ Москву знатные иностранцы изъ любопытства осматривали это лѣтнее жилище Царей Русскихъ. Польскіе послы полномочные Янъ Гнинскій и Кипріанъ Бростовскій испросили у Царя позволеніе видѣть Коломенское и въ донесеніи своемъ Королю Михаилу Вишневецкому 1672 г. описали его. Они удивлены были высотою и прочностію башни о шести теремахъ (ярусахъ), которая весьма искусно скрѣплена была въ углахъ замками одного дерева съ другимъ, любовались на искусную рѣзьбу дубовыхъ воротъ, современныхъ Царю Ѳеодору Іоанновичу.

Дворецъ этотъ составлялъ связь разныхъ деревянныхъ строеній: хоромъ, теремовъ, свѣтлицъ, повалушъ, чердаковъ, башенъ, вышекъ. Большая часть этихъ строеній была на подклѣтахъ каменныхъ и деревянныхъ со ступенчатыми крыльцами и сѣнями. Основою всѣмъ зданіямъ дворца служила Русская изба, которая отличается только своими деталями и орнаментами въ Русскомъ вкусѣ, особенно крышею, то шатровою, то теремковою, то четырехгранною въ-видѣ главы; верхи сіи увѣнчаны были гребнями, двуглавыми орлами, львами съ единорогами, яблоками, прапорами, или флюгерами.

Съ восточной стороны, № 12, дворецъ представляетъ связь разныхъ строеній на подклѣтахъ. На правой сторонѣ чердакъ въ три житья или жилья съ двумя шатровыми верхами, кои соединены между собою переходами; у нижняго житья, или собственно подклѣта сдѣланъ навѣсъ — здѣсь, вѣроятно, былъ амбаръ. Противъ чердака открывается площадка; близь нея башня въ четыре житья съ шатровымъ верхомъ, который осѣненъ двуглавымъ орломъ на яблокѣ. Къ башнѣ примыкаютъ деревянныя хоромы на подклѣтахъ съ двойными теремками: это ничто иное, какъ связь двухъ избъ подъ одно лице. Между башней и хоромами стоитъ каменный столбъ, окруженный перилами: это тотъ челобитенный столбъ, на который притѣсненные и обиженные, въ опредѣленный день и часъ, клали свои челобитныя. Въ это время обыкновенно подходилъ Царь къ открытому окну и смотрѣлъ на челобитчиковъ, которыхъ просьбы приказывалъ дьяку приносить къ себѣ на разсмотрѣніе и рѣшеніе. Въ хоромы вело ступенчатое крытое крыльце, гдѣ Царь Алексій Михайловичь жаловалъ именинными пирогами бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей. (2) Между хоромами и Царскою палатою видно было красивое зданіе съ уступами и съ фонаремъ или вышкою на верху: комнатный садъ съ оранжереями, гдѣ находились рѣдкія въ XVII вѣкѣ плодовитыя деревья, кустарники и цвѣты. Чтожъ касается до Царской палаты, гдѣ сбиралась иногда Царская дума и принимаемы были чужестранные послы, то четырехгранный верхъ ея, покрытый чешуйчатымъ гонтомъ, отличается отъ другихъ: на яблокѣ его видѣнъ такой же левъ съ единорогомъ, какой находится въ числѣ орнаментовъ на Кремлевскихъ теремахъ.

Сѣверная сторона Коломенскаго дворца отъ Москвы № 13, представляетъ рядъ разнообразныхъ строеній, примыкающихъ одно къ другому: башни съ шатровыми верхами, Царскую палату въ три жилья, съ четырехграннымъ куполомъ, переходы, соединявшіе одно зданіе съ другимъ, хоромы о четырехъ жильяхъ, похожія на Кремлевскія терема, съ крытымъ крыльцемъ на одной и съ высокою башней на другой ихъ сторонѣ.

Въ полуденной части дворца находились службы и хозяйственныя его принадлежности: амбары, поварни, пивоварни, конюшни, птичные дворы и т. п. Въ этой обширной связи между зданіями были дворики и

(2) Выходы Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора, стр. 600.

площадки. Изъ Ландратской книги Моск. уѣзда 1717 года, № 6, видимъ, что «во дворцовомъ селѣ Коломенскомъ Великаго Государя дворъ хоромы «деревянныя шатровыя, по переднимъ и заднимъ воротамъ ограда и палаты «и кормовой дворецъ каменные; на томъ дворѣ церковь Казанскія Бого-«матери и Вознесенія; въ самомъ селѣ, приселкахъ и деревняхъ, по пере-«писнымъ книгамъ 7186 года, написано крестьянскихъ и бобыльскихъ «дворовъ 252»

Кромѣ каменнаго строенія, все остальное деревянное срублено изъ мѣлкослойнаго сосноваго и дубоваго лѣса, по большей части, въ лапу, усъ и замокъ, отдѣлано просто и чисто; окна, двери и другія части зданій убраны мѣлкою и узорочной рѣзьбой. Надъ всходами куполъ палаты украшенъ былъ девятью живописными картинами, а на верху тѣхъ компатъ, кои занималъ самъ Государь стояли снаружи круглые щиты съ означеніемъ четырехъ частей свѣта. Предъ сѣньми изъ оконъ выставлены были двѣ доски, изображавшія въ выпуклостяхъ всѣ гербы Россійскаго Государства. Польскіе послы 1672 году любовались внутреннимъ убранствомъ теремовъ и великаго множества компатъ и покоевъ, въ коихъ были рѣзные наличники превосходной работы, красивыя изращатыя печи, деревянныя лавки, обитыя узорноцвѣтными шелковыми тканями и живописные столы подъ лакомъ. Въ переднихъ сѣняхъ изображенъ былъ зодіакъ. (3)

Все это строеніе, подобно Измайловскому дворцу, (4) служило драгоцѣннымъ памятникомъ Русскаго гражданскаго зодчества, котораго слѣды открываются намъ болѣе въ деревянныхъ, чѣмъ въ каменныхъ зданіяхъ. Оба эти дворцовыя села были разсадниками Русскаго садоводства.

(3) Истор. свѣдѣнія о селѣ Коломенскомъ, М. 1809, въ л.
(4) Русская старина. тетр. XII.

ИКОНОСТАСЪ УСПЕНСКАГО СОБОРА

ВЪ МОСКВѢ.

(Рисун. Отд. VI. № 15.)

Когда, вмѣсто обрушившагося Успенскаго собора, при В. К. Іоаннѣ III, воздвигнута Венеціанцемъ Фіоравенти Аристотелемъ, въ 1476 г., новая соборная церковь «вельми чудная величествомъ, высотою, свѣтлостію и про«странствомъ»: (1) тогда, безъ сомнѣнія, алтарный иконостасъ прежняго храма оказался не соразмѣрнымъ для новаго, почему и былъ расширенъ. Нельзя полагать, чтобы въ самомъ началѣ этотъ иконостасъ занималъ всю алтарную стѣну или преграду, такъ какъ нынѣ; но вѣроятнѣе, онъ состоялъ сперва изъ мѣстныхъ образовъ, а потомъ надъ ними ставился Деисусъ, какимъ именуется нетолько образъ Спасителя съ предстоящими ему Богоматеріею и Предтечею, (2) но и всѣ верхніе пояса или тябла алтарнаго иконостаса, въ коихъ помѣщались Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы. Такъ иконостасы, или кивоты древнѣйшихъ церквей въ Кіевѣ, (3) Новгородѣ и другихъ старобытныхъ городахъ Россіи состояли болѣе изъ одного ряда мѣстныхъ образовъ на поклонѣ. Полыя же мѣста на алтарной стѣнѣ покрывались стѣнописью, или завѣшивались паволоками. Такими пеленами «съ предполы,» закрылъ пространство между образами въ Ростовской соборной церкви Епископъ Кириллъ въ XIII

(1) Софійск. временникъ, II, 343.

(2) Въ Требникѣ Петра Могилы такъ опредѣляется Деисусъ: «сирѣчь всѣ иконы въ церкви, «на своемъ мѣстѣ поставленныя» *Деисусъ* обыкновенно производятъ отъ δέησις, моленіе.

(3) *М. Евгенія* Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ. 1825 г. въ 4.

вѣкѣ. (4) Изъ описей церковныхъ 1630 г. видимъ, что мѣстные образа рѣдко бывали въ кіотахъ, но просто приставлялись къ алтарной стѣнѣ. Построенный въ Соловецкомъ монастырѣ Филиппомъ Митрополитомъ каменный соборъ Преображенія около полувѣка стоялъ безъ иконостаса, доколѣ не поселился тамъ Преподобный Еліазаръ Анзерскій, сотрудникъ Никона Патріарха, искусный «въ рѣзномъ художествѣ въ Деисусахъ и тяблахъ», своими руками вырѣзалъ иконостасъ (1614 — 1622 г.). Рѣзьба на иконостасахъ появляется болѣе въ XVII столѣтіи и въ описяхъ встрѣчается подъ названіемъ *Кіевской*. Древнѣйшіе изъ нихъ, кромѣ только иногда царскихъ дверей, были гладкіе, въ коихъ образа ставились на тяблѣ и отдѣлялись одинъ отъ другаго полуколонками; надъ нижнимъ поясомъ тянулся подзоръ съ прилѣпами, а надъ царскими дверями коруна, на коей изображались Пресвятая Троица и Тайная вечеря въ двухъ видахъ. Верхній поясъ Праотеческій, или Апостольскій увѣнчивался рѣзными Херувимами, которые, по образцу ветхозавѣтной скиніи, осѣняли алтарь. (5)

Таковъ былъ и алтарный иконостасъ большаго Московскаго Успенскаго собора. Въ этомъ домѣ Пресвятыя Богородицы, начатомъ строиться при Первосвятителѣ Петрѣ, первый иконостасъ украшенъ храмовою иконой письма чудотворцева, а въ 1395 году чудотворною иконою Владимірскія Богоматери. Взятый В. К. Іоанномъ III, изъ Новгорода, чудотворный образъ Спасителя на престолѣ помѣщенъ въ храмъ, вновь сооруженный 1479 года; но Деисусъ съ Праздниками и Пророками написанъ и поставленъ въ соборѣ не прежде, какъ послѣ кончины Всерос. Митрополита Филиппа I, въ 1482 году. (6) Слѣдственно до того времени иконостасъ алтарный состоялъ изъ однихъ мѣстныхъ образовъ. На полыхъ же мѣстахъ алтарной преграды изображены были фресками лики разныхъ Святыхъ до пояса Апостольскаго, кои обнаружились въ 1812 году, когда руки святотатцевъ сдвинули съ мѣстъ образа иконостаса, и въ 1852 году, при поновленіи, или лучше сказать, при возстановленіи иконописи алтарнаго иконостаса въ первобытномъ видѣ.

(4) *Карамз.* И. Г. Р. III, пр. 369.
(5) *Ко Евреемъ послан.* IX, 4.
(6) Историч. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Моск. Большаго Успенскаго собора, сост. Протоіереемъ *И. А. Левшинымъ.* М. 1783 г. въ 8. Полагаемъ, что Деисусъ написанъ былъ не съ Пророками, а только съ Апостолами; Пророческіе же и Праотеческіе пояса въ послѣдствіи прибавлены.

Послѣ пожара въ 1547 году, повредившаго Кремлевскія церкви, въ Успенскомъ соборѣ алтарный иконостасъ былъ возобновленъ, украшенъ и обогащенъ чудотворными образами: Спасителя, взятымъ изъ Владимира въ 1518 году и Благовѣщенія Богоматери изъ Устюга великаго. По свидѣтельству Новгородской II лѣтописи, «Царь Іоаннъ Васильевичь, въ 1561 г. Марта 9, взялъ къ себѣ въ Москву, изъ Софійской церкви три образа: «Спасъ, Петръ и Павелъ, также Благовѣщеніе», изъ коихъ первые два поставлены въ Успенскомъ соборѣ.

Въ 1626 году, по благословенію Патріарха Филарета и повелѣнію сына его, благочестиваго Царя Михаила Ѳеодоровича, своды первопрестольнаго храма вновь сдѣланы, стѣнопись и иконопись возобновлены; вѣроятно, въ тоже время и самый иконостасъ увеличенъ тяблами; ибо въ описи 1627 года уже появляются четыре тябла, кромѣ мѣстныхъ образовъ. «Въ первомъ тяблѣ образа: Спасовъ на престолѣ, Пречистыя Богородицы и Іоанна Предтечи, да 18 образовъ Апостолъ святыхъ; окладъ, вѣнчики, гривны басменныя золочены. Передъ Деисусомъ 19 подсвѣшниковъ деревянныхъ, позолоченыхъ сусальнымъ золотомъ на шандалѣхъ. Въ другомъ тяблѣ 25 образовъ Праздниковъ; вѣнцы и оплечья и по полямъ обложены серебромъ, окладъ басменный; передъ образами 25 подсвѣшниковъ деревянныхъ на шандалѣхъ, посеребрены сусальнымъ серебромъ. Въ третьемъ тяблѣ образъ Пречистыя Богородицы Воплощеніе, да 14 Пророковъ: окладъ и вѣнцы и оплечье обложены серебромъ, окладъ басменный; передъ образами 14 подсвѣшниковъ деревянныхъ на шандалѣхъ, посеребрены сусальнымъ серебромъ. Въ четвертомъ тяблѣ образъ Господа Саваоѳа, да двадцать образовъ Праотцевъ, обложенныхъ желѣзомъ, золоченымъ сусальнымъ золотомъ; надъ ними Херувими; передъ образами 21 подсвѣшникъ деревянныхъ, посеребрены сусальнымъ серебромъ.» Кромѣ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ и вѣнцовъ, св. иконы украшены были еще разными привѣсками, или прикладами, кои состояли: изъ ожерельевъ жемчужныхъ съ драгоцѣнными камнями, золотыхъ и серебряныхъ гривенъ, цатъ, панагій, крестовъ съ св. мощами и безъ мощей, рясъ, серегъ, цѣпей кольчатыхъ и витыхъ, золотыхъ Угорскихъ и Московскихъ и Новгородокъ серебряныхъ. (7)

(7) Опись Московскаго Успенскаго собора, по указу Царя Михаила Ѳеодоровича и по благословенію Патріарха Филарета Никитича, лѣта 7135 г. Іюня 25, скороп. въ 4. Въ Архивѣ Государственныхъ дѣлъ при Сенатѣ.

И такъ, за 225 лѣтъ въ Успенскомъ соборѣ былъ уже почти точно такой же иконостасъ, какъ и теперь, кромѣ Херувимовъ славы надъ верхнимъ тябломъ, кромѣ пеленъ подъ мѣстными образами и подсвѣшниковъ съ шандалами предъ четырьмя поясами. (8) Образа въ 1 поясѣ вышиною 4 арш. 9 вершк. ширпной 3 арш. 13 верш.; во 2 поясѣ вышиною $2\frac{1}{4}$ арш. шириной 1 арш. 13 вершковъ; въ 3 поясѣ вышиною 4 арш. шириною 1 арш. 13 вершковъ; въ 4 поясѣ вышиною съ выкружкой 5 арш. $\frac{1}{2}$, шириной 1 арш. 13 верш. (9) Почти всѣ доски этихъ образовъ сосновыя, между тѣмъ какъ прочія иконы писаны на доскахъ кипарисныхъ, липовыхъ и чинаровыхъ. У мѣстныхъ образовъ привѣшены были внизу пелены, или такъ называемыя въ древности паволоки, однѣ повседневныя, другія праздничныя изъ атласа золотнаго, изъ аксамита, изъ алтабаса, изъ бархата золотнаго, съ дробницами серебряными и крестами. Царскія двери, какъ видно изъ Іосифовской описи Успенскаго собора 7146 г. были со столпцами, на коихъ написаны Евангелисты и Святые въ серебряныхъ вѣнцахъ; надъ ними была сѣнь съ изображеніемъ Св. Троицы и Тайной вечери и сверхъ того, коруна серебряная на дскѣ съ образами.

Въ такомъ видѣ этотъ иконостасъ оставался до царствованія Алексія Михайловича, который повелѣлъ устроить новыя тябла для св. иконъ и обложить чеканнымъ серебромъ съ позолотою, мѣстныя иконы, Деисусы, Праздники, Апостолы, Пророки и Праотцы. (10) Возобновленный и украшенный храмъ торжественно освященъ былъ Патріархомъ Никономъ 1652 года, Сентября 9. Но въ 1658 году Троицко-Сергіева монастыря иконописцы Ѳеодоръ Кондратьевъ, Лука Аѳанасьевъ и Якушка Григорьевъ писали большія иконы въ соборѣ. (11)

Послѣ того, какъ въ пожаръ 1682 г. Ноября 26, «не малое разореніе «учинилось соборной церкви, яко же всѣми видимо,» (12) устроенъ былъ новый иконостасъ для мѣстныхъ образовъ, по образцу находившагося въ

(8) По образцу его, устроенныя при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ иконостасы сохранились донынѣ въ нѣкоторыхъ Московскихъ церквахъ, какъ то: Грузинскія Божія Матери въ Никитникахъ и Зачатія Св. Анны въ углу и проч.

(9) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Москов. большаго Успенскаго собора, сост. Протоіереемъ онаго *А. Левшинымъ*. М. 1783, въ 8.

(10) Повседневныхъ дворцовыхъ записокъ, 2 ч. М. 1769 г. въ 4.

(11) Патріаршаго приказа расх. 7166 г. № 64.

(12) Древняя Росс. Вивліоѳика, XI, 95.

Архангельской церкви Чудова монастыря. (31) Такая работа въ 1684 году производилась подъ надзоромъ окольничаго Богдана Полибина и дьяка Семена Ипполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа. Мастера употреблены были на это Царскіе изъ Приказа Каменныхъ дѣлъ, изъ Палатъ Оружейной, Серебряной и Золотой. (14) Вѣроятно, въ 1710 году иконопись пришла въ такое состояніе, что требовала поправки: по указу Петра I, нѣкоторыя древнія иконы поновлены по древнему начертанію Царскими зографами Кирилломъ Улановымъ, Георгіемъ Зиновьевымъ и Тихономъ Филатьевымъ, какъ видно изъ надписей на оныхъ.

Въ 1718 г. также поновлены тамъ образа: «храмовый Успенія Божія Матери, Согбенной, (15) образъ Сергія чудотворца, что у столпа, и Св. Троицы, что ставится въ первую недѣлю великаго поста.» (16) Въ 1722 г. по указу Петра I, сняты съ св. иконъ и отосланы въ С. Петербургъ старыя привѣски, монеты, неграненые хорошіе камни, коими онѣ обвѣшаны были, для разбора «что изъ нихъ гораздо старое и курьюзное.»

Въ 1737 году, Мая 29, новыя утраты потерпѣлъ Успенскій соборъ отъ пожара, случившагося въ самый Троицынъ день, во время колѣнопреклонныхъ молитвъ за вечернею. Тогда обгорѣла кровля на соборѣ; отъ жара лопались стекла и тлѣла слюда въ окончицахъ; дымъ, проникшій во внутренность его, закоптилъ стѣны и своды, въ коихъ уже оказались бóльшія трещины и разсѣдины, чѣмъ въ 1689 году: во время дождя бывала сильная течь, штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, стѣнное письмо полиняло и потускнѣло. Вѣроятно также, что иконное письмо осталось не безъ поврежденія. Вызванные, для починки и поновленія того и другаго, мастера Иванъ Василевскій и Иванъ Поспѣловъ, по осмотрѣ, показали, что «нельзя починить въ соборѣ иконное и стѣнное письмо, потому что новое письмо не сходно будетъ съ старымъ, казаться будетъ не малая отличность, а надобно его писать по старымъ рисункамъ все вновь.» Они брались

(13) Архива 110 вотчиннаго, 7192 г. № 5067.

(14) Дѣла придворнаго Архива 7165 г.

(15) На вогнутой доскѣ образъ Успенія Боматери, который въ праздникъ ея полагается на налой. Доска, по свидѣтельству древнихъ записокъ, «яко отъ той купѣли, въ коей крещена Пресвятая Богородица.» см. *А. Левшина* истор. описаніе М. Успен. собора. М. 1783 г. стр. 25. Но, по указанію Памятника вѣры, М. 1828 г. этотъ образъ писанъ на гробовой доскѣ Св. Алексія Митрополита.

(16) Древняя Росс. Вивліоѳика, XI, 36.

написать въ четыре года внутри и внѣ съ 70 мастеровыми своими людьми, 10 краскотерами и 12 золотарями. (17) Дѣло это длилось до царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, которая поручила славному въ то время архитектору Ивану Мичурину надзоръ за возобновленіемъ первопрестольнаго храма. Каменная починка тамъ произведена 1751 года, архитекторами Княземъ Д. Ухтомскимъ и А. Кокоринымъ. (18) Но исправленіе и поновленіе иконнаго и стѣннаго письма приведено уже въ исполненіе Императрицею Екатериною II. Сама замѣтивъ, что въ трехъ главныхъ Московскихъ соборахъ иконное и стѣнное письмо внутри и съ лица отъ древности повредилось, она поручила въ 1770 году Московскому Архіепископу Амвросію Зертисъ-Каменскому ихъ возобновленіе съ тѣмъ, «чтобы оное « исправленіе иконописнаго письма и на стѣнахъ внутрь и съ лица водяными « красками производилось, съ приличною освященнымъ храмомъ благопристойностію, чтобы все то живо и не ново написано было такимъ искусствомъ, « какъ и древнее, безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь « употребить такое же, а не краску желтую, чтобы присланы были къ сей « работѣ живописцы для иконостасной и стѣнной работы не свѣтскіе, но « духовные люди, которыхъ въ Москвѣ и въ монастыряхъ довольно пріискать « можно.» На расходы по сему предмету повелѣно было отпускать Коллегіи Економіи потребную сумму денегъ. Преосвященный Амвросій немедленно приступивъ къ этому дѣлу, началъ возобновленіе съ Благовѣщенскаго собора; но не кончилъ его, застигнутый насильственною смертію 1771 года, Сентября 16, во время мора и бунта Московскаго; продолженіе сего возобновленія въ 1772 г. поручено было Императрицею Епископу Крутицкому Самуилу Миславскому. По окончаніи обновленія Архангельскаго собора, онъ приступилъ въ 1773 году къ обновленію Успенскаго и началъ съ главнаго иконостаса. Это дѣло совершено было въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Въ такомъ видѣ иконопись и стѣнопись собора оставались до нашествія враговъ въ 1812 году. Храмъ этотъ вмѣстѣ съ другими зданіями Кремля былъ обреченъ ими на совершенное разрушеніе; но сила Божія спасла его невредимымъ среди ужасныхъ взрывовъ Филаретовской колокольни, Кремлевскихъ стѣнъ и башенъ; западные святотатцы обнажили отъ святолѣпныхъ украшеній св. иконы, и нѣкоторыя изъ нихъ были повреждены.

(17) Дѣла Синод. правленія, 1749 г. № 1537.
(18) Дѣло о Троицкомъ пожарѣ въ Госуд. Архивѣ стар. дѣлъ при Сенатѣ.

При возобновленіи храма особенное обращено было попеченіе о приведеніи алтарнаго иконостаса въ прежнее благолѣпіе. Тогда исправленіе иконнаго письма поручено было отъ Преосвященнаго Августина избраннымъ изъ священно и церковнослужителей, художникамъ подъ надзоромъ Протоіереевъ Петра Семенова и Евфимія Никитина, которые, назадъ тому 40 лѣтъ, участвовали въ поновленіи иконнаго и стѣннаго письма въ соборѣ. Не болѣе, какъ въ три мѣсяца окончено было поновленіе 375 иконъ и всѣ образа въ иконостасѣ, по уцѣлѣвшему отъ грабежа образцику оклада, обложены чеканнымъ серебромъ. Въ такомъ видѣ оставался алтарный иконостасъ Успенскаго собора съ 1812 по 1852 годъ. Въ теченіе этого сороколѣтія, потускнѣли новые слои красокъ на иконахъ, покрытыхъ олифою, мѣстами облупились и были попорчены. Для возставленія иконописи въ первобытный ея видъ, надобно было снять слои красокъ, олифу и лакъ, по коимъ иногда писали въ плавку, поврежденныя мѣста запунктировать въ тонѣ оригинальнаго колера со всевозможною точностью; потому что непскусные поновители, незаботившіеся о всецѣломъ возстановленіи древняго письма, нерѣдко такъ записывали образа, что они утрачивали свой подлинный типъ и характеръ. Отъ этого, гдѣ прежде было серебро и золото, тамъ налагали краски; глаза, носъ и уста изображались не на своемъ мѣстѣ; выраженію давали другой характеръ, доличному другой видъ.

Съ разрѣшенія высшаго Начальства и по благословенію Московскаго Митрополита Филарета, предварительно разсмотрѣвшаго способъ и цѣль производства, приступлено въ 1852 г. къ поновленію иконостаса алтарнаго. При содѣйствіи Протопресвитера О. Василія Платонова, это дѣло поручено было свободному художнику Н. Подключникову подъ наблюденіемъ двухъ священнослужителей, знающихъ церковную живопись. Когда съ иконъ особеннымъ способомъ сняты были густые слои красокъ и олифы, тогда обозначилась первоначальная раскраска во всей ея живости, яркости и нѣжности, такъ что казалось, будто образа вновь написаны; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружено все превосходство первобытнаго письма предъ позднѣйшимъ поновленіемъ; открыты первоначальные типы лицъ, ошибы разныхъ школъ иконописи, историческія надписи и доселѣ неизвѣстныя имена художниковъ. Вмѣсто олифы, св. иконы покрыты мастичнымъ лакомъ.

Такое возстановленіе древней иконописи и позолота окладовъ въ соборѣ придали новое великолѣпіе алтарному иконостасу, который соотвѣтствуетъ

стилю самаго храма, представляетъ въ лицахъ догматы православной Церкви, сочетаніе Ветхаго Завѣта съ Новымъ, небесную торжествующую Церковь. Чтобы показать содержаніе этого иконостаса, составленнаго по идеѣ православнаго ученія, мы осмотримъ его четыре пояса, кромѣ мѣстныхъ образовъ, о коихъ скажемъ въ заключеніи. Въ срединѣ иконостаса, въ первомъ поясѣ Господь Саваоѳъ съ предвѣчнымъ на лонѣ своемъ Младенцемъ, во второмъ Божія Матерь, какъ послужившая воплощенію Слова Отчаго, далѣе Слово распятое, погребенное и воскресшее, наконецъ сѣдящее на престолѣ славы надъ царскими вратами, въ которыя входитъ Царь Славы. Такъ здѣсь «образы описана» тайна воплощенія Сына Божія и человѣческаго искупленія, снисхожденіе божественное съ небесъ на землю и соединеніе небесной Церкви съ земною. По обѣ стороны четырехъ поясовъ слѣдуютъ Святые Ветхаго и Новаго завѣта; въ первомъ Праотцы: Адамъ, Авель, Іуда, Веніаминъ, Ассаръ, Сумеонъ, Ной, Нефѳалимъ, Завулонъ, Данъ, Рувимъ, Леввій, Гадъ, Іссахаръ, Іаковъ и Іосифъ; во второмъ Пророки: Цари Давидъ и Соломонъ, Іаковъ, Софонія, Іезекіиль, Іона, Іеремія, Гедеонъ, Захарія, Илія, Моисей, Даніилъ, Ааронъ, Елисей, Исаія, Аввакумъ; въ третьемъ праздники: Рождество Богородицы, Введеніе Богородицы, Рождество Христово, Благовѣщеніе Богородицы, Срѣтеніе Господне, Богоявленіе Господне, Воскресеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Преображеніе Господне, Распятіе Господне, Снятіе со Креста, Положеніе во гробъ, Воскресеніе Христово, Увѣреніе Ѳомы, Сошествіе во адъ, Троица, Сошествіе Св. Духа, Успеніе Богородицы; въ четвертомъ поясѣ, по обѣ стороны Спасителя и Богоматери, Предтеча Іоаннъ, Архангелы Гавріилъ и Михаилъ, Апостолы Петръ и Павелъ, Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, Андрей, Симонъ, Филиппъ, Варѳоломей, Іаковъ, Ѳома.

Всѣ сіи иконы Московскаго письма въ Греческомъ пошибѣ, писаны въ плавку, въ три колера, а четвертый — бликъ штриховой, чертами крупными и рѣдкими соотвѣтственно мѣсту иконъ: верхніе два пояса, повидимому, новѣе среднихъ двухъ.

Чтожъ касается до мѣстныхъ иконъ, то онѣ будучи, большею частію, замѣчательны своимъ историческимъ значеніемъ, разнятся между собою временемъ, мѣстомъ и пошибомъ письма, которое трудно съ точностію опредѣлить потому, что оно закрыто окладами и даже въ нѣкоторыхъ было поновлено.

Осмотримъ св. иконы на поклонѣ тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ, кромѣ духовнаго и художественнаго, имѣютъ важное историческое значеніе; между художниками, писавшими ихъ, мы встрѣтимъ Апостоловъ, Царей и Святителей: Евангелиста Луку, Императора Мануила, Всероссійскихъ Митрополитовъ Петра и Варлаама.

Съ правой стороны отъ Царскихъ воротъ:

1) *Спаситель, сѣдящій на Престолѣ*, съ разгнутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ на словахъ Св. Евангелиста Іоанна, изъ 11 зачала: *Ἐγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου*, т. е. Азъ есмь свѣтъ міру; десницею указываетъ Спаситель долу. Прежде Императоръ Византійскій Мануилъ написалъ его указующимъ на слова Евангелія; но, какъ гласятъ преданіе и Новгородскія лѣтописи, когда Мануилъ, восхитивъ судъ святительскій, нещадно наказалъ виновнаго іерея: тогда Спаситель, явившійся ему въ сонномъ видѣніи, велѣлъ Ангеламъ возложить раны на Царя, который, по своемъ пробужденіи, ощутилъ язвы на тѣлѣ своемъ, а на иконѣ увидѣлъ перстъ, указующій долу. (19) Эта мѣстная икона слыла прежде *золотою рясою* отъ золотаго на ней оклада и *Корсунскою* отъ мѣстности, а по лѣтописямъ, *Цареградскою*. Изъ Греціи она принесена въ Корсунь, а оттуда въ Новгородъ, потомъ въ Москву взята В. К. Іоанномъ III въ 1476 г. какъ священный трофей покоренія этого вольнаго города. Вмѣсто сего древняго образа, въ Софійскомъ соборѣ, поставилъ Іоаннъ III точный съ него снимокъ.

Рядомъ съ тѣмъ 2) храмовая икона Успенія Божіей Матери, писанная, по преданію, Св. Петромъ Митрополитомъ.

На третьемъ мѣстѣ 3) чудотворный образъ Благовѣщенія Богородицы, принесенный изъ Устюга великаго при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ при Св. Митрополитѣ Филиппѣ II. По сказанію Четьи Минеи, въ житіи Св. Прокопія Устюжскаго, Іюля 8, сей Христа ради юродивый, въ XIII вѣкѣ, моленіемъ предъ этою чудотворною иконой, источившею мvро (20), отвратилъ отъ города каменную тучу, которая среди землетрясенія упала на дебрь Котовальской веси, въ 20 поприщахъ отъ Устюга и паденіемъ своимъ поломала лѣсъ. На серебряной позолоченой ризѣ, покрывающей этотъ образъ, внизу вычеканена слѣд. надпись: « Матери Бога нашего за избавленіе (отъ) всеконечной

(19) Рукопись XVII вѣка, въ 8, въ Библіот. Спб. Академіи Наукъ, № 97. Эта же повѣсть находится и въ рукоп. Новгород. лѣтописяхъ, см. Лѣтописи по Софійскому списку, Спб. 1795 г. стр. 15.

(20) Рукоп. житіе Св. Устюжскихъ Прокопія и Іоанна, XVII вѣка, скороп. на бумагѣ, въ 4.

« гибели града Устюга, въ лѣто 1290 бывшей, Великоустюжское градское « общество съ благоговѣніемъ посвящаетъ вновь сооруженную серебряную « позлащенную ризу въ 1818 году, Декабря 25 числа». Изображеніе Благовѣстія такое же, какъ и на мѣстныхъ образахъ въ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ: Предвѣчный Младенецъ, явившійся въ персяхъ Приснодѣвы въ то мгновеніе, какъ благовѣститъ ей радость велію Архангелъ съ полумѣсяцомъ на челѣ и съ златыми волосами на головѣ. 4) Древній образъ *Предста Царица,* отличающійся отъ другихъ своею описью и раскраской, похожею на мозаику, писанъ, по изустному преданію, первымъ Русскимъ иконописцемъ и мозаистомъ, св. Алимпіемъ Печерскимъ. Краски, особливо свѣтà положены толсто и не стушеваны; доличное отдѣлано роскошно. На этой иконѣ древній убрусъ и серебряная сканная гривна съ самоцвѣтными каменьями и жемчугомъ. 5) Между южными дверями алтаря и входомъ въ придѣлъ Дмитровскій занимаетъ мѣсто икона Св. Великомученика Димитрія Селунскаго, писанная на гробовой его доскѣ; она принесена была съ его сорочкою изъ Ѳессалоніи во Владиміръ при В. К. Всеволодѣ Юрьевичѣ 1197 года. (21) Надъ ликомъ страстотерпца написано: *Ο ΑΓΙΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΣ*. На поляхъ этого образа слѣдующая лѣтопись: « Во градѣ Селунѣ мученъ бысть Святый Христовъ мученикъ « Димитрій при Царѣ Максиміанѣ. Въ лѣто же 6685 пріиде изъ Кіева « во Владимеръ Князь Великій Димитрій Юрьевичь на Великое Княженіе « и постави на своемъ дворѣ церковь камену Святаго Димитрія и верьхъ « ея позлатиша и принесе дску сію изъ Селуня града, образъ Св. Велико- « мученика Димитрія при Царѣ Мануилѣ и изъ Володимера въ Москву « принесена бысть дска сія образъ св. Христова мученика Димитрія при « В. К. Димитріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888 (1380).» « Благословеніемъ « Божіимъ и молитвами св. Великомученика Христова Димитрія мѵроточца « и славнаго чудотворца поновленъ бысть сей св. образъ его благослове- « ніемъ Господина Преосвященнаго Варлаама Митрополита всея Русіи, Бо- « жіею милостію и повелѣніемъ Благовѣрнаго и Христолюбиваго В. К. « Василія Іоанновича, Государя и Самодержца всея Русіи, въ лѣто 7025, « въ 17 лѣто государствованія его, мѣсяца Іюлія.» Къ этому приписано слѣдующее: « ҂ѦѰѦ обновленъ сей святый образъ писалъ Кирилъ Улановъ « по древнему начертанію.»

(21) Софійск. временникъ, I, 219. Полное собраніе Русск. лѣтоп. I, 174.

Надъ южными дверями замѣчателенъ образъ Спасителя, грудной, такъ назыв. *Ярое Око,* съ красными губами, коими хотѣлъ иконописецъ буквально выразить слова церковной пѣсни : « красноглаголивыя уста » т. е. витійственныя. Въ описи Успенскаго собора 1638 года этотъ образъ показанъ Греческаго письма.

На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ въ кіотѣ: 1) чудотворный образъ Владимирскія Богоматери, описанный Снегиревымъ въ Памятникахъ Моск. Древн. и въ I отдѣл. Древностей Росс. Госуд.

2) Спаситель на престолѣ , Новгородскаго пошиба , съ св. Варлаамомъ Хутынскимъ при подножіи.

3) Одигитрія Смоленскія Божія Матери, по описи Успен. собора , скрѣпленной Патріархомъ Іосифомъ, назв. « Греческое письмо ». Надъ сѣверными и придѣльными дверями достойны вниманія по древности и особенности письма образа : 1) Спаситель нерукотворенный , въ кругѣ , составляющемъ вѣнецъ съ чинами; по волосамъ его расчерки золотые; 2) Спасъ Еммануилъ, окруженный двумя Архангелами, грудныя изображенія въ Греческомъ пошибѣ, 3) Господь Вседержитель съ Богоматерію на одной сторонѣ и съ Святителемъ Николаемъ на другой, грудныя изображенія на одной дскѣ въ такомъ же пошибѣ , какъ и Деисусъ Алимпіева письма , и наконецъ икона Успенія Божія Матери, такъ назыв. *Согбенная,* т. е. писанная на вогнутой дскѣ, по преданію, отъ гроба Святителя Алексія. (22)

Между двумя дверьми алтарными и придѣльными въ ряду мѣстныхъ иконъ замѣчателенъ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; правою рукой Онъ благословляетъ, въ лѣвой держитъ Евангеліе, открытое на слѣдующихъ словахъ отъ Іоанна XII, 35 и 36: *Ἔτι μικρὸν χρόνον τὸ φῶς μεθ' ὑμῶν ἐστι. περιπατεῖτε ἕως τὶ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτία ὑμᾶς καταλάβῃ καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει ἕως τὸ φῶς ἔχετε, πιστεύετε εἰς τὸ φῶς, ἵνα υἱοὶ φωτὸν γένησθε* : т. е. « Еще мало время свѣтъ въ васъ есть : ходите, « дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ » и пр. При подножіи приписанъ Святитель Кипріанъ Митрополитъ Всероссійскій , (23) при которомъ принесена была эта св. икона изъ Владимира, какъ увидимъ далѣе. По снятіи трехъ слоевъ краски , обнаружились у главы Спасителя два Ангела, а лице

(22) Памятникъ вѣры. М. 1838, въ 8.

(23) Въ описи Усп. собора , 7146 г. скрѣпленой по листамъ Симон. Архимандритомъ , а потомъ Патріархомъ Іосифомъ , читаемъ : « да у пожекъ у Спасова образа у Кипріана Митро-«полита вѣнецъ и пр. »

Спасителя, искусно вытушеванное санкиремъ, черты его правильныя и высокознаменательныя, въ глазахъ свѣтики бѣленькіе по чернымъ зрачкамъ, какіе не встрѣчаются у иконописцевъ. Въ доличномъ пробѣлы сдѣланы золотомъ и серебромъ. Раскраска такъ нѣжна и свѣжа, что съ трудомъ вѣрить можно той древности, какую даютъ сему образу начертанныя на поляхъ его слѣдующія надписи, именно:

1) «Въ лѣто 7027 (1518) повелѣніемъ благовѣрнаго Василія Божіею «милостію Государя и Самодержца всеа Росіи и Великаго Князя, по со-«вѣту Варлаама Митрополита всеа Росіи, принесены св. иконы отъ града «Володимера в славный градъ Москву, образъ Господа Бога и Спаса на-«шего Іисуса Христа Вседержителя Греческаго писма и образъ Пречистыя «Богородицы, построити и поновити многими лѣты обветшавша, и украсивъ «ихъ сребромъ и златомъ, Пречистыя образъ проводиша ко граду Влади-«мiрю, а сию св. икону велѣлъ Князь Великій поставити в соборной церкви «Пречистыя Богородицы на Москвѣ 7028, въ 16 лѣто государства его. «Великій Князь из Ростова поидоша на Болгары, Мануилъ Греческій на «Сарацины во единъ день карать. Имяше обычай Андрей Князь носити съ «собою образ сіи Пресвятыя Бцы Владимерскія и воинство его видѣша «отъ сего образа лучи огненны, иже полкъ покры и сицевыя.... уставиша.»

2) «Пророцы якоже проповѣдаша, апостоли яко научиша церкви, яко «прія, учители яко извѣстиша, и тако вѣрую и тако исповѣдаю и тако «возвѣщаю тебе единаго истиннаго Бога, яко великія ради и безчисленныя «твоея милости сшедшаго с небесъ и плоть пріимша отъ Духа Святаго и «Маріи Дѣвы Богородицы и распятіе и смерть волею претерпѣвшаго, вос-«кресшаго в третій день по писаніемъ, вшедшаго на небеса и паки грядущаго «со славою судити живымъ и мертвымъ: тѣмже смиренны и грѣшны чину «священства прилежа и по разсужденію, яко изволи великое твое имя «Господне, к тебѣ прибѣгаю и к тебѣ припадаю смиренную и грѣш-«ную главу свою преклоняю, и руцѣ недостойніи простираю и прикасаюся «Святымъ Твоимъ Пречистымъ стопамъ, молюся: отъ лица Твоего не отверзи «мене, да не отпаду упованія моего убоги азъ; но яко благъ и долготерпѣливъ «и благолюбивъ и многомилостивъ, помилуй мя смиреннаго, нічтоже блага «(дѣла) пред Тобою сотворша; вѣси бо, Владыко человѣколюбче Господи, «не бысть в житіи моемъ грѣха, его же не сотворихъ дѣломъ и словомъ и «помышленіемъ и всѣми моими чувствами; но милости источникъ сый во

«грѣсѣ пребывающихъ и паки кающихся надѣяніе, пріими мое худое «сіе и смиренное моленіе и исповѣданіе, якоже пріялъ еси разбойніче «покаяніе и Петрово воздыханіе, якоже пріялъ еси Давидово смиреніе, и «Манасіино исповѣданіе, тако воспріими, по велицѣй твоей милости, и мене «много Ти согрѣшившаго и прогнѣвавшаго долготерпѣніе твое! Ей Господи «Боже мой, и сладкій мой Іисусе, не отлучи мене далече деснаго ти пред-«стоянія; но со избранными праведники твоими мене недостойнаго и грѣш-«наго раба твоего сподоби, якоже самъ реклъ еси Господи вѣрующимъ «в тя.... животъ вѣчный.»

Подлѣ сего образа Спасителя стоитъ многолюдная икона Греческаго пошиба: *О тебѣ радуется обрадованная* (благодатная, κεχαριτομένα) *всякая тварь.*

Алтарный иконостасъ оканчивается старинною иконой Святителя Николая Зарѣцкаго съ дѣяньми. По Іосифской описи, «она была въ кiотѣ, оплечье, «окладъ сканной по полямъ и кiотѣ обложенъ серебромъ, окладъ басмен-«ной, венецъ золотъ, в венцѣ восмь яхонтовъ лазоревыхъ, да лалъ, двѣ «виницы, да бирюза три зерна в гнездѣхъ, около главы и около венца «и около риз и двух гнездъ низано жемчугомъ. Прикладъ чепь золота «втрое по кольцамъ трубки золоты, на ней три креста тощихъ, да крестъ «вольячной золотъ; икона золота и на ней образъ Пречистые Богородицы «да Петра Митрополита, в главѣ яхонтъ червчатъ, около низано жемчугомъ «въ одну прядь. Восмь гривенокъ серебряныхъ витыхъ, около Николина «образа по полямъ рѣшеточка серебряная на подзорѣ с сканью». Подлѣ сего образа, на сѣверной стѣнѣ стоитъ икона Св. Троицы, которую выносили на дѣйство Страшнаго суда, совершавшееся на площади предъ алтарями въ сырную недѣлю. Изъ надписи на поляхъ видно, что 1700 г. поновилъ ее зографъ Тихонъ Ивановъ Филатьевъ.

Всѣхъ мѣстныхъ иконъ въ алтарномъ иконостасѣ двѣнадцать, включая въ то число и четыре пятницы, (иконы въ пять листовъ) поставленныя въ рядъ подлѣ образа Одигитрія Смоленскія Богоматери. Онѣ украшены чеканными серебряными съ позолотою окладами, послѣ 1812 года сдѣланными; на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились древніе вѣнцы и гривны, увезенные тогда изъ Москвы въ Вологду; другіе украшены бриллiантами и драгоцѣнными камнями. Въ четырехъ поясахъ образа облечены серебряными съ позолотою вѣнцами и оплечьями, на старый маперъ.

СѢНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

(Рисун. Отд. VI. № 15.)

По образцу балдахина (верха круглаго) надъ трономъ въ чертогахъ Царей земныхъ, (III *Царствъ,* X, 19) со временъ Константина Великаго начали и въ знатнѣйшихъ церквахъ устроивать наметъ, или сѣнь (*κιβώριον*) надъ престоломъ Царя Царей и Господа Господствующихъ. Первую сѣнь соорудилъ равноапостольный Царь въ Іерусалимской церкви, утвердивъ ее на XII столпахъ въ ознаменованіе числа Св. Апостоловъ; (1) Юстиніанъ, по свидѣтельству Георгія Кодина, устроилъ изъ серебра киворій и столпы, его поддерживающіе, на верху же его поставилъ шаръ и дуги, а на шарѣ крестъ, слитые изъ чистаго золота. Потомъ, вмѣсто двѣнадцати столповъ, дѣлали эту сѣнь на четырехъ, означая тѣмъ числомъ четыре части свѣта и четырехъ Евангелистовъ. Учители церковные даютъ надпрестольной сѣни значеніе самой нерукотворенной скиніи небесной, гдѣ Существо несозданное во свѣтѣ немерцающей славы открывается лицемъ къ лицу соборамъ духовъ праведныхъ, совершенныхъ. (2)

Хотя такая сѣнь и не составляла главной принадлежности храма; однако она издревле устроивалась не только въ Греціи и Грузіи, но и на Руси, преиму-

(1) *Eusebii* vita Constant. magni, III, 38.
(2) Истор. догмат. и таинственное изъясненіе на Литургію, *И. Дмитревскаго*, изд. 2, М. 1818, въ 4.

щественно въ соборныхъ церквахъ Кіева, Новгорода, Владимира, Москвы и другихъ городовъ. Въ Боголюбской церкви Благовѣрный Князь Андрей Боголюбскій соорудилъ сѣнь, украшенную золотомъ. (3) Не всегда такая сѣнь утверждалась на столпахъ; но, большею частію, на желѣзныхъ цѣпяхъ и прутьяхъ. Къ подволокѣ ея прикрѣпляемъ былъ на цѣпочкѣ серебряный или золотой голубь для храненія Св. Даровъ, какой находится въ надпрестольныхъ сѣняхъ въ Моск. Благовѣщенскомъ соборѣ и въ главномъ храмѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Намъ не извѣстно, какая прежде была надпрестольная сѣнь въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; но существующая донынѣ устроена и позолочена въ 1627 году, по благословенію и повелѣнію Патріарха Филарета, котельныхъ дѣлъ старостою Д. Сверчковымъ мѣдная шатровая сѣнь, названная тогда кіотомъ, (4) на четырехъ столпахъ, литыхъ изъ мѣди, лощатыхъ съ яблоками, между столповъ четыре спуска по кружальному, серебряные рѣзные съ накладными изъ серебра Ангелами и Евангелистами. На это дѣло взято имъ 80 пудъ мѣди изъ Пушкарскаго приказа. Въ Іосифовской описи Успенскаго собора (5) значится, что « надъ престоломъ сѣнь столпы меденые, литые, золо-
« ченые сусальнымъ золотомъ, межъ столповъ на дцкахъ четыре выемки
« серебрены, на нихъ на проемъ рѣзаны травы, на тѣхже выемкахъ восмь
« Ангеловъ серебреные чеканные золочены. На верху у сѣни корунки ме-
« деные золочены. Шатеръ покрытъ серебромъ, черезъ доску золочено; на
« верху сѣни крестъ серебрянъ золоченъ. Въ той же сѣни в подволокѣ
« шестнадцать полотенецъ серебреные рѣзаны на проемъ травы; около по-
« лотенецъ каймы и посереди полотенецъ бруски серебряные золочены,
« чеканные, в верху подволока, в выемкахъ четыре завѣса камки куфтер-
« ныя разныхъ цвѣтовъ, около сѣни четыре завѣса; надъ престоломъ го-
« лубь золотъ. »

Между столповъ надъ Евангелистами была до 1812 года слѣд. надпись накладными изъ серебра словами: « Божіею милостію, по благословенію и
« повелѣнію Великаго Господина Святѣйшаго Патріарха Куръ Филарета
« Московскаго и всея Росіи, при державѣ благовѣрнаго и благороднаго,

(3) *Карамз.* И. Г. Р. III, пр. 27.

(4) По Патріарш. Приказу приходная и расходная книга, 7132 г. № 4.

(5) Рукоп. скороп. въ 4, 7146 (1638) скрѣпленная по листамъ Симон. Архимандритомъ, въ послѣдствіи Патріархомъ, Іосифомъ.

«Богомъ вѣнчаннаго и Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Вели- «каго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи Самодержца, Владимирскаго, «Московскаго, Новогородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго и «многихъ государствъ Государя и Обладателя, при его Государевой благо- «честивой и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи, при ихъ «благородной дщери и благовѣрной Царевнѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ «Михайловнѣ, въ 15 лѣто государства, въ 8 лѣто Патріаршества, по плот- «скому рожденію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила «Ѳеодоровича всеа Росіи, отца его и по духовному чину богомольца, «Господина Патріарха Филарета Московскаго, сдѣланъ бысть сей кіотъ «на престолъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, домовою каз- «ною, въ соборную церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы «и Приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго Успенія, во олтарѣ 7135 года, «мѣсяца Августа въ 16 день». Этотъ шатеръ къ угламъ стѣнъ прикрѣп- ленъ желѣзными цѣпями. (6) Противъ прежняго въ сѣни этой теперь видимъ нѣкоторыя отмѣны, напр: четыре Ангела съ рипидами и четыре Еван- гелиста, серебреные спуски между столпами замѣнены бархатными, на коихъ вышиты золотомъ Ангелы. Серебряныя, рѣзанныя на проемъ полотенца въ подволокѣ, теперь замѣнилъ глазетъ. Нѣтъ уже и тѣхъ боковыхъ завѣсъ, коими закрывался престолъ, по окончаніи богослуженія, ни того золотаго голубя, который замѣнялъ дарохранительницу. Въ великій четвергъ, какъ значится въ Требіонѣ 1668 года. «Ключари, снявъ голубь златый съ тѣломъ Христо- «вымъ, относили на жертвенникъ для того, чтобъ, послѣ литургіи, отпу- «стить въ потиръ къ потребленію.» (7) Эта св. утварь, по преданію, устроен- ная Патріархомъ Филаретомъ, и упомянутая въ описи собора 1627 года, похищена непріятелями въ 1812 году.

При наступленіи втораго двадцатипятилѣтія славному царствованію Импе- ратора Николая I, въ 1851 году, Московское Духовенство возревновало ознаменовать благодарность свою Богу и вѣрноподданническую преданность Государю принесеніемъ въ соборной храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы золотой дарохранительницы въ видѣ голубя, подобную той, какая и прежде

(6) Историч. описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Моск. Большаго Успенскаго собора, сочин. Протоіереемъ онаго *А. Левшинымъ*. М. 1783 г. стр. 26 и 27.
(7) Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. 2. XI, стр. 18.

тамъ была надъ престоломъ. Голубь соединенъ съ Императорскою короною, скипетромъ и хартіею, на коей изображена слѣдущая молитва: «Господи, «благословивый двадесятипятилѣтіе Помазанника Твоего Николая перваго, «благослови и грядущая лѣта Его, къ миру Церкви Твоея, ко спасенію «людей Твоихъ.» (8)

Этотъ священный памятникъ помѣщенъ въ надпрестольной сѣни св. трапезы, у коей хранилась до 1826 года запечатлѣнная тайна избранія Царя; предъ нею принялъ св. помазаніе на царство Императоръ Николай I. Сія утварь произведена искусствомъ славнаго нашего художника Сазикова. (9)

(8) см. Рескриптъ Государя Императора къ Митрополиту Филарету и всеподданнѣйшее письмо сего послѣдняго въ *Москов. Вѣдомостяхъ* 1851 года, № 103.

(9) см. два слова о золотой дарохранительницѣ, въ М. У. С. ст. *И. Снегирева*, въ № 106 *Моск. вѣдомостей* 1851 г.

СѢНЬ НАДЪ ПРЕСТОЛОМЪ

ЦЕРКВИ ГРЕБНЕВСКІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(Рисун. Отд. VI. № 17.)

Въ этой древней Московской церкви, сооруженной въ память покоренія Великаго Новгорода Іоанномъ III, надъ престоломъ стоитъ сѣнь, изъ дерева, на четырехъ столпахъ съ верхомъ, который изображаетъ подобіе девятиглавой церкви. Столпы и подзоры украшены половинчатою рѣзьбой, замѣчательною по своей вычурности и отчетливости; шатровые верхи сѣни покрыты разцвѣченною слюдой съ мѣдными травами и репейками.

По преданію, эта сѣнь перевезена изъ Новгорода въ Москву и повидимому, принадлежитъ къ XVI столѣтію; стилемъ своимъ и работою она разнится отъ рѣзныхъ надпрестольныхъ сѣней въ церкви Архангела Михаила въ Чудовѣ монастырѣ, устроенной Петромъ Ремезовымъ 1642 г. и въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, сдѣланной 1653 г. Кириломъ Кондратьевымъ. Въ первой, рѣзьба тоньше и затѣйливѣе, въ другихъ двухъ проще и грубѣе.

ПАТРІАРШЕЕ МѢСТО

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

(Рисун. Отд. VI. № 18.)

Оно каменное, шатровое, примкнутое къ правому столпу за лѣвымъ крылосомъ; шатеръ его покоится на двухъ каменныхъ столпахъ. На карнизѣ шатра читаются слѣд. надписи вязью: 1) «Владычице, пріими молитву «рабъ своихъ и избави насъ отъ всякія скорби и печали. 2) Ты еси, Бо« городице, оружіе наше и стѣна, ты еси заступнице, къ тебѣ прибѣгаемъ, «да избавиши насъ отъ враговъ нашихъ, возвеличимъ тя вси пренепороч« ную Матерь Бога нашего, юже осѣни Духъ пресвятый.» Внутри сего мѣста устроено сѣдалище, обитое бархатомъ, на стѣнѣ изображенъ поясной Спаситель, а на сводѣ Знаменіе Божіей Матери, окруженное двумя Херувимами.

Здѣсь же было и Митрополичье мѣсто, которое въ чинѣ поставленія Митрополита Всероссійскаго Іоасафа въ 1539 году называется уже *каменнымъ*. «Архіепископъ и Епископы возмутъ его (Митрополита) подъ руки «и ведутъ его въ святительское мѣсто каменое.» (1) Но судя потому, что углубленіе или нишь въ столпѣ задѣлана, мѣсто это прежде должно имѣть другой видъ и сходствовать съ нишью горняго мѣста въ соборахъ и особенно съ Великокняжескимъ мѣстомъ у столпа въ подтеремной церкви Лазарева Воскресенія. Каменная же шатровая сѣнь надъ нимъ, по видимому, устроена въ Патріаршій періодъ, тѣмъ болѣе, что она стилемъ своимъ

(1) Акты археограф. Экспедиціи. I, № 184.

похожа на шатровыя сѣни надъ престоломъ и ризою Господней въ Моск. Успенскомъ соборѣ, сооруженными при Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ. Въ 1642 году оно обнесено было рѣшетками; а въ 1655 году на немъ написана икона Спасителя Гавриилою Кондратьевымъ, и лѣтопись знаменщикомъ Государевы мастерскія палаты Андреемъ Гомучинымъ. (2)

Мѣсто это достопамятно не только по своему значенію въ Іерархіи, но и по историческимъ воспоминаніямъ. Когда возведенъ былъ на него новопоставленный Митрополитъ: тогда Царь, пришедши туда, привѣтствовалъ Святителя слѣдующимъ словомъ: «Всесвятая и Живоначальная Троица, «дарующія тебѣ сій Святительскій престолъ Великія Митрополіи всея Русь«кія земля, да наставитъ и укрѣпитъ Святительство твое, во еже сохранити «и соблюсти нашу вѣру всего православнаго Христіанства неподвижно и «безмятежно и все еже о Христѣ порученное тебѣ стадо упасти и напра«вити на путь истинный во многолѣтствѣ и здравіи твоемъ.» Съ такими словами Царь подавалъ Святителю жезлъ въ правую руку и весь клиросъ возглашалъ: «многа лѣта». (3) Но при поставленіи Ростовскаго Митрополита Филарета въ Всероссійскіе Патріархи, 1619 г. уже Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ вручилъ ему посохъ Св. Петра Митрополита. (4) На этомъ же мѣстѣ отнятъ былъ Святительскій жезлъ у Никона Патріарха. Здѣсь Царь Иванъ Васильевичь, послѣ казней надъ невинными, представъ предъ Святителемъ Филиппомъ II, въ черной ризѣ и шыкѣ, просилъ его благословенія, но веледушный Іерархъ не благословилъ своего Государя. (5)

По древнему уставу, во время Божественной службы діаконъ кланялся и кадилъ Святительскому мѣсту, даже и въ отсутствіе Іерарха; но указомъ 1721 года Авг. 14 воспрещено было дѣлать кажденіе и поклоненіе Патріаршему мѣсту, а въ 1722 г. Октября 22, указомъ св. Сѵнода велѣно Патріаршему ризничему взять посохъ Петра Митрополита съ Патріаршаго мѣста въ Патріаршую ризницу. (6) Но послѣ 1812 года, этотъ пастырскій жезлъ Первосвятителя Московскаго опять занялъ прежнее свое мѣсто.

(2) Патріарш. приказа расходная книга 7163 г. № 58.
(3) Акты археогр. Експедиціи. I, № 184.
(4) Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. I. ч. I, Апрѣль.
(5) *Карамз.* И. Г. Р. XI, 103.
(6) Древн. Росс. Вивліоѳ. изд. 2, X, 68.

ШАТЕРЪ

ДЛЯ ХРАНЕНІЯ РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ.

(Рисун. Отд. VI. № 19.)

Этотъ мѣдный шатеръ въ юго-западномъ углу Московскаго Успенскаго собора между Патріаршими гробницами устроенъ котельнаго дѣла мастеромъ Дмитріемъ Сверчковымъ, (1) по указу Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1627 году для храненія плащаницы и ризы Господней, которая сперва взята была въ Грузіи изъ Мцхетскаго собора Шахъ-Аббасомъ, а потомъ принесена въ Москву изъ Персіи 1626 года послами Урусанбекомъ и Муратбекомъ. По осмотрѣ ея Патріархомъ Филаретомъ съ духовенствомъ, найдена эта святыня, въ золотомъ ковчегѣ, украшенномъ лалами и бирюзами, «часть «нѣкая ризы Господни, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, кабы «красновата, походила на мѣли, или будетъ въ давныхъ лѣтѣхъ, лице «измѣнило, а ткана во лну.» Архидіаконъ же Павелъ Алеппскій такъ описываетъ ризу Господню, видѣнную имъ въ Москвѣ: «она изъ прекрасной «льняной ткани темнаго цвѣта, глянцемъ своимъ ослѣпляющей глаза и вну- «шающей всѣмъ приближающимся къ ней страхъ, трепетъ и благоговѣ- «ніе.» (2) Такой ковчегъ стоялъ здѣсь на гробѣ Господнемъ; въ великій

(1) Расход. книга Оруж. Палаты, 1627 г. № 926.
(2) Акты археограф. Експедиціи. III, № 168.

пятокъ Патріархъ, вынеся ковчегъ на средину собора, ставилъ его на уготованномъ столѣ. Въ послѣдствіи риза Господня перенесена для храненія въ алтарь.

Въ Іосифовской описи Московскаго Успенскаго собора 1638 г. такъ означается этотъ шатеръ, названный кіотомъ: «Над гробомъ Господнимъ «киотъ меденъ, столбы и травы резные, на верху киота теремки и закоморы медеaные ж золочены золотомъ сусалнымъ. Над киотомъ кровля «в шахматы, листы медены золочены, а другие листы бѣлова желѣза посеребрены. На киоте крестъ деревяной, древо красное, ручки у креста «обложены серебромъ, позолочены на крестъ; распятие чеканное золочено. «Въ киоте лампада серебрена, поднисъ и репьи на лампадѣ золочены с «черныо и с финифтью, обоймицы около лампады и чѣпи, на чомъ стоитъ «и яблоко и стоянецъ под лампадою и чекма серебрены, кисть шолковая «з золотомъ. Над гробомъ Господнимъ сѣнь писана, Тайна Вечеря и какъ «Господа нашего Інсуса Хріста привели Іудеи к Пилату на осужденіе, «писано на золоте.» Другое паникадило серебряное ж невелико, Немецкое «дѣло, на серебреныхъ на четырехъ чѣпяхъ; въ томъ же паникадиле лампада не велика серебряная. На гробѣ Господни крестъ сандалной, на «нем Распятіе Господне литое, по концомъ обложено серебромъ, позолоченъ «верхъ. На киоте два образа Пречистые Богородицы на престолѣ с Превѣчнымъ Младенцемъ, обложены серебромъ басменымъ золочено, вѣнцы «серебрены золоченые резные.» Къ этому описанію присоединить еще надобно: 1) находящійся въ сѣни шестилистовый образъ положенія въ Успенскомъ соборѣ ризы Господней Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, описанный въ Памятн. Моск. Древн. и 2) подъ фризомъ съ трехъ сторонъ слѣдующую надпись:

Лѣта ҂зрлг го, мсца Сентября в а҃ день, Божиею милостию, по бл҃гословению и по повелѣнию великого Гс҃дна Свят҃ѣйшагѡ Патриарха Кир Филарета, царствующагѡ града Москвы и всея Великїя Россїя, при державе благовѣрнагѡ Христолюбива... великагѡ Гс҃дря Цр҃я, Великагѡ Князя Михаила Феодоровича всея Руси Самодержца Владимерскогѡ, Московскогѡ, Ноугородскогѡ, Царя Казанскогѡ, Царя Астороханскагѡ и многихъ Гс҃дрствъ Гс҃дря и Обладателя, во второенадесятъ лѣто государства его, в шестое лѣто Патрїаршества Филарета Патрїарха Московскогѡ и всея Руси здѣлана бысть сия решотка в соборной церкве ѡколо гроба Гн҃я.

Этотъ узорчатый шатеръ, состоящій изъ трехъ полотенъ, вышиною 10 аршинъ, 1 четв. и $\frac{1}{2}$ вершка, шириною 4 аршина, 2 четв. $\frac{1}{2}$ вершка. До 1812 года онъ изнутри подложенъ былъ слюдою.

Во святой великій пятокъ на вечерни Архіерей съ духовенствомъ идетъ въ шатеръ и покадивъ гробъ Господень, несетъ его самъ со властями и ставитъ его за амвономъ, гдѣ возлагается на гробъ плащаница, вынесенная изъ алтаря.

ЦАРСКІЯ ДВЕРИ

БЫВШАГО САВВИНА МОНАСТЫРЯ БЛИЗЪ ТВЕРИ.

(Рисун. Отд. VI. № 5.)

Сіи Царскія врата изъ липоваго дерева съ мѣлкотравчатою проемною рѣзьбой на ихъ полотнахъ. На нихъ шесть клеймъ въ видѣ трехглавой церкви; лики Евангелистовъ и Благовѣщенія Божія Матери отъ времени изгладились, равно и репьи, наложенные на рамахъ. Подъ нижнею рамой читаемъ слѣдующую надпись, свидѣтельствующую намъ о сооруженіи сихъ дверей въ 1561 году, и о днѣ тезоименитства Царя Ивана Васильевича:

"Лѣта ҂зѯѳ мца Августа в кд днь поставлены двери сїа црьскые при державѣ црьства..... иваго Цря Гдря, великаго Кнзя Ївана Васильевичя всея Руси самодержца и при его отцѣ прѡсщномъ Макарїи митрополите всея Руси и при Епископѣ Акакїе тферскомъ в церковь прпдбнаго отца нашего Савы освящѥнаго ..... нїемъ Црвл Гсдрва и ншего бгомолца игумена Леванида Савина монастыря.

Этотъ монастырь, давно упраздненный, упоминается около XV вѣка; въ немъ жилъ славившійся тогда старецъ Варсонофій, прозваніемъ Неумоя. (1)

(1) Исторія Росс. Іерархіи, VI, 2.

СИГТУНСКІЯ ВРАТА ВЪ НОВГОРОДѢ.

(Рисун. Отд. VI. № 20.)

Кромѣ такъ названныхъ Корсунскихъ вратъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, при входѣ въ придѣлъ Рождества Богородицы находятся двухстворчатыя мѣдныя Шведскія врата, кои съ давняго времени именовались *Сартунскими* и *Сигтунскими.*

Вышиною онѣ $3\frac{3}{4}$ аршина, а шириною каждая половина $1\frac{1}{3}$ арш. Собственно онѣ состоятъ изъ мѣдныхъ листовъ въ четверть дюйма толщиною, покрывающихъ деревянные створы. Отъ свѣтложелтаго цвѣта металла, ихъ почитали и Русскіе и чужестранцы за серебряныя; но онѣ сдѣланы изъ мѣди, смѣшанной съ серебромъ. Это художественное произведеніе, замѣчательное единствомъ и простотою стиля, чистотою отдѣлки и какъ видно, отлито однимъ разомъ. (1)

Хотя приложенное здѣсь изображеніе даетъ понятіе о внѣшности; но за нужное почитаемъ присовокупить къ нему то, чего оно не можетъ высказать.

Всѣ изображенія на этихъ вратахъ вылиты такъ плоско, что надъ поверхностію возвышаются только нѣсколькими линіями. На каждой половинкѣ по три отдѣла, окаймленныхъ прямыми линіями; въ нихъ по шестиконечному кресту, у котораго нижняя часть раздвоенная образуетъ фигуру, по-

(1) Die Korssunische Thüren von *F. Adelung.* Berlin, 1823, in-4. Изъ этого сочиненія заимствованы ссылки на Шведскихъ писателей.

хожую на букву S. (2) Подобнаго вида кресты увѣнчиваютъ главы нѣкоторыхъ изъ древнихъ церквей и украшаютъ древнія Княжескія бармы, найденныя 1851 г. въ землѣ близь деревни Исадъ Графомъ А. С. Уваровымъ. (3) Кайма каждой половинки дверей состоитъ изъ выпуклыхъ розетокъ или репейковъ, между коими помѣщены рѣзные орнаменты, похожіе на арабески. Въ срединѣ половинокъ, тамъ, гдѣ бываетъ рукоятка, изображеніе головы, сходной съ львиною. Поперечныя фигуры въ украшеніи представляютъ между выпуклыхъ розетокъ рѣзные горшки съ цвѣтами въ квадратной каймѣ.

Какъ этотъ памятникъ не надписанный, то и трудно съ достовѣрностію опредѣлить, по однимъ только внѣшнимъ признакамъ, его вѣкъ, отчизну и исторію. Всѣ извѣстія объ немъ ограничиваются однимъ преданіемъ, что онъ Шведскій или Сигтунскій и Сартунскій, такъ названный отъ древнѣйшей и могущественной нѣкогда столицы Шведскаго государства Сигтуны (Siggutuna, Sictona, Sittun), которая лежала въ Упландіи, на островѣ при впаденіи озера Меларъ, въ Балтійское море; отъ нея теперь на развалинахъ осталась одна деревня Sätuna; названіе свое Сигтуна получила отъ Азіатскаго выходца за 70 лѣтъ до Р. Х. Отина (Сигэ, или Одена), по прозванію *Sigi* или *Sigtyr* побѣдоносный; изъ соединенія словъ Sigi или Sigtun, побѣдоносный и *tun, тынъ, городъ,* производятъ названіе Сигтуны. Перенесенная на другое мѣсто новая Сигтуна стала обширнѣе и могущественнѣе старой, особенно когда начали посѣщать ее Датчане, Норвежцы, Бритты и Славяне; тамъ въ XVI вѣкѣ Русскіе купцы соорудили церковь во имя Св. Николая; еще въ 1732 году при Сигтунской Маріинской церкви находился Псковской колоколъ съ Русскою надписью XV вѣка.

Сигтуна была разграблена и разрушена морскими разбойниками, которыхъ Ерикъ Олай называетъ Карелами и Рутенами, а Валлинъ Московитами, Естами, Карелами и пр. Хотя Русскія лѣтописи не упоминаютъ объ этомъ походѣ на Сигтуну; но въ старшей Новгородской лѣтописи, подъ 1188 годомъ, сказано о походѣ Новгородскихъ удальцовъ съ Корелою на Емь: «и воеваша и пожьгоша и скотъ исѣкоша.» Объ опустошеніи Сигтуны

(2) На церковныхъ вратахъ, въ Амалфіи 1087 г. изображенъ крестъ, при подножіи коего фигуры, похожія на цвѣты.
(3) Въ Московской Оружейной Палатѣ.

Новгородцами и Корелами подтверждаютъ и Шведскія лѣтописцы. Хотя Чулковъ въ историческомъ описаніи Россійской коммерціи и прибавляетъ, что тогда Русскіе вывезли изъ Сигтуны мѣдныя церковныя врата; но изъ нашихъ лѣтописей не видно, въ чемъ именно состояла военная добыча. По Шведскимъ лѣтописямъ, Русскіе, взявъ изъ Сигтуны городскія мѣдныя или желѣзныя врата, ключи отъ нихъ бросили въ озеро Скарвенъ. Въ 1722 году Шведъ Валлинъ желалъ вѣрнѣе узнать въ Новгородѣ о Сигтунскихъ вратахъ, нашелъ, по его словамъ, въ Софійскомъ соборѣ предъ алтаремъ серебряныя съ Латинскими надписями и съ изображеніями бытій изъ Евангелія; ихъ выдали ему за Сартунскія. Изъ сего онъ заключилъ, что изъ Сигтуны вывезены Русскими не городскія, но церковныя врата. Подобное извѣстіе сообщаетъ объ нихъ плѣнный Шведъ Бреннеръ, приводимый Аделунгомъ въ его описаніи Корсунскихъ воротъ.

Но то и другое извѣстіе относится не къ Сартунскимъ или Сигтунскимъ, а къ Корсунскимъ вратамъ, кои выдаются Валлиномъ и Бреннеромъ за Сартунскія. Вѣроятно, что и названіе воротъ Сартунскими или Сигтунскими, по созвучію, перешло въ Корсунскія.

Чтожъ касается до приведеннаго у Г. Аделунга извѣстія изъ Русской лѣтописи объ устроеніи Архіепископомъ Макаріемъ въ 1528 г. новыхъ *главныхъ вратъ* (neue Hauptpforten), для Софійской церкви, оно не относится къ Сигтунскимъ створамъ; потому что въ Софійскомъ временникѣ прямо говорится объ устроеніи Макаріемъ не входныхъ, но царскихъ дверей, исполненныхъ лѣпоты. (4)

(4) Софійск. временникъ, II, 364.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА.

(Рисун. Отд. VI. № 21—26.)

Западныя сіи врата Новгородскаго Софійскаго собора, обращавшія на себя вниманіе ученыхъ иностранцевъ и соотечественниковъ, подробно и отчетливо описаны Академикомъ Аделунгомъ въ сочиненіи его: Die korsunischen Thüren in der Kathedralkirche zur heilig. Sophia in Nowgorod, Berlin, 1823, in-4. Пользуясь симъ сочиненіемъ, переведеннымъ на Русскій въ 1834 г. мы предложимъ къ объясненію рисунка ихъ извлеченія изъ него съ собственными наблюденіями, сдѣланными на мѣстѣ.

Врата сіи состоятъ изъ мѣдныхъ досокъ, наложенныхъ на деревянныя створы; вышиною онѣ 5 аршинъ; каждая изъ двухъ половинокъ шириной $1\frac{3}{4}$ аршина. На обѣихъ 48 дощечекъ разной величины, вставленныхъ въ рамы съ обронною работой.

Предметы, изображенные рельефами на доскахъ, заимствованы изъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ, изъ церковной и гражданской Исторіи, изъ области Миѳологіи и Аллегоріи. Въ олицетвореніи нѣкоторыхъ бытій изъ св. Писанія художникъ уклонился отъ образцовъ Восточной Церкви, придавъ лицамъ особые атрибуты и костюмы, большею частію, Нѣмецкіе, какіе встрѣчаются въ Нѣмецкихъ памятникахъ средняго вѣка. О прямомъ отношеніи сего художественнаго произведенія къ Римской Церкви свидѣтельствуютъ, кромѣ Латинскихъ надписей, изображенія Римско-Католическихъ Епископовъ, священниковъ, облаченныхъ въ далматики, альбу, стòлы и названныхъ въ Рус-

скихъ надписяхъ *діаконами*. Кромѣ неизвѣстныхъ изображеній, здѣсь видны *Король*, три вооруженные воина, наконецъ съ орудіями въ рукахъ мастера Риквинъ, Вайсмутъ и Авраамъ, которые хотѣли на семъ произведеніи увѣковѣчить свои имена и лица. На ихъ одеждѣ и видѣ Нѣмецкій типъ. Изъ словъ Igere надъ изображеніемъ воина съ мечемъ въ одной рукѣ и съ ножемъ въ другой Г. Аделунгъ заключаетъ, что это долженъ быть В. К. Игорь (914—945); но съ этимъ едвали можно согласиться по господствующему въ семъ произведеніи Нѣмецкому типу; вѣроятнѣе, это какой нибудь изъ Норманскихъ витязей, или Шведскихъ Королей Inge XII вѣка. Какъ буква N часто выпускается въ словахъ, замѣняясь черточкою: то Igere, можетъ статься, есть сокращеніе словъ Inge rex. Между фигурами замѣчателенъ центавръ, стрѣляющій изъ лука; онъ безъ короны на головѣ и безъ крыльевъ, съ какими изображенъ на Новгородской лампадкѣ и Александровскихъ церковныхъ дверяхъ. Наконецъ аллегорическія фигуры воина, попирающаго ногами поверженнаго на землю человѣка, въ Латинской надписи названы Fortitudo и Pavpertas, а въ Русской: *Крѣпость* и *убожество*. Большая часть столь разнообразныхъ изображеній не имѣютъ соотношенія между собою; расположеніе ихъ безпорядочно. Кромѣ 13 досокъ, на всѣхъ прочихъ есть Латинскія и позднѣйшія Русскія надписи, коими объясняются первыя. Письмо ихъ новоготическое, или монашеское, которое, по мнѣнію Монфокона, начинается съ XI вѣка, а по доказательствамъ ученыхъ Бенедиктинцевъ, въ XII в. Въ орѳографіи латинскихъ надписей довольно особенностей и ошибокъ, кои должно приписать нерадивости или невѣжеству мастеровъ, какъ-то: Gracia, Egiptus, glorie, œst и т. д. вмѣсто: Gratia, Aegyptus, gloriæ, est. Тоже можно сказать о Русскихъ надписяхъ, кои, по заключенію Аделунга, относятся къ XV, а можетъ быть, позднѣе и сдѣланы уже въ Новгородѣ.

По обычаю художниковъ средняго вѣка, дверная рукоять у дверей сдѣлана въ видѣ двухъ змѣй, прикрѣпленныхъ къ львиной челюсти съ ужасными зубами, которая представляетъ входъ въ адъ, откуда высовывается пять головъ, осужденныхъ на муку. Другая рукоять подобная первой.

Красивая кайма дверей состоитъ изъ разныхъ узоровъ, соединенныхъ репьями или розетками; большая часть внѣшней обводки представляетъ затѣйливые арабески.

По обозрѣніи внѣшности сихъ воротъ, раждается вопросъ: справедливо ли слывутъ *Корсунскими*, когда на нихъ лежитъ типъ Нѣмецкаго художества?

Безотчетное преданіе, повторенное Герберштейномъ, обозрѣвавшимъ ихъ въ XVI вѣкѣ, гласитъ намъ, будто онѣ привезены изъ Гераклеотическаго Херсона, откуда взялъ св. Владимиръ: « мѣдянѣ двѣ капища и четыре конѣ, кои во время Нестора лѣтописца стояли за Святою Богородицею, подобно какъ въ Венеціи за соборомъ Св. Марка стоятъ четыре мѣдныя коня. (1) Но предположеніе, что въ числѣ добычи находились и мѣдныя врата Корсунскія, не подтверждено ни однимъ писателемъ и опровергается самымъ молчаніемъ Русскихъ и Византійскихъ лѣтописцевъ, а по свидѣтельству Суздальскаго лѣтописца, врата Суздальскаго собора, запечатлѣнныя Греческими и Славянскими надписями, привезены изъ Корсуня св. Владиміромъ I.

Въ исторіи древняго Русскаго художества не рѣдко называется *Корсунскимъ* не только художественныя произведенія Таврическаго Херсона и Кіевскаго Корсуня, но и Византіи, Россіи и другихъ странъ, отличающіяся искусствомъ, напр: образа, кресты, сосуды, колокола: такъ что названіе *Корсунскій* не было собственнымъ, но нарицательнымъ. По сему вѣроятно и двери Софійскаго собора издревле слывутъ Корсунскими. Если жъ онѣ не принадлежатъ ко временамъ Владимира I-го и не Корсунскія: то къ какому же относятся мѣсту и времени? Отвѣтомъ служатъ отчасти самыя врата, на коихъ видимъ изображенія двухъ Епископовъ Римскокатолической Церкви Александра (Alexander Epc de Blucich) и Вихмана (Wichannus Megideburgesis Epc.). Въ первомъ Аделунгъ признаетъ Епископа Плоцкаго, который, управляя паствою съ 1129 по 1156 годъ, славился какъ тѣлесною силой и храбростію на войнѣ противъ Прусаковъ и Померянъ, такъ равно и благочестіемъ и пастырскими добродѣтелями. Не менѣе славенъ былъ въ исторіи Магдебурга Вихманъ, умершій 1192 года. Художники желали увѣковѣчить на семъ памятникѣ имена и лица сихъ Епископовъ, знаменитыхъ въ свое время, помѣстивъ тамъ рельефы Римскокатолическихъ священниковъ. Изображенія сіи должны преимущественно способствовать къ опредѣленію вѣка и отчизны описываемыхъ нами воротъ, такъ равно Нѣмецкій костюмъ Пресв. Дѣвы, Іосифа и другихъ библейскихъ лицъ: Рахили, Елисаветы и Магдалины, наконецъ имена и костюмы художниковъ Риквина, Вайсмута и Авраама, коихъ впрочемъ не находимъ въ исторіи художествъ

(1) Несторова лѣтопись. по Лаврентьевскому списку. М. 1824, въ 4.

средняго вѣка. Первые два Нѣмцы, а послѣдній, вѣроятно, Нѣмецкій жидъ. Даже слова Татищева о церковныхъ вратахъ, устроенныхъ св. Архіепископомъ Василіемъ у Святой Софіи: *привезше изъ Нѣмецъ, купи цѣною великою,* могутъ относиться къ Корсунскимъ вратамъ, принятыхъ имъ за Васильевскія. Если Новгородскія врата дѣйствительно Нѣмецкаго происхожденія: то, по всему вѣроятію, можно за отчизну ихъ принять Магдебургъ, который былъ въ цвѣтущемъ состояніи отъ покровительства Оттоновъ, отъ своихъ Архіепископовъ, любившихъ великолѣпіе, отъ близости съ богатыми гарцовыми рудниками и отъ обширной торговли. Тамъ прославился своимъ правленіемъ и воинственный Епископъ Вихманъ.

Еслижъ принять извѣстіе Татищева за достовѣрное, а не за вымышленное, то должно отнести привезеніе воротъ въ Новгородъ къ XIV вѣку, когда названный братъ Пскова состоялъ въ союзѣ съ Ганзейскими городами и когда, по торговымъ дѣламъ, имѣлъ связи съ Германіей не менѣе, какъ и съ Греціею.

Памятникъ сей замѣчателенъ сколько въ художественномъ, столько и въ историческомъ отношеніи.

Изобрѣтеніемъ онъ отличается отъ другихъ церковныхъ вратъ въ Римѣ, Пизѣ, Беневенто и пр., вѣроятно, ему современныхъ. Рельефы, при величайшей простотѣ и вмѣстѣ расчетливости въ фигурахъ и аттрибутахъ, богаты оригинальными мыслями, кои частію принадлежатъ художнику, частію должны быть объясняемы сообразно съ мнѣніями и потребностями того вѣка. Таковы изображенія Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Сотворенія Еввы, Сошествія въ адъ, Господь во славѣ, окруженный символами четырехъ Евангелистовъ съ надписью: Dominus virtutus! и пр. Еслибъ намъ извѣстно было значеніе всѣхъ фигуръ; то открылось бы и отношеніе ихъ къ цѣлому, какого теперь не находимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ мысли художниковъ.

Стиль этого художественнаго произведенія XII и XIII вѣка, безъ сомнѣнія, Нѣмецкій, бывшій подъ вліяніемъ Византійскаго, который съ IX вѣка принятъ за образецъ въ Германіи: туда онъ проникъ изъ сосѣдственной Италіи и дошелъ прямымъ путемъ изъ Греціи чрезъ посредство Нѣмецкихъ Государей и Епископовъ, участвовавшихъ въ крестовыхъ походахъ. Но въ Германіи такой стиль усвоилъ себѣ мѣстныя особенности, какія находимъ въ изображеніяхъ на вратахъ Софійскаго Новгородскаго собора. Ощутительное на нихъ различіе стиля, вкуса и пріемовъ въ выполненіи удостовѣ-

ряетъ въ томъ, что работа производилась разными мастерами и притомъ не въ одно время; ибо верхнія доски древнѣе кажутся прочихъ; возлѣ грубыхъ произведеній, свидѣтельствующихъ о младенчествѣ художества, находимъ хорошо изобрѣтенныя и выполненныя. Таковы особенно фигуры Епископовъ. Отливка вездѣ чиста и отчетлива; но въ группированіи очевидѣнъ недостатокъ перспективы.

По видимому, при размѣщеніи досокъ на дверяхъ, нарушенъ планъ художниковъ; потому что въ Новгородъ привезены были сіи двери не въ цѣломъ ихъ составѣ, но разобранныя по частямъ, размѣщены и набиты на деревянныя створы Русскими мастерами, которымъ не извѣстны были ни смыслъ всѣхъ рельефовъ, ни порядокъ расположенія сихъ частей для составленія стройнаго цѣлаго сообразно съ мыслію ихъ художниковъ.

ХАЛДЕЙСКАЯ ПЕЩЬ.

(Рисун. Отд. VI. № 27—29.)

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранится этотъ памятникъ стариннаго церковнаго обряда, извѣстнаго подъ названіемъ *пещнаго дѣйствія,* или *воспоминанія сожженія тріехъ отроковъ;* такой обрядъ нѣкогда совершался въ Великомъ Новгородѣ, Москвѣ и другихъ епархіальныхъ городахъ предъ Рождествомъ Христовымъ, въ недѣлю св. Праотецъ, или въ недѣлю св. Отецъ. Основаніемъ этому дѣйству служило сказаніе Пророка Даніила о трехъ отрокахъ Іудейскихъ, Царскихъ слугахъ, Ананіи, Азаріи и Мисаилѣ, вверженныхъ Навуходоносоромъ въ огненную пещь за непоклоненіе Вавилонскому кумиру; но за живую вѣру свою, чудесно спасенныхъ силою Божіею, такъ что, какъ свидѣтельствуетъ Пророкъ, «не одолѣ огнь тѣлесемъ ихъ, и власы «главы ихъ не опали, и ризы ихъ не измѣнишася и вони огненны не «бяше въ нихъ.» (1) Прообразовательное сіе чудо воспѣвается Церковію въ каждомъ канонѣ на 7 и 8 пѣсни. Отечественная Церковь тѣмъ не довольствовалась, но вмѣстѣ съ другими обрядами допустила къ употребленію и *чинъ пещнаго дѣйствія,* которое ощутительнымъ образомъ представляло зрѣнію и слуху подвигъ трехъ исповѣдниковъ истинной вѣры во время плѣненія Вавилонскаго. Намъ еще не извѣстно, откуда и когда этотъ обрядъ перешелъ въ Россію. Въ Москвѣ онъ появляется въ Патріаршій періодъ.

Этотъ церковный обрядъ, вѣроятно, совершался въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ прежде, чѣмъ въ Московскомъ Успенскомъ. Письменный

(1) *Прор. Даніила* III, 1—99.

уставъ Новгородскій этого дѣйства, хранящійся въ Патріаршей библіотекѣ, (2) разнится только частностями съ уставомъ Московскимъ, который помѣщенъ въ Потребникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ при Іоасафѣ Патріархѣ 1639 г. въ л. Такое сценическое дѣйство прекратилось въ царствованіе Алексія Михайловича.

Руководствуясь Новгородскимъ и Московскимъ уставами, изложимъ вкратцѣ это дѣйство. По приготовленіи пещи халдейской, которая уставливалась въ Макаріевской палатѣ, (3) ключари, разобравъ большое паникадило и снявъ амвонъ въ соборѣ, ставили на мѣсто его халдейскую пещь и вокругъ ея шанданы желѣзные, свѣчи витыя, звонцы и трещетки. Между тѣмъ въ Крестовой Палатѣ учитель одѣвалъ избранныхъ трехъ отроковъ въ стихари и вѣнцы, а халдеевъ въ халдейское платье, которое состояло изъ краснаго суконнаго кафтана съ крашенинными оплечьями; на головѣ у нихъ были турики, или шапки, опушенныя зайчиною. Съ благословенія Святителя, учитель приводилъ отроковъ къ вечерни въ соборъ, куда слѣдовали за ними халдеи съ трубками, наполненными плавучею травою, со свѣчами и пальмами; въ предшествіи Святителя, они пѣли стихъ: *Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ!* Тѣмъ же порядкомъ шли они къ заутрени изъ Крестовой палаты въ алтарь. На 7 пѣсни канона учитель отроковъ, по благословенію Святителя, въ алтарѣ обвязывалъ ихъ убрусцемъ по выямъ и, по извѣщенію отъ Владыки, велъ ихъ черезъ сѣверныя двери къ Святительскому мѣсту. Тамъ халдей спрашивалъ ихъ: «видите ли сію пещь огнемъ горящу и вельми распаляему? а сія пещь «уготовася вамъ на мученіе.» Одинъ изъ отроковъ отвѣчалъ: «видимъ «мы пещь сію, но не ужасаемся ее; есть бо Богъ нашъ на небеси, емуже «мы служимъ, Той силенъ изъяти насъ отъ пещи сея.» Другой подтверждалъ: «А сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе.» Тогда халдей восклицалъ: «Дѣти Царевы нашего Царя повелѣнія не слу-«шаютъ и златому тельцу не покланяются! И мы вкинемъ ихъ въ пещь и «начнемъ жечь.» Съ этими словами халдеи брали отроковъ и одного за другимъ вводили въ пещь *честно и тихо* и затворяли двери за ними; потомъ ставился подъ пещь горнъ съ горящимъ угліемъ. Когда протодіаконъ, а за нимъ отроки пѣли велегласно 7 пѣснь: «Благословенъ еси Господи

(2) Уставъ церковный Новгородскій, № 490. Древняя Росс. Вивліоѳика, VI, 183 и 368—390.
(3) Книга расходная Патріарха Филарета Никитича съ 7137 по 40 годъ, № 8 (504).

«Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя Твое во вѣки,» тогда халдеи пріемлютъ трубки съ плавучею травою и свѣщи возженны, и начнутъ ходити около пещи, орошающе пещь и угрожающе, кто подъ пещію роздымаетъ горнъ; а промежъ себя примѣриваются пальмами и мечутъ травою на пещь и подъ пещь.

Всѣ сіи дѣйствія сопровождались пѣніемъ статей 7 пѣсни — *пещныхъ стиховъ*. За тѣмъ выходилъ изъ царскихъ дверей ключарь въ священномъ облаченіи и, по благословенію Святителя, спускалъ сверху Ангела (4) въ пещь къ отрокамъ, а дьяконы, взявши у халдеевъ трубки съ плавучею травою и огнемъ, опаляли ихъ. Когда же протодіаконъ возгласитъ конецъ стиха: «яко духъ хладенъ и шумящь;» тогда Ангелъ сходилъ въ пещь къ отрокамъ «въ трусѣ велицѣ зѣло съ громомъ.» потомъ опять поднимался вверхъ. Халдеи падали на землю и, снявъ съ себя шоломы, или турики, клали ихъ на пальмы. Первый халдей кликалъ: «Товарыщь!» а другой отвѣчалъ: «Чево?» И глаголетъ первый: «видишь ли? Было три, а стало «четыре; а четвертый грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобися Сыну «Божію.... Какъ онъ прилетѣлъ, да и насъ побѣдилъ?» Между тѣмъ какъ протодіаконъ продолжалъ возглашеніе пещныхъ стиховъ, Ангела снова спускали въ пещь; по троекратномъ ему поклонѣ, отроки трижды обращались съ Ангеломъ въ пещи, держа его предъ собою, одинъ за правое, другой за лѣвое крыло, а третій за правую ногу. Послѣ сего Ангелъ неоднократно восходилъ надъ пещію и нисходилъ въ нее съ громомъ и трусомъ веліимъ. При пѣніи послѣдней статьи 8 пѣсни, онъ тихо поднимался вверхъ, а большой халдей, положивъ три поклона предъ образомъ, испрашивалъ благословенія у Святителя кликать отроковъ. Тогда онъ, отворивъ двери пещныя, вызывалъ ихъ по одиначкѣ такъ: «Гряди вонъ изъ пещи!» а за нимъ другой халдей: «чего сталъ! поворашивайся! не иметъ васъ ни огонь, ни «солома, ни смола, ни сѣра» и т. д. По выходѣ отроковъ изъ пещи, халдеи подводили ихъ къ Святительскому мѣсту на благословеніе; тутъ они пѣли Владыкѣ исполать и въ предшествіи одного и въ послѣдованіи другаго халдея удалялись въ алтарь. Сей торжественный обрядъ заключаемъ былъ возглашеніемъ многолѣтія Царю, Царицѣ, Царевичамъ, Царевнамъ и Патріарху; потомъ допѣвалась заутреня, а по окончаніи славословія, Прото-

(4) Въ Филаретовской описи Успен. собора 1627 г. показаны въ ризницѣ: «Два Ангела «писаны на харатьѣ, что спущають въ пещное дѣйствіе.»

попъ читалъ въ пещи Евангеліе, въ предстояніи отроковъ, которые съ пѣніемъ пещныхъ стиховъ провожали Святителя въ келліи. Послѣ утрени, снимали пещь и на мѣсто ея ставили амвонъ.

Эта пещь, сохранившаяся при одномъ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, устроена изъ липоваго дерева въ видѣ осмиугольной храмины въ четыре яруса, съ дверями, безъ крыши; величиной она въ ростъ человѣческій; ярусы ея украшены рѣзьбою; въ нижнемъ ярусѣ изображены неизвѣстныя фигуры старцевъ и юношей, наподобіе каріатидъ, поддерживающія руками верхніе ярусы, можетъ статься, это халдеи. Въ остальныхъ ярусахъ остались только мѣста изгладившихся образовъ и надписи: «Гедиѡ (Гедеонъ?), Соломонъ, Илія, Іоаннъ, Николае. Надъ нижнимъ ярусомъ пещи идетъ полустертая надпись вязью. Стиль рѣзьбы, по видимому, относится къ XVI вѣку, и вѣроятно, къ Святительству Макарія, которому Софійскій соборъ обязанъ многими украшеніями, описанными въ Софійскомъ временникѣ, а Московская Церковь нѣкоторыми новыми установленіями и обрядами, къ коимъ, по всему вѣроятію, отнести можно и пещное дѣйствіе.

ДРЕВНІЯ

ЗАПАДНЫЯ И ЮЖНЫЯ ДВЕРИ ВЪ СУЗДАЛЬСКОМЪ СОБОРѢ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ.

(Рисун. Отд. VI. № 30—31.)

Входныя сіи створчатыя двери состоятъ изъ мѣдныхъ листовъ, наложенныхъ на желѣзныя полотна. Какъ западныя, такъ и южныя двери раздѣлены коробками или каймами на 28 полей, такъ что на каждомъ створѣ по 14 полей, въ коихъ выложены золотыми нитями на мѣди разныя фигуры: такія нити, или проволоки, по наблюденію Академика Солнцева, вковывались въ раскаленную мѣдь.

На поляхъ западныхъ дверей изображены Господскіе и Богородичные праздники, между ними помѣщены: Лазарево воскресеніе, Распятіе Іисуса Хріста, погребеніе Его, Пресвятыя Богородицы, Ея Покровъ, не включенный въ Греческій мѣсяцословъ, Херувимы. На нижнихъ поляхъ вензловыя фигуры орла и дракона, льва и грифа. На южныхъ вратахъ видны дѣянія и притчи изъ Библіи, а на нижнихъ поляхъ, подобно какъ и на западныхъ дверяхъ, символическія животныя. На коробкахъ насажены яблоки съ изображеніями разныхъ Святыхъ. Скобы у створовъ сдѣланы въ видѣ львиныхъ головъ съ кольцами.

Преданіе говоритъ, что равноапостольный Владиміръ, которому присвоивается большая часть Русскихъ художественныхъ произведеній, вывезъ сіи врата изъ Корсуня въ 997 году и вмѣстѣ съ драгоцѣнными иконами и сосудами принесъ ихъ въ даръ основанной имъ въ Суздалѣ церкви Рож-

дества Богородицы. Г. Аделунгъ, а за нимъ и Г. Глаголевъ говоритъ, что на этомъ памятникѣ надписи Греческія и Русскія; (1) но, кромѣ прилагаемаго къ имени Святыхъ слова ἅγιος, святый, другихъ Греческихъ надписей тамъ мы не нашли; прочія же объяснительныя надписи на церковнославянскомъ языкѣ, по видимому, относятся къ концу XIV, или къ началу XV вѣка, какъ то: Въскресеніе Гне, стыа Бца тело несꙋтъ ко гробꙋ и т. д.

Содержаніемъ и стилемъ врата сіи сходны съ находящимися въ церкви св. Павла въ Римѣ и въ Архіепископской церкви въ Амальфи. По видимому, послѣднія послужили образцомъ для художника, устроившаго Суздальскія двери. Если онѣ не восходятъ къ приписываемой имъ древности, то легко можетъ быть, что сдѣланы въ сооруженный В. К. Василіемъ въ 1528 году, вмѣсто древняго, новый храмъ, донынѣ существующій.

(1) Корсунскія врата въ Новгород. Софійскомъ соборѣ. М. 1834, въ 4.—Матеріалы для Статистики Росс. Имперіи. Спб. 1841, въ 8.—Вѣстникъ Европы 1821 г. № 20.

АЛЕКСАНДРОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВРАТА.

(Рисун. Отд. VI. № 32.)

Издревле входныя врата, получившія въ св. храмахъ особенное значеніе, украшаемы были съ отмѣннымъ благолѣпіемъ. Такъ въ Іерусалимскомъ храмѣ Соломонъ сдѣлалъ « двери отъ древъ певговыхъ, и изваянія на нихъ « изваяна, херувімы и фініки и дщицы простертыя, и объятъ я златомъ.» (1) Западныя врата Іерусалимскаго храма во времена Апостольскія назывались *красными, θύραι ὡραῖαι. Дѣян. Апостол. III. 2.* (2) Онѣ отличались изяществомъ отдѣлки; были двухстворчатыя, вышиной въ 30, а шириною 15 лактей, покрыты золотыми и серебряными листами.

И въ Византіи церковныя врата украшались не только литейнымъ искусствомъ, но и ваяніемъ, живописью и мозаикою. Изъ такихъ памятниковъ замѣчательны врата Византійскаго, Ломбардскаго и Готическаго стилей въ Италіи, Германіи, Франціи и Испаніи, исчисленныя у Аделунга въ сочиненіи его о *Корсунскихъ вратахъ въ Новгородѣ*. Изъ нихъ нѣкоторыя, особенно двери въ Римскомъ храмѣ св. Павла, извѣстныя намъ по рисункамъ, (3) сходны съ вратами древнихъ Русскихъ церквей въ Суздалѣ, Новгородѣ, Москвѣ, Костромѣ, Кирило-бѣлоезерскомъ монастырѣ и въ Александровѣ.

Это новое подтвержденіе тому, что Русскіе подражали Византійцамъ не только въ строеніи и украшеніи церквей, но и входныхъ вратъ, коимъ дано

(1) III *Царствъ*, VI, 32.
(2) Янъ называетъ ихъ восточными. *I. Jahni* Archæologia biblica. Viennæ, 1814, in-8.
(3) Histoire de l'art par les monumens, par *I. Seroux D'Agincourt*, t. IV, Paris, 1823. f.

особенное значеніе Церковью и Государствомъ. Изъ отечественной Исторіи видимъ, что въ соборѣ во Владимирѣ Клязьмскомъ были златыя врата, у коихъ Великіе Князья возводились на престолъ; подобныя врата южныя такое же имѣли назначеніе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Приложенный здѣсь точный снимокъ съ церковныхъ дверей въ Успенскомъ монастырѣ уѣзднаго города Александрова вызываетъ воспоминанія о мѣстѣ и времени ихъ сооруженія, давая возможность разсмотрѣть содержаніе изображеній и надписи сего памятника XIV вѣка. Объ этихъ дверяхъ первое краткое извѣстіе сообщили намъ исторіографъ Миллеръ въ Neues St. Peterburgisches journal 1782 г. III, потомъ И. Снегиревъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ, Октябрь 18, 1837 г. подробное г. Мурзакевичь въ Журналѣ Министерства народнаго просвѣщ. 1837, Декабрь, наконецъ профессоръ Шевыревъ въ Москвитянинѣ 1848 г. № 3. (4)

Двери сіи устроены для праваго притвора Софійскаго собора Архіепископомъ Новгородскимъ св. Василіемъ Калѣкою, которому Великій Новгородъ обязанъ былъ многими памятниками церковнаго благолѣпія. Это подтверждаетъ, какъ увидимъ далѣе, надпись на сихъ дверяхъ и Новгородская лѣтопись, которая, подъ 6844 (1336) годомъ, говоритъ, что: «боголюбивый Архіепископъ Василій Святую Софію тыномъ новымъ отыни и у «святѣй Софіи *двери мѣдяны золочены* устроилъ.» (5) Татищевъ, приводя сіи слова, дополняетъ ихъ собственными: (6) «привезше изъ Нѣмецъ, «купи цѣною великою.» Чему противорѣчитъ надпись и самая работа этихъ дверей, кои, какъ видно, дѣланы въ Новгородѣ, славившемся своими художниками въ Русскомъ мірѣ. Татищевъ смѣшалъ Васильевскія двери съ Корсунскими. Первыя пережили сильный пожаръ, коснувшійся и Софійской церкви, которая въ 1340 г. погорѣла; по словамъ Новгородской лѣтописи, «Архіепископъ Василій покры Святую Софію свинцомъ и иконы исписа и «кивотъ доспѣ.» (7) Но какъ о возобновленіи входныхъ вратъ ничего не упомянуто въ лѣтописи, то изъ сего легко можно заключить, что онѣ уцѣлѣли отъ огня и украшали Софійскій соборъ до 1570 года, когда Царь Иванъ Васильевичь, довершивъ покореніе Великаго Новгорода, вывезъ ихъ

(4) Поѣздка въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь. 2 ч. М. 1850, въ 8.
(5) Новгор. лѣтопись I, стр. 77.
(6) Исторія Россійская. IV, 134.
(7) Новгор. лѣтоп. I, стр. 80.

съ прочими сокровищами въ свою Александрову слободу, что нынѣ уѣздный городъ Владим. губ. и помѣстилъ на южной сторонѣ Троицкаго собора въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Въ этотъ монастырь, тогда мужескій, не рѣдко уединялся Царь съ опричниками своими на богомолье и тамъ проводилъ отшельническую жизнь по уставу монастырскому.

Посмотримъ на внѣшность сихъ Новгородскихъ дверей Софійскаго храма, столь сходныхъ съ Суздальскими западными и южными въ соборѣ Рождества Богородицы, какъ будто онѣ устроены въ одно время съ Новгородскими. При одинаковомъ почибѣ замѣтна только нѣкоторая разница въ сочиненіи. Онѣ состоятъ изъ двухъ дубовыхъ створовъ, съ лица обложенныхъ листами, или латунью изъ красной мѣди. По коричневому съ краснымъ отливомъ полю выложены золотомъ дѣянія изъ Свящ. Исторіи, изъ преданій Отцовъ Церкви и нѣкоторыя притчи въ лицахъ, разные орнаменты и Славянскія надписи. Створъ обѣихъ половинокъ прикрытъ полукруглымъ столбикомъ, или притворнымъ биломъ, который прикрѣпленъ къ лѣвой половинкѣ; на мѣдныхъ листахъ столбика изображены лики разныхъ Святыхъ. По не одинакой величинѣ листовъ въ створкахъ, они прикрыты узорочными рамками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соединяются одни съ другими, а въ концахъ выпуклыми кругами, или *яблоками.*

Вышина дверей по столбику около $4\frac{1}{2}$ арш. а ширина половинокъ 14 верш. Въ каждой половинкѣ заключается семь рядовъ изображеній или клеймъ, каждый рядъ еще раздѣленъ на двѣ половинки такъ, что одна, подобно другой створкѣ состоитъ изъ 14 клеймъ въ переплетахъ. Изъ нихъ верхнія двѣ, приходящіяся къ концу дверной дугообразной перемычки, оканчиваются сегментами.

Двери сіи, по мнѣнію Г. Мурзакевича, въ то время, какъ находились въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, были шире, но не такъ высоки, какъ теперь: это можно заключить изъ того, что листы набиты тѣсно на доску, а отъ сего выпуклые круги, наложенные на концы рамокъ, прикрыли своими узорчатыми оконечностями нѣкоторыя части изображеній и драгоцѣнныхъ при нихъ надписей. Выпуклые круги, приходящіеся къ дверной притолкѣ, частію погнуты, а листы, покрывающіеся створы, до того загнуты на другую сторону, что по концамъ строкъ неудобно прочесть всю помѣщенную здѣсь молитву Архіепископа Василія ко Пресв. Богородицѣ.

При постановкѣ въ Александровскомъ монастырѣ Софійскихъ вратъ, изображенія размѣщены неправильно отъ небреженія или невѣжества мастеровъ, какъ напр: Распятіе І. Христа прежде Его Крещенія, Преображеніе Его прежде Воскресенія, Сошествіе Св. Духа прежде Св. Троицы и т. д. (8) Въ такомъ порядкѣ осмотримъ всѣ изображенія на обѣихъ створахъ.

1) На правой сторонѣ, въ первомъ ряду Рождество Богородицы. Въ одномъ отдѣленіи Назаретской храмины возлежитъ на одрѣ Праведная Анна; рабыни ей прислуживаютъ и омываютъ въ купѣли новорожденную ея дщерь; въ другомъ отдѣленіи Богоотцы Іоакимъ и Анна держатъ на рукахъ Богоматерь. Въ надписи читаете только *Рожество;* остальное слово (Бцы) закрыто накладкой. На второй картинѣ изображенъ удалившійся въ пустыню Богоотецъ; сидя подъ деревомъ, онъ скорбитъ о неплодіи своей жены. Явленіе Ангела возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ въ старости его рожденіемъ Дѣвы Маріи. Надпись: *моленіе Якима.*

2) Во второмъ ряду изображено ликованіе Ангеловъ надъ Виѳлеемскимъ вертепомъ, гдѣ возлежитъ на лонѣ Матери своей новорожденный Богочеловѣкъ. Справа пастыри, слѣва восточные мудрецы (волхвы) съ дарами: Гаспаръ, Валтасаръ и одинъ безъименный, вѣроятно, Мельхіоръ, покланяются превѣчному младенцу. Ниже въ одномъ отдѣлѣ омовеніе въ купѣли новорожденнаго Іисуса, въ другомъ: сидящій *о агиос иси*(ѳъ) въ недоумѣніи, по видимому, выражаетъ слова Акаѳиста: « Бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ, смятеся къ тебѣ зря небрачнѣй» и пр. (9) Касательно же омовенія въ купѣли рожденнаго Христа Св. Димитрій Ростовскій замѣчаетъ, что « неразсудные иконописцы пишутъ «Христа, бабою держима и омываема аки бы отъ скверны, аще той и безъ « скверны родися и послуженія бабіяна при рождествѣ того не бѣ. » (10) Надпись: *Рожество Хво.*

На другомъ клеймѣ: Праведный Семеонъ Богопріимецъ наконецъ срѣтаетъ обѣщаннаго Богочеловѣка—Младенца, принесеннаго въ храмъ Іерусалимской во исполненіе закона Моисеева. Надпись: *оустретеніе Га нашего Іс. Хс.*

(8) Журн. М. н. пр. Декабрь, 1837. Москвитянинъ, 1848, № 3.
(9) Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ, кондакъ 4.
(10) Розыскъ. М. 1847, стр. 415.

Въ третьемъ ряду первое изображеніе представляетъ Іосифа Аримаѳейскаго, снимающаго съ креста Тѣло Іисуса Христа въ предстояніи Матери Божіей, (11) Іоанна (іаннъ), Маріи Магдалины, Маріи Іосіевой матери и Маріи Іаковлевой. Сѣдящій при подножіи креста Никодимъ клещами вынимаетъ гвоздь изъ ноги Распятаго Господа, своего Учителя. Надпись: *Осиѳъ снимаетъ Гда.* На другой картинѣ Воскресеніе І. Христа отъ гроба и Сошествіе во адъ со знаменіемъ побѣды, гдѣ онъ освобождаетъ Адама и всѣхъ плѣнниковъ ада отъ нерѣшимыхъ его узъ. За Спасителемъ стоятъ нѣкоторые святые мужи; надпись: *Вскрніе Гдне.*

Въ четвертомъ ряду на первой картинѣ изображены Апостолы Пе(тръ) и Іѡ(аннъ), объятые ужасомъ при видѣ Преображенія Господа, лежатъ внизу горы Ѳаворы, на вершинѣ коей Преобразившійся Христосъ бесѣдуетъ съ Пророками Моvсеемъ и Иліею. Надпись: *Преображеніе Гдне.* На второй картинѣ: Вознесенный Ангелами на небо Господь, въ лучезарномъ сіяніи, благословляетъ стоящую на землѣ Матерь свою съ Апостолами, которыхъ глаза обращены на своего учителя. Среди Апостоловъ Ангелъ утѣшаетъ ихъ обѣтованіемъ снисшествія Господа на землю. Надпись закрыта рамою.

Въ пятомъ ряду первое изображеніе представляетъ намъ сидящихъ въ Сіонской горницѣ Апостоловъ съ Богоматеріею въ ожиданіи обѣщаннаго имъ сошествія Духа Утѣшителя; внизу храмины въ дверяхъ видѣнъ Царь въ коронѣ, держащій въ рукахъ свитокъ: это Космосъ, міръ, «престарѣвшій Адамовымъ грѣхопаденіемъ.» (12) Имена Апостоловъ начертаны, какъ и въ другихъ мѣстахъ, заглавными слогами. Надпись: *Сшествіе Стаг Дха.* На другомъ изображеніе: страннопріимная трапеза, предложенная Авраамомъ подъ дубомъ Мамврійскимъ самому Господу, который удостоилъ посѣтить Праотца подъ видомъ трехъ Ангеловъ. Надпись: *Троіца стая.*

Въ шестомъ ряду на первомъ изображеніи видѣнъ юный Давидъ въ пастушеской одеждѣ: онъ идетъ въ Теревинѳскую долину на единоборство съ исполиномъ Голіаѳомъ, въ сравненіи съ которымъ онъ кажется младенцемъ; со стѣнъ Сокхова смотрятъ Царь Саулъ и другіе. Надпись: Давѵід поразі «Го(ліаѳа). На второмъ изображеніи увѣнчанный зубчатою короною (Ки) *товрасъ,* въ правой рукѣ держащій человѣка, также въ зубчатой коронѣ на

(11) Г. Мурзакевичь прочелъ *Анны;* но г. Шевыревъ правильнѣе читаетъ: *Іоанна.*
(12) Св. І. Златоуста на дѣянія Апостольская бесѣда. IV. Кіевъ, 1624, въ листъ.

главѣ, а лѣвую простирающій къ Царю, который вдали сидитъ на престолѣ. Надпись: ...*товрасъ меце братомъ своимъ на обѣтованную землю зр....* остальныя слова закрыты каймою.

Нижній рядъ, седьмой по порядку, состоитъ изъ арабесковъ, кои въ старинномъ языкѣ называются травами, цвѣтами, узлами.

2) На лѣвой половинкѣ дверей слѣдующія изображенія:

Въ первомъ ряду на первой картинѣ представлено *Ведепіе во церковь стыя Бца.* Первосвященникъ Захарія принимаетъ во храмѣ Іерусалимскомъ трехлѣтнюю Дѣву Марію; позади ея стоятъ родители ея Іакимъ и Анна съ нѣсколькими дѣвицами, на служеніе храму посвященными. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ сидящая Богоматерь бесѣдуетъ съ Ангеломъ. На другой картинѣ Архангелъ Гавріилъ является Праведной Анн(ѣ), молящейся въ вертоградѣ подъ лавровымъ деревомъ и возвѣщаетъ ей, что Господь услышалъ молитву ея и разрѣшитъ ея неплодіе въ старости ея. Надпись: *моленіе Анино в саду.*

Во второмъ ряду на первой картинѣ изображена обручница Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, прядущая нити для сотканія обѣщанной ею завѣсы въ храмъ Господень: она сидитъ на возвышенномъ креслѣ. Ей предстоитъ посланный отъ Бога Архангелъ Гавріилъ возвѣстить, что она зачнетъ и родитъ Сына Божія. Въ рукѣ благовѣстника такой же посохъ, какой изображенъ у Архангела на Черниговскихъ гривнахъ и о какомъ сказано въ Апокалипсисѣ XXI, 15. «и глаголяй со мною, имѣяше трость злату.» Надпись: *Благовещеніе.*

Въ третьемъ ряду первая картина Крещеніе І. Христа во Іорданѣ. Кромѣ Предтечи, сему таинственному дѣйствію предстоятъ Ангели, среди которыхъ Архангелъ Михаилъ держитъ въ готовности одежду, чтобы въ нее облечь Господа, по выходѣ Его изъ воды. Съ небесныхъ круговъ низходятъ на него лучи. Надпись: *Крещеніе.* На другой картинѣ Распятіе І. Х. При подножіи Креста стоятъ Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ и Марія Клеопова. Надпись: *Распятіе.*

Въ четвертомъ ряду написано Воскресеніе Лазаря четверодневнаго въ гробѣ, за шесть дней до Іудейской Пасхи. Сестры Лазаря Марѳа и Марія, объятыя страхомъ отъ этого чуда и радостію, припадаютъ къ стопамъ Іисуса. Слуга пособляетъ встать воскресшему. Въ надписи: *Лазарево въскрѣшаніе.* На

другой картинѣ торжественное вшествіе І. Христа въ Іерусалимъ. Надпись: *Входъ въ Ірлимъ.*

Въ пятомъ ряду первая картина изображаетъ совершеніе надгробнаго пѣнія Апостолами и Святителями въ Геѳсиманіи надъ успшею Богоматерью. Святая Душа Приснодѣвы покоится на лонѣ Господа І. Христа, а самое тѣло ея возносится Ангелами на небо. Надпись: *Оуспеніе стыя Бцѧ.* На другой картинѣ благочестивыя *мироносицы* Марія Магдалина, Марія Іаковлева и Саломія, притекшія ко гробу помазать ароматами тѣло Іисусово, получаютъ вѣсть отъ Архангела Михаила, что Господь воскресъ отъ гроба. Стражи, пораженные ужасомъ, лежатъ на землѣ. Надпись: *Гробъ Гнъ.*

Первое изображеніе шестаго ряда представляетъ перевезеніе въ Сіонъ ковчега Завѣта. Самъ Царь и Пророкъ Давидъ, сопровождаемый ликомъ пѣвцовъ и музыкантовъ, предъ кивотомъ скачетъ и играетъ на гусляхъ, надъ нимъ паритъ Ангелъ, между тѣмъ Саулова дщерь Мелхола смотритъ изъ окна на это зрѣлище. Надпись: *Двдъ Црь предъ сѣныимъ ковчегомъ скаканше і играя, вси же людье стии образомъ сбытья зряще, веселимся бжествнѣ.* На другой картинѣ представленъ человѣкъ, совлекшійся всего мірскаго, на судѣ предъ Ангеломъ, надъ которымъ четвероконечный крестъ, какъ знаменіе искупленія. Въ одной чашѣ вѣсовъ, низходящихъ съ неба, добрыя дѣла (прьветѣ) судимаго, а въ другой грѣхи. Діаволъ покушается перетянуть чашу съ грѣхами на свою сторону; но Ангелъ хранитель устремляетъ противъ него копіе съ слѣд. словами: *аще та*(тя?) *ѡкапъ рожю, то увидиши собѣ.* Надпись: *Судъ душе.*

Въ седьмомъ ряду одинъ квадратъ украшенъ арабесками, а въ другомъ изображеніе притчи въ лицахъ, о коей сказано будетъ далѣе.

Другая часть дверныхъ украшеній состоитъ изъ накладки.

На верхней части столбика, или коробки изображено Отечество: возсѣдающіе Господь Саваоѳъ и І. Христосъ, а надъ ними Св. Духъ. За тѣмъ слѣдуетъ надпись, объясняющая намъ время и мѣсто сооруженія дверей:

„Въ лѣт ҂ѕѡмд индикт лѣт д
исписаны двери сиѧ повелѣ...
мь бголюбиваго архиеппа но....
одьского Васильѧ.
При Кнѧзи благовѣрм

Ивані Даниловичь..
при посадничьстві Өед...
рові даніловичь при тьы
сяцьскомъ Аврамі. (13)

Между надписью изображенъ І. Христосъ на престолѣ, правою рукою благословляющій, а лѣвою держащій раскрытое Евангеліе отъ Іоанна, въ коемъ начертано: *Азъ есмь дверь, аще кто внидетъ, спасется.* Съ лѣвой стороны у ногъ Спасителя видѣнъ Архіепископъ Василій въ клобукѣ, фелони и омофорѣ. Обѣ руки его въ моленіи воздѣты къ сѣдящему на престолѣ Спасителю. Сверху лика слова: (мо) литъ Ахпп Васили.

Подъ вышеизложенною надписью ликъ Богоматери съ воздѣтыми въ моленіи руками. Далѣе молитва, обращенная къ ней Святителемъ Василіемъ:

,,Пр҇чтая Г҇же Д҇во Вл҇дчце Б҇це, всяко благаю надежю на тя и оупованые
,,на.... (хода)атаицю тя имѣю к с҇ну твоїему и Б҇у св...ю притекая въ
,,бж҇твьный храмъ твои чес(тной) надежю дарованїе приємлетъ тѣмъ и азъ
,,смѣре... грѣшный рабъ твои Архиеп҇пъ Василии все оупован(ніе) (м)ое въз
,,ложихъ на тя Г҇же пр҇чтая, къ тебѣ прибѣгаю и.... падаю, грѣшную
,,главу свою приклоняю и руцѣ недостоинѣ простираю, прикасаюся пр҇чтымъ
,,твоимъ стопамъ, отъ лица твоего не отверзи мя, да не отпаду чая-
,,(ні)я моего убогыи азъ, а иже на црковь твою вст(а)ютъ, тѣхъ Вл҇дчица
,,лица посрами и кр҇томъ С҇на с.... губи їхъ и людемъ вѣрнымъ даиже
,,радость....е съблюдаютъ достояниїе дома твоего. ,,

Подъ этой молитвенной надписью изображенъ св. Іоаннъ Предтеча (о агі Іоанъ Прете) въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его св. Евангелистъ Матѳій; далѣе трое Святыхъ, изъ которыхъ одного только имя означено: *Самонъ.* Вѣроятно, это св. Исповѣдники Гурій, Самонъ и Авивъ, въ честь которыхъ устроены придѣлы въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и въ Спасопреображенскомъ монастырѣ на бору, гдѣ Іоаннъ Калита принялъ предсмертное постриженіе. Остальныя украшенія дверей составляютъ: переплетъ изъ рамочекъ съ узорочными каймами и выпуклые круги съ

(13) Миллеръ такъ читаетъ: «Въ лѣто 6844 (1335) Декабря исписана дверь сія повелѣніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Василія при Князѣ благовѣрномъ Иванѣ Даниловичѣ, при посадничествѣ Федора Даниловича при тысяцкомъ Аврамѣ.» Neues St. Petersburgisches Journal, 1782, III.

ликами разныхъ Святыхъ, между прочимъ, Деисуса, Евангелистовъ, трехъ Вселенскихъ Святителей, Николая Чудотворца, Великомученика Георгія и пр. Дверныя ручки сдѣланы мастеромъ въ видѣ человѣческихъ головъ, похожихъ на медузину, такъ какъ на входныхъ вратахъ Суздальскаго собора; одной недостаетъ, у остальной въ устахъ было кольцо.

Содержаніе всѣхъ сихъ изображеній, какъ видѣли, заимствовано изъ Ветхаго и Новаго завѣта, изъ преданій Отцевъ Церкви, наконецъ изъ міра миѳическаго и нравственнаго. Соединенныя вмѣстѣ обѣ половины представляютъ болѣе порядка въ событіяхъ, чѣмъ взятыя отдѣльно.

Выборъ ихъ не случайный, но основанный на идеѣ строителя; здѣсь соединилъ онъ все то, что можетъ служить къ путеводству Христіанина; даже миѳическому сказанію и притчѣ, какъ увидимъ, не безъ назидательной цѣли здѣсь дано мѣсто; ибо, по мнѣнію ученаго Епископа Минтера, « Христіане на своихъ художественныхъ произведеніяхъ удерживали многія « языческія лица съ намѣреніемъ изобразить оными нѣкоторыя добродѣтели, « пороки, склонности » и т. д. (14) Въ самыхъ заблужденіяхъ они искали слѣдовъ истины, которая лежала въ основаніи первыхъ.

Замѣчательны въ клеймахъ дверей Китоврасъ (Центавръ) въ коронѣ, украшающій Корсунскія врата и Новгородскую лампадку, и слова: «(Ки) « *тавросъ* меце братомъ своимъ на обѣтованную землю зр.... » Держа на рукѣ изображеніе, въ уменьшенномъ видѣ, Царя въ коронѣ, Центавръ предстоитъ Царю, сидящему на престолѣ; одна половина тѣла его конская, а другая человѣческая съ крыльями.

Къ слову въ надписи *товрасъ* недостаетъ слога *ки*, закрытаго личинкой дверей, что составитъ полное слово *китоврасъ*, т. е. центавръ, которое встрѣчаемъ у Іоанна Екзарха Болгарскаго, 184 стр. и въ спискѣ у Всероссійскаго Митрополита Кипріяна: (15) *о Китоврасѣ басни и кощуны.* Подобныя сказанія Кн. Курбскій называетъ *Болгарскими баснями.* Сіи миѳическія существа у Еллиновъ, проникнувшія и въ Славянскую миѳологію подъ названіемъ *полкановъ,* (см. рис. отд. VI № 9 и 10) встрѣчаются на картинахъ, вазахъ, шлемахъ и медаляхъ; но, сколько намъ извѣстно, безъ крыльевъ. Притомъ изображеніе центавра не рѣдко находимъ на церковныхъ вратахъ въ западной

(14) Dissert. de symbolis vet. Ecclesiæ, artis operibus expressis. Havniæ. 1619, 4.
(15) Исторія Русской Церкви, Монгольскій періодъ, отъ 1236 по 1410 г. Москва, 1848, стр. 60.

Европѣ, а на Корсунскихъ въ Новгородѣ; крылатый центавръ видѣнъ на стѣнѣ въ Basilica Siciniaria, что нынѣ S. Andrea in Barbara въ Римѣ. (16)

Въ св. писаніи у Исаіи Пророка XIII, 22, упомянуты *онокентавры* (*ὀνοκένταυροι*), по мнѣнію Кирилла Александрійскаго, «чудища, состоящія изъ «осла и человѣка.» Собственно подъ Кентаврами Греческіе писатели разумѣли Ѳессалійскій народъ, жизнію своею болѣе приближавшійся къ скотамъ, чѣмъ къ людямъ. Но изъ нихъ особенно славился въ древности Хиронъ, учитель Геркулеса, Ескулапа, Ахиллеса, Тезея, Язона, знаменитый по своимъ познаніямъ въ медицинѣ, астрономіи и музыкѣ, кои возводя человѣка отъ скотской жизни къ нравственной, духовной, даютъ ему крылья воспарить отъ земли къ небу. Хирона Гомеръ называетъ праведнѣйшимъ изъ центавровъ: *δικαιότατος κενταύρων*. (17) Какъ учитель и совѣтникъ Государей, онъ держитъ на рукѣ царственнаго своего питомца предъ Царемъ, сидящимъ на престолѣ. Одного миѳическаго сказанія, безъ глубокаго смысла духовнаго, вѣрно не помѣстилъ бы на церковныхъ вратахъ св. Архіепископъ Василій, ревностный поборникъ православія. Здѣсь миѳу, обращенному въ символъ, дано высшее значеніе.

Откуда же заимствована художникомъ эта притча въ лицахъ для украшенія дверей церковныхъ? Въ исчисленіи книгъ ложныхъ у Іоанна Екзарха Болгарскаго упомянута: «*О Соломони Цари и о китоврасѣ*, басни и кощуны.» И такъ сидящій на престолѣ Царь есть Соломонъ, а предстоящій ему китоврасъ есть центавръ. Прямаго смысла этой басни не объясняетъ намъ ни Іоаннъ Болгарскій, ни Святитель Кипріанъ. (18) Не менѣе замысловатымъ кажется другое изображеніе человѣка, сидящаго на вершинѣ древа и повидимому, безопаснаго отъ змѣй, кои вокругъ его вьются. Тогда какъ онъ безпечно наслаждается плодами этого древа, *бѣлая* и *черная мыши* подтачиваютъ корень его. Изъ словъ надписи видно, что это *сладость сего міра* — земный рай, противоположный небесному, къ коему ведутъ правота, человѣколюбіе, созерцаніе неба и сочувствіе гармоніи въ твореніи, именно то, что находимъ въ правдивѣйшемъ центаврѣ Хиронѣ — врачѣ, астрономѣ и музыкантѣ.

(16) *Ciampini* vet. monumenta, I, 52. Въ гербѣ Ховры-Головина, выходца изъ Кафы, помѣщенъ центавръ. см. Родословная Головиныхъ. М. 1847, въ 12.

(17) *Homeri* Ilias, II, 831.

(18) Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, изд. *К. Калайдовича.* М. 1824, въ л. стр. 210.

Чтожъ касается до смысла означенной притчи, то онъ объясняется св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ повѣсти о св. пустынножителяхъ Индѣйскихъ Іоасафѣ и Варлаамѣ, (19) также въ Прологѣ, гдѣ между прочимъ еще представленъ единорогъ. Вотъ какъ въ первой излагается притча, олицетворенная на Александровскихъ дверяхъ: «Мужъ, убѣгающій отъ иногора, встрѣчаетъ пропасть и схватясь за древо, крѣпко за него держится, какъ за твердыню. Бѣлая и черная мыши подгрызаютъ корень дерева. На днѣ пропасти змій, дышущій огнемъ и страшно зіяющій. На вѣтвяхъ дерева спасающійся видитъ четыре главы аспидовы, отъ стѣны изникшія и капли меда каплющія, устремляется къ нему. «Сіе подобіе есть прелести міра сего прилѣпившихся, его же сказаніе реку ти абіе: Инорогъ убо образъ есть смерти, выну гонящія, и яти хотящія родъ человѣчь. Пропасть же есть міръ сей, исполненный всяческихъ золъ и смертоносныхъ сѣтей. Древо паки, еже отъ двою мышію непрестанно подгрызаемое, его же ухитивше держимся, время есть коегождо жизни, скращаваемое и скончаваемое днемъ и нощію, и к подсѣченію помалѣ приближающееся. Четыре же аспиди, отъ четырехъ тлѣнныхъ стихій и непостоянныхъ, составленіе человѣческаго тѣлесе знаменуютъ: ихъ же чину разоршуся и возмутившуся, тѣлесное разрушается составленіе. Къ симъ же, огнеобразный онъ и неистовый змій, страшную преобразуетъ утробу адову, желающую пріяти міра сего красная паче будущихъ благъ изволшыя. Медвеная же капля сладость являетъ міра сего сладкихъ, ею же той прелщая, своимъ другомъ не оставляетъ промышляти о своемъ спасеніи.»

Кромѣ содержанія, достойны вниманія матеріалъ, работа и стиль сего памятника, существующаго уже шестое столѣтіе въ Русскомъ мірѣ.

Краска, покрывающая поле картинъ, такая же, какъ на дверяхъ соборныхъ церквей въ Суздалѣ и Москвѣ; въ составъ ея входила кассельская земля, или sinopis pontica, отъ времени потемнѣвшая; но, по видимому, прежде была свѣтлѣе и прозрачнѣе, какъ лакъ. Всѣ фигуры, выложенныя только по этому полю золотомъ, которое въ нѣсколькихъ мѣстахъ выпало и не утратило своего блеска въ продолженіе слишкомъ пяти вѣковъ. Производство этого рода инкрустаціи намъ неизвѣстно.

(19) Исторія, или повѣсть св. отца нашего Іоанна, иже отъ Дамаска, о преподобномъ отцѣ Варлаамѣ пустынножителѣ и о Іоасафѣ Царѣ Индійскомъ. М. 1681, въ л. *Прологъ*, Ноября 19, Притча св. Варлаама о временнемъ семъ вѣцѣ.

Изображенія дѣяній, вѣроятно, заимствованы изъ древнѣйшихъ подлинниковъ, или изъ сборниковъ. Въ нѣкоторыхъ видны уклоненія отъ принятыхъ православною Церковію образцовъ. Такъ напр.: при внесеніи Іисуса младенца во храмъ на Александровскихъ вратахъ написаны только Богоотцы Іоакимъ и Анна, между тѣмъ какъ у *Евангел. Луки,* 11, 54, упоминается, что тамъ присутствовали праведный Іосифъ, Марія и Анна дщерь Фануилева. При благовѣствованіи Архангела Пречистая Дѣва изображена прядущею волну, какъ на южныхъ входныхъ вратахъ М. Усп. собора и на одномъ древнемъ образѣ въ трапезѣ Новоспасскаго монастыря, между тѣмъ тогда какъ она обыкновенно пишется стоящею на молитвѣ; иногда же почерпающею изъ кладезя воду. При кладязѣ близь Назарета, видѣннаго въ XII вѣкѣ Даніиломъ Паломникомъ, по мѣстному преданію, было первое благовѣстіе Святѣй Богородицѣ отъ Архангела. (20) «Пришедши бо ей по воду», говоритъ Паломникъ, «яко почерпе водоносы свои, и возгласи ей Ангелъ невидимо: Радуйся обрадованная Марія, Господь съ тобою!» И обозрѣвъ же Марія сюду и сюду, яко не видѣ никого же, токмо тамо гласъ слышаше. И вземше водоносы свои, идяше, дивяшесь въ умѣ своемъ, рекуще: что се будетъ, гласъ сей слышахъ и не видѣхъ.» По возвращеніи своемъ въ Назаретъ, сѣла у дверей пещеры Пресвятая дѣва и принялась за тканье червленицы (нача скати кокинѣ): тогда явился ей Архангелъ Гавріилъ благовѣстити Рождество Христово. (21) Это собственно не разныя благовѣстія, но разныя преданія о благовѣстіи, кои олицетворялись иконописцами на иконахъ и фрескахъ.

Судя по рисунку и типу изображеній на дверяхъ Васильевскихъ, можно предполагать, что онѣ исполнены разными мастерами въ Новгородѣ, гдѣ въ 1338 году Игнатій Грекъ со други писалъ иконы въ Новгородскую церковь входа І. Христова въ Іерусалимъ. (22)

Не токмо художество, но и надписи на дверяхъ заслуживаютъ вниманіе въ палеографическомъ отношеніи; въ послѣднихъ мы видимъ особенности Новгородскаго нарѣчія, напр: Ъ вмѣсто О, въскрешанье, съблюдаютъ, въжложихъ, сегъ; Ц вмѣсто Ч, мецe, надежю, вмѣсто надежду и т. д.

(20) Въ дѣяніяхъ на мѣстномъ образѣ Благовѣщенія въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Сер. лавры Приснодѣва почерпаетъ изъ колодезя воду, между тѣмъ Ангелъ летитъ къ ней съ небесъ. *Икосъ I.*
(21) Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли, Спб. 1837 г. часть I, стр. 76.
(22) *Карамз.* И. Г. Р. IV, пр. 328.

Между Славянскими словами встрѣчается и Греческое, написанное Русскими буквами: о агіос (о аг и о агі). Четкій почеркъ надписей сходенъ съ почеркомъ Новгородскихъ грамотъ XIV вѣка; слова молитвы Василіевой *(а иже на Црквь твою встаютъ)*, вѣроятно, относятся вообще къ врагамъ православной Церкви, а въ особенности, къ существовавшимъ тогда ересямъ и къ посягательству Шведскаго Короля Магнуса на православную Церковь, коей онъ двукратно предлагалъ вступить въ состязаніе съ западною; но Святитель Василій отвѣчалъ ему, что «Новгородцы принятую отъ Грековъ «Вѣру содержатъ свято, въ истинѣ ея увѣрены и въ преніе входить не- «согласны.» Замѣчательно, что сей памятникъ сооруженъ Архіепископомъ Василіемъ, послѣ пребыванія его въ Москвѣ 1335 года, съ посадникомъ, тысяцкимъ и знатнѣйшими изъ Новгородскихъ бояръ, когда Іоаннъ Калита принялъ его съ почестію. Изъ молитвеннаго воззванія Святителя также открывается, что устроеніе сихъ дверей въ Софійскій храмъ было слѣдствіемъ его обѣта. Слова Спасителя, начертанныя во главѣ вратъ, *азъ есмь дверь,* показываютъ намъ, что приступъ и входъ ко спасенію токмо возможенъ со Христомъ и черезъ Его посредство.

Этотъ пятивѣковой памятникъ Русскаго художества, по своему значенію, составляетъ драгоцѣнное достояніе отечественной Исторіи и Археологіи, а по надписямъ, матеріалъ для нашей Эпиграфики и Палеографіи.

ЗАПАДНЫЯ ДВЕРИ

ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

(Рисун. Отд. VI. № 33.)

Кромѣ Васильевскихъ входныхъ дверей, въ соборной церкви Александровскаго Успенскаго монастыря находятся еще западныя мѣдныя двери, кои состоятъ изъ двухъ половинокъ, каждая изъ четырехъ рамъ. Онѣ изъ желтой мѣди, коею обложены желѣзныя полотна. Гладкая ихъ поверхность усѣяна мѣдными розетками, или репейками, искусно отработанными. Только въ одной рамѣ вставлено вырѣзанное на мѣди изображеніе Святой Троицы, коей предстоитъ служащая Сарра, а при подножіи трапезы закланный телецъ. На поляхъ начертано: *ΑΓΙΑ ΤΡΗΑΣ*. Главное лице ѵпостаси, возвышенное надъ другими, имѣетъ вокругъ главы вѣнецъ съ девятью чинами. Неизвѣстно, были ли въ другихъ рамахъ изображенія; но посреди каждой изъ нихъ репеекъ показываетъ ихъ отсутствіе и случайное помѣщеніе иконы въ одной только рамѣ. По срединѣ обѣ половинки, закрытыя притворнымъ биломъ, запираются двумя желѣзными скобками.

Судя по формѣ и работѣ, двери сіи должны быть Нѣмецкія или Шведскія, подобно Васильевскимъ, взятыя Царемъ Иваномъ Васильевичемъ изъ Новгорода; по западному своему происхожденію онѣ и помѣщены въ западномъ входѣ.

ЮЖНЫЯ ВХОДНЫЯ ВРАТА

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

(Рисун. Отд. VI. № 34.)

Въ обозрѣніи входныхъ вратъ Новгородскаго Софійскаго и Троицкаго собора въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ мы коснулись значенія ихъ въ Церкви и сослались на Византійскіе ихъ первообразы въ Италіи; теперь перейдемъ къ южнымъ входнымъ вратамъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, которыя въ XV вѣкѣ назывались *золотыми*, (1) по примѣру золотыхъ вратъ въ соборной Владимірской церкви, а въ XVII *красными, широкими*. (2) Мѣстность собора дала имъ такое значеніе, какое имѣли въ первенствующей и древней Церкви западныя двери, именовавшіяся *красными* и *царскими*; ибо онѣ вели къ красному крыльцу и Царскимъ палатамъ, тогда какъ западныя смежны были съ Патріаршимъ дворомъ; такъ что Святитель входилъ въ храмъ западными, Государь южными, а народъ сѣверными вратами.

Въ Государственномъ быту сіи южныя врата достопамятны по обрядамъ, въ нихъ совершавшимся. Какъ въ соборахъ Кіева, Новгорода и Владиміра, такъ и въ Московскомъ, южными вратами вводили *излюбленнаго* Государя и сажали его на столъ, т. е. престолъ; при этомъ входѣ осыпали его золотыми и серебряными деньгами. Въ лѣтописи читаемъ подъ 1432 годомъ: « Пріиде Князь Великій Василій Васильевичь въ Москву, на Петровъ день,

(1) *Карамз.* И. Г. Р. V, пр. 268.
(2) Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. 2. ч. XIII, 203.

а съ нимъ Царевъ посолъ Уланъ Царевичь: тотъ его садилъ на великое Княженіе у Пречистыя, *у золотыхъ воротъ.*» У тѣхъ же вратъ всходили на Мономаховъ тронъ, донынѣ тутъ стоящій, и преемники Темнаго, *никому не подвластные, кромѣ Бога.* (3) Южныя врата называемы были *золотыми* сколько изъ подражанія золотымъ Владимирскаго и Ростовскаго соборовъ, столько и потому, что онѣ расписаны золотомъ.

Врата сіи, достопамятныя въ историческомъ отношеніи не меньше замѣчательны и въ техническомъ по содержанію рисунковъ, стилю и художническому исполненію. Сколько въ первомъ отношеніи онѣ отличаются отъ Корсунскихъ Новгородскихъ и Александровскихъ, или Васильевскихъ, столько въ другомъ сходствуютъ съ Суздальскими соборными, Годуновскими въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и съ сѣверными и западными въ Благовѣщенскомъ соборѣ, какъ увидимъ изъ описанія оныхъ.

Двери Успенскаго собора состоятъ изъ желѣзныхъ створовъ, на кои съ лицевой стороны набиты листы изъ красной мѣди, покрытые темною краскою, по коей наведены золотомъ на сіастѣ разныя изображенія изъ Священной исторіи и изъ области Еллинскаго любомудрія, съ Славянскими надписями, между коими встрѣчается только Греческая, начертанная Славянскими буквами: о агіос. Такого рода живопись извѣстна въ древности подъ именемъ opus inauratum, chrysographia. (4)

Прежде онѣ положены были на деревянные створы; но какъ, вѣроятно, отъ пожаровъ, неоднократно касавшихся и Успенскаго собора, были повреждены: то въ 1750 году деревянные створы замѣнены желѣзными.

Каждая половинка или створъ дверей имѣетъ по десяти плащей, или клеймъ, окаймленныхъ рамками, на коихъ насажены яблоки или коробки, съ изображеніями Вселенскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ Святителей и другихъ Святыхъ, которыхъ имена, большею частію, изгладились. Вышиною сіи двери 5 арш. $5\frac{1}{2}$ верш., а шириною 2 арш. 8 верш. Подобныя имъ двери съ надписями (прикладъ Дмитрія Ивановича Годунова) находятся въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. (5)

(3) На Царскомъ престолѣ, по свидѣтельству иностранныхъ путешественниковъ XVI вѣка; была слѣд. надпись: Russorum rex et dominus sum jure paterni sanguinis: imperii titulos a nemine quavis mercatus prece vel precio: nec legibus ullis subditus alterius, sed Deo credulus uni emendicator aliis aspernor honores.

(4) Manuel d'Iconographie chrétienne par *M. Didron*. Paris, 1845, in-8.

(5) Описаніе Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. М. 1832, въ 12.

Изъ содержанія рисунковъ и надписей откроется намъ ихъ значеніе и единство мысли. Разсмотримъ ихъ по порядку.

1) Между двумя шестокрылыми Серафимами, которые нарисованы на двухъ углахъ верхняго ряда клеймъ, вѣроятно, въ подражаніе тому, что на дверяхъ Соломонова храма изваяны были два Херувима, (6) написано на клеймахъ обоихъ створовъ Благовѣстіе Архангела Богоматери, сидящей въ храминѣ; при ея подножіи служительница, прядущая волну, между тѣмъ какъ на многихъ древнихъ иконахъ Богоматерь изображается согласно съ преданіемъ, сама съ прялкою въ рукахъ. см. выше стр. 83. Соломонъ въ притчахъ своихъ (XXXI, 19) изображая «жену доблюю», говоритъ, что она «руцѣ свои утверждаетъ на веретено.»

2) На облакахъ Господь Саваоѳъ; при подножіи его жаровня, изъ коей Серафимъ, взявъ клещами горящій уголь, касается имъ устъ Пророка Исаіи. Предъ нимъ Приснодѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который прообразованъ былъ симъ углемъ, очищающимъ, но не опаляющимъ, какъ подтверждаетъ и пѣснь церковная: «Угль Исаіи проявлейся, солнце изъ дѣвственныя утробы возсія во тмѣ заблудшимъ, Богоразумія просвѣщеніе даруя.» Ср. *Прор. Исаіи* VI, 6, 7.

Въ надписи читаемъ:

«Пророкъ Исаія рече: посла ѡ якоиъ (ко мнѣ?) единъ ѿ серафімъ и в роуцѣ своей имѣяше угль его клещами взем ѿ олтаря и коснуся ко устамъ моиⷨ(м) и рече ѡимет безаконіе твое и грехи твоя ѡчѣститъ.»

«Се два и (Костром. Ипат. дѣвая) во преве пріимет и родиⷮ(тъ) са (сына) и нарекоу(тъ) имя емоу Еманоуилъ.»

3) Іерей великій Ааронъ предстоитъ въ моленіи престолоу, на коемъ лежитъ закрытая книга; у престола, на высокомъ древкѣ, вѣроятно, знаменующемъ процвѣтшій жезлъ Аароновъ, водруженъ ликъ Богоматери съ І. Христомъ въ персяхъ. Осѣняющія его вѣтви, выросшія изъ жезла, похожи на языки пламени. Но какъ надъ жезломъ Аароновымъ не было пламени, то вѣрнѣе принять можно окруженіе образа за распустившіеся изъ жезла вѣтви, цвѣты и орѣхи. *Числъ* XVIII, 8. Къ объясненію лежащей на престолѣ книги приведемъ слова Симеона Полоцкаго: «Приносится книга Божія одушевленная, въ ней же имать написатися перстомъ Отчимъ Божіе

(6) 3 *Царствъ* IV, 35.

Слово.» (7) Изгладившаяся надпись, безъ сомнѣнія, послужила бы объясненіемъ сего изображенія; ибо процвѣтшій жезлъ прообразовалъ воплощеніе Сына Божія.

4) Богоматерь, стоящая въ храмѣ на четвероножникѣ противъ затворенныхъ вратъ; предъ вратами колѣнопреклоненный пророкъ Іезекіиль; между Богоматерію и вратами, въ храмѣ, вѣроятно *старѣйшина*, о которомъ въ откровеніи возвѣщено Пророку. *Іезекіиля*, XLIV, 3. Здѣсь опять вратами прообразуется тайна вочеловѣченія Сына Божія.

Поверхъ надпись:

«Езекиіла(ль) пррк глет: врата сіи затворена будутъ и не отверзутся и «никто же проидет скрозѣ, токмо Гь Бгъ изравъ внидет и изыдет ими и «будутъ врата сіа затворена.»

5) Пророкъ Даніилъ въ длинной верхней одеждѣ сверхъ короткой, съ покровенною главой, стоитъ предъ горою, на коей въ двухъ кругахъ поясныя изображенія Богоматери и Спасителя съ девятью чинами въ вѣнцѣ и монограмою О Ѡ Н. Оторвавшійся, *нерукосѣчный* камень отъ горы разбиваетъ поверженный на землю истуканъ, который видѣнъ былъ во снѣ Навуходоносоромъ, какъ знаменіе четырехъ Царствъ. См. *Пророка Даніила* II, 1 — 49. Въ этомъ видѣніи проявляется, что божественному вѣчному Царству І. Христа уступятъ царства земныя, временныя.

Въ надписи читаемъ:

«Азъ тя нареко(хъ) гору дѣвственную, ѿ неа ж отсѣчеся камень и по- «рази тѣло златое.»

6) Таинственное прообразовательное видѣніе Праотцемъ Іаковомъ во снѣ лѣствицы, утвержденной на земли и досягавшей неба; по ней Ангелы Господни восходятъ и низходятъ. На звѣздныхъ облакахъ Богоматерь съ Превѣчнымъ Младенцемъ, названная въ акаѳистѣ и службѣ праздн. Богород. *Лѣствицею небесною.* На земли у *колодезя* видѣнъ спящій Іаковъ, удостоенный сего откровенія. *Бытія,* XXVIII, 13.

Надпись:

«Видѣ Іаковъ (во)сне лѣствица утвержена на земли, глава ж ей досяжаше «до нбси и Ангели Бжіи восхожаху и нисхождаху по неи. Бгъ же утверж- «шеся на неи.»

(7) см. Слово С. Полоцкаго въ день Введенія Пресв. Богородицы и служба въ служебной Минеи на сей праздникъ.

7) Пророкъ Аввакумъ, стоящій *на божественной стражѣ* предъ горою, на вершинѣ коей видѣнъ образъ Богоматери. Въ акаѳистѣ Приснодѣва именуется *горою усыренною Духомъ,* а въ службѣ праздн. Богор. *горою Божіею пріосѣненною,* о коей предвозвѣстилъ Прор. Аввакумъ III, 3: «Богъ отъ юга «пріидетъ и Святый изъ горы приосѣненныя чащи.»

Надпись изъясняетъ:

«Бгъ ѿ юга пріидетъ и стый из горы при(о)сѣ(не)нныя часты двча.»

8) Архангелъ Михаилъ мечемъ преграждаетъ путь Валааму, ѣдущему на ослицѣ. Надъ нимъ ликъ Богоматери въ осміугольной звѣздѣ, которая знаменуетъ *звѣзду незаходимую, вводящую в міръ великое солнце;* (8) о ней предсказалъ вдохновенный Валаамъ, что «возсіяетъ звѣзда отъ Іакова.» *Числъ,* XXIV, 17.

Надпись, заимствованная изъ той же книги, повторяетъ намъ сіе пророчество:

«Добры домове твои яко вси селенія Ілю, яко страны осеняюще, яко «сады при водахъ, вою(зс)іаетъ звѣзда ѿ Іакова и востанетъ члкъ ѿ Іиля «и сотрет Кнзи Моавитстіи и пленит вса (сыны) Сиѳовы. Іиль сотвори «крѣпость.»

9) Судія Израильскаго народа Гедеонъ воздѣваетъ руки свои къ образу Богоматери на пламенныхъ облакахъ, съ коихъ ниспадаетъ роса на руно, видѣнное имъ чудо отъ росы служило прообразованіемъ безсѣменнаго зачатія Приснодѣвою, которая по сему именуется *руномъ орошеннымъ. Судей Израил.* VI и VII.

Надпись дополняетъ изображеніе:

«Азъ рече руно пронарекохъ та отроковица, прежде ѿ него же иск(а)па роса.»

10) На несгараемой купинѣ видѣнъ ликъ Богоматери; отъ нея паритъ Ангелъ надъ Моисеемъ, стоящимъ съ руками, воздѣтыми къ купинѣ, въ коей онъ «уразумѣ великое таинство Рожества.» Тотъ же Пророкъ Боговидѣцъ, подъ кустомъ пасущій стадо, иззуваетъ сапоги отъ ногъ своихъ, по гласу Господню. *Исхода, III,* 2.

На полѣ клейма читаемъ:

«Пасе Моисеи стадо овец тестя своего Рагоуила (Іѡѳора), и приде до «горы Хориваскія, видѣ купину горящую пламенея ѡгня и не згораше: и

(8) Акаѳистъ Богоматери, пѣснь 9, ірмосъ.

« возва Гь ис купины глаше : пристоупи Моисе и изуи ногоу сапогъ твоихъ, « мѣсто бо есть сто на немъ ж ты стоиши, земля ста есть. »

11) Сивилла въ царской одеждѣ, съ зубчатою короной на головѣ, простираетъ руки къ І. Христу, благословляющему ее съ верху столпообразнаго зданія. Хотя въ одной надписи жена сія названа Сивиллою; но изъ другой видно, что она должна быть Царица Савская, которая приходила « искушати « Соломона притчами. » *III Царствъ,* X. 1.

Слѣдующія надписи заимствованы изъ XI гл. Еванг. Луки и изъ пѣсни церковной.

« Црца южьская пріиде видѣти премудрость Соломона.... раи се (Царя) « болѣ Соломона здѣ. »

На хартіи у Сивиллы начертано :

« Ѿ треблаженное древо, на немъ ж распяся.... »

12) На звѣздныхъ облакахъ возсѣдитъ Господь Саваоѳъ, одною рукою благословляющій, а въ другой держащій скипетръ съ осмиконечнымъ крестомъ и копіемъ. Трости недостаетъ. Съ правой стороны отъ Господа солнце испускаетъ тройный (а на дверяхъ Благовѣщенскаго собора седмеричный) лучь на Платона, стоящаго съ Аполлономъ предъ открытымъ гробомъ, гдѣ лежитъ оставъ человѣческій. Это изображеніе объясняется намъ слѣд. сказаніемъ Зонара : « Въ 795 году найденъ ветхій гробъ съ оставомъ человѣческимъ, который почтенъ за трупъ Платона ; на выѣ его была золотая дощечка съ такою надписью : « *Іисусъ Хрістосъ родится отъ дѣвы и я вѣрую въ него.* » Слова сіи, какъ увидимъ, повторяются въ надписи на дверяхъ. Сюда же относится извѣстный отвѣтъ оракула Аполлона на вопросъ объ І. Христѣ: Богъ ли онъ ? (9) Чтожъ касается до тройнаго луча отъ солнца (знаменія солнца правоты), сходящаго на Платона, то, по видимому, онъ намѣкаетъ на ученіе его о троичности началъ всего, именно: перваго отъ Бога, отъ котораго произошелъ міръ разумный (*τοῦ νοῦ*), а изъ него душа, раждающая видимый міръ (*τῆς ψυχῆς τοῦ ὅλοῦ, τοῦ πάντὸς.*) (10) Какъ Неоплатоники присвоивали себѣ изрѣченія изъ св. Писанія, такъ равно

(9) Украшенный мудростію знаетъ, что, по смерти тѣла, душа пребываетъ безсмертна; но душа онаго мужа (*ψυχὴ Ἄνερος ἐυσεβίη προφερεςάτη*) превосходитъ всѣхъ по благочестію.

(10) Разсужденіе о подражаніи языческихъ философовъ Христіанамъ первыхъ вѣковъ. соч. *В. Соколова*, въ Моск. Дух. Акад. М. 1834. въ 8. — De philosophiæ nouæ platonicæ origine, auct. *S. Fichte.* Berolin. 1818, in-12.

отцы Церкви иногда ссылались на ученіе Еллинскихъ мудрецовъ, особенно на Платона, о которомъ Климентъ Александрійскій говоритъ, что его «Философія, хотя и человѣческая, послужила приготовленіемъ Грековъ къ принятію Евангелія.» Посему и встрѣчаемъ мы изображенія Еллинскихъ философовъ вмѣстѣ съ Сивиллами на вратахъ, притворахъ, крилосахъ церковныхъ и даже на алтарныхъ иконостасахъ подъ мѣстными образами; на хартіахъ у мудрецовъ начертывались ихъ апоѳегмы, близкіе смысломъ къ истинѣ откровенной.

Въ надписи на этомъ клеймѣ читаемъ:

«Аполонь нѣс Бгъ, но жрецъ; но е(сть) Бгъ на нбси и ему ж снити на «землю и воплотитися ѿ двы чтыя і п(в)него ж азъ вѣрую, а по моеі «смртна ѿ лѣтъ снитія ему на землю у лѣ(тъ) по божествен(омъ) ржтвѣ, «мои кости осиять слнце.»

13) Іисусъ сынъ Сираховъ представленъ со свиткомъ въ рукѣ, а Сивилла въ царскомъ одѣяніи и въ двухъярусной коронѣ на главѣ.

Надъ однимъ начертано:

«Единъ премудръ и страшенъ зѣло седаше на престолѣ своемъ Гь. Всяка «премудрость ѿ Га и с нимъ есть во вѣки.»

Надъ другою:

«Суди на мя земля, потом возникнет ѿ нбсе Царь, пріидет во вѣки «будущіи.»

14) Онирось и Ородитіанъ въ длинной одеждѣ и въ наглавіи, въ какомъ изображены Еллинскіе мудрецы на стѣнахъ паперти и на дверяхъ Благовѣщенскаго собора, гдѣ читаемъ, вмѣсто Ородитіанъ, Аѳродитіанъ, котораго сочиненія приводитъ Фабриціи въ Bibliotheca græca. V, 45, въ числѣ писателей, по времени не точно извѣстныхъ. Въ одномъ словѣ своемъ Максимъ Грекъ упоминаетъ, что въ его вѣкъ у Русскихъ ходило по рукамъ сочиненіе Персидскаго философа Афродитіана о вочеловѣченіи І. Христа. (11) Вѣроятно, изъ сихъ источниковъ заимствованы сіи надписи на вратахъ:

У одного написано: «свѣтило земны(м) возсияе(т) во языцех, (Костром. «Ипат. Хрістосъ) сходити начне(тъ) странно и совокупити хотя (Костр. «Ипат. дв. совокупить) земная съ небесными.»

(11) Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, въ Русской Церкви бывшихъ. соч *II Руднева*, въ Моск. Дух. Акад. М. 1838, въ 8.

У другаго: «Богу родится ѿ двцы ....(св)атыя Марія в....(него)...вѣрую.»

15) Изображеніе Сивиллы въ царской зубчатой коронѣ и мужа въ длинной одеждѣ и въ шапкѣ, украшенной перьями, по подписи Іеvгинъ, который читается на западныхъ дверяхъ Благовѣщенскаго собора Деугинъ, т. е. Діогенъ.

Надъ ними начертаны слѣд. ихъ изрѣченія:

«Ѿ безневѣстныя и всечестныя двы Бгу явится, его ж трепещутъ Агглъстіи члвчестіи мысли.»

«Началородны.... губыте(ль).... благочестнѣи двци и вселится во утробу началородному ѿцу снъ: первое Бгъ, потомъ Слово и Дхъ Стый и с нимъ едино вързратна вся.» Свида повѣствуетъ, что въ сихъ словахъ данъ былъ отвѣтъ Египетскому Царю Тулису, когда онъ спрашивалъ у Сераписова прорицалища, кто есть истинный Богъ, сильнѣйшій его: *Πρῶτα θεός, μετέπειτα λόγος, καὶ πνεῦμα σὺν αὐτοῖς*, т. е. сперва Богъ, потомъ Слово и духъ съ ними. (12) Въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ слова сіи начертаны на хартіи у Аристотеля надъ сѣверными дверями. Въ первой строкѣ надписи слово *губыте*(ль), вѣроятно, есть *золъ губитель*, упомянутый въ 6 ирмосѣ 11 канона на Рождество Христово.

16) Еѵроп и Плутархъ съ слѣд. надписями:

«Азъ чаю не прикосновенному родится ѿ двы и воскресити мрътвыя «и паки судити имъ.»

«Придет низоу сущіи и препростыи существомъ ѿ всечестныя двца и «благоѡбразныя невѣсты, общее воскрсеніе всѣмъ даруя.»

Между десятью Сивиллами, упомянутыми въ отеческихъ книгахъ, встрѣчается *Егрона*, которая должна быть Еѵроп, изображенная на дверяхъ въ видѣ мужа.

17) Ерми (Ермій, Гермесъ) и Мено. Первое имя присвоивалось многимъ лицамъ, у Египтянъ и Финикіянъ обоготвореннымъ, а второе въ полуистертой надписи означаетъ или Менона въ Платоновомъ разговорѣ, или вѣроятнѣе, Менандра мудраго, котораго ликъ и имя изображены на стѣнахъ паперти Благовѣщенскаго собора и на дверяхъ въ Костром. Ипатьев. монастырѣ и котораго изрѣченія извѣстны въ Славяно-Русскомъ переводѣ съ XV вѣка.

(12) Opus aureum et scholasticum, in quo continentur Pythagorae carmina aurea etc. ed. *Michaëlis Neandri Soraniensis*. Lipsiæ. 1577, in-4.

Кромѣ надписанія именъ сихъ мудрецовъ древняго міра, здѣсь начертаны слѣд. ихъ изрѣченія:

«Бга убо разумѣти неудобно, сказати же не возможно, есть то трисо-«ставенъ и не сказаненъ (несказаемъ) существомъ, не имуще въ чицѣхъ.»

«Неизслѣдованно и неразрушително въ три лица составляемо.» На Костром. Ипат. дверяхъ прибавлено: «отъ человѣкъ вземлемо и просла-«вляемо.» Хотя сіе изреченіе приписано Менандру; но оно находится у Платона въ Timæus, *τὸν μὲν οὖν ποιητὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντος εὑρεῖν τε ἔργον καὶ εὑρόντα εἰς πάντας ἀδύνατον λέγειν*, т. е. Трудно найти творца и отца всяческихъ, но и нашедши, изобразить всю его силу.

Всѣ сіи прообразовательныя дѣйствія изъ Ветхаго Завѣта, олицетворенія пророчествъ и словъ изъ акаѳиста Богоматери, изъ пѣсней церковныхъ, предсказанія Сивиллъ и *гаданія* Еллинскихъ мудрецовъ соединены здѣсь, какъ въ открытой скрижали, для изображенія тайны воплощенія Сына Божія отъ Присноднѣвы Маріи.

Такое сочетаніе божественныхъ откровеній съ мудростію человѣческою относится къ тѣмъ вѣкамъ церковной Исторіи, когда Христіанскіе учители искали въ области Еллинскаго любомудрія мнѣній, приблизительныхъ къ св. Писанію, какъ подтвержденія божественнымъ истинамъ Откровенія, когда художники изображали Персидскихъ и Еллинскихъ мудрецовъ вмѣстѣ съ ликами Святыхъ на вратахъ и притворахъ церковныхъ, присоединяли символы язычества, какъ видѣли мы выше, къ символамъ Христіанства. Надписи заимствованы изъ св. Писанія, изъ акаѳиста Богоматери и службы праздник. Богородичныхъ, изъ книгъ отеческихъ и также изъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Пчелы (*Μέλισσα*), переведенной съ Греческаго на Славянскій, гдѣ приведены изреченія подлинныя и апокрифическія Еллинскихъ философовъ.

Всѣ сіи изображенія и надписи на дверяхъ, взятыя въ совокупности, представляютъ единство мысли въ сочиненіи, какого нѣтъ на Корсунскихъ и Александровскихъ вратахъ, и соотвѣтственность назначенія дверей, посвященныхъ дому Пресвятой Богородицы, которая именуется *единою дверію, ею же слово пройде едино.*

Наконецъ остается намъ сказать о томъ, гдѣ, когда и кѣмъ устроены сіи входныя врата Успенскаго собора.

Суздальскій лѣтописецъ намъ свидѣтельствуетъ, что изъ Суздаля взяты были въ Москву храмовыя двери, извѣстныя подъ названіемъ *Корсунскихъ.* Въ извѣстіи о городѣ Суздалѣ соборнаго ключаря Ананія Ѳедорова упомянуто, что въ тамошнемъ соборѣ были двои входныхъ дверей западныя и полуденныя, по древнимъ описямъ, взятыя Просвѣтителемъ Россіи Владиміромъ I изъ Корсуни и даны имъ въ первую Суздальскую церковь; на мѣдныхъ листахъ, покрывавшихъ сіи двери, написаны были золотомъ Господскіе и Богородичные праздники и бытія изъ Св. Исторіи съ Греческими и Славянскими писменами. Въ 1401 г. южныя двери изъ Суздальскаго собора взяты были въ Московскій Успенскій вмѣстѣ съ памятниками страстей Христовыхъ, принесенными изъ Греціи Архіепископомъ Діонисіемъ и съ Корсунскимъ крестомъ, донынѣ стоящимъ за престоломъ въ Успенскомъ соборѣ. Тамъ, вѣроятно, помѣщены были сіи двери; ибо при возведеніи Василія Темнаго на престолъ, какъ выше замѣчено, въ соборѣ были уже южныя *золотыя двери.* Слѣдственно, онѣ тамъ находятся 446 лѣтъ; потомъ перемѣщены въ новый соборъ, построенный въ 1479 г. Аристотелемъ Фіоравенти.

Такое свидѣтельство утверждало бы древность сихъ храмовыхъ дверей, еслибъ не противорѣчили тому изображенія на нихъ Московскихъ Святителей Алексія и Іоны, изъ которыхъ одинъ причисленъ къ лику Святыхъ 1439 года, а другой 1472 г., еслибъ самый почеркъ надписей не былъ позднѣйшимъ и еслибъ были Греческія надписи, такъ что глубокая древность сего памятника можетъ показаться сомнительною.

Но при внимательномъ разсмотрѣніи рисунковъ, открывается, что подъ верхнимъ слоемъ черной краски и наводовъ золотомъ на сіастѣ проглядываетъ исподній грунтъ краснокоричневаго цвѣта въ родѣ vero-antico, и наводы растворенымъ золотомъ: доказательство, что древнія изображенія лицъ и начертанія буквъ записаны новыми и что двери сіи представляютъ намъ палимпсестъ. По видимому, при возобновленіи сихъ дверей, не соблюдена точность и сдѣланы прибавленія напр.: на коробкахъ, или яблокахъ, приставныхъ къ каймѣ дверей, лики Московскихъ Святителей, писанные на зеленой, а не на красной мѣди, даже въ буквахъ замѣтно смѣшеніе древняго съ позднимъ, напр: Ѵ и Ч.

Сличая же содержаніе изображеній и надписей на сихъ дверяхъ Успенскаго собора и на западныхъ и сѣверныхъ вратахъ Благовѣщенскаго, нахо-

димъ тожество тѣхъ и другихъ; что соединено на первыхъ, состоящихъ изъ 20 клеймъ, то раздѣлено на послѣднихъ, имѣющихъ каждыя по 10 клеймъ, сохранившихся въ первоначальномъ видѣ.

Это ведетъ къ догадкѣ, что можетъ статься, и въ доаристотелевскомъ Успенскомъ соборѣ были двое такихъ дверей, кои соединены въ однѣ, когда входы сдѣланы пространнѣе прежнихъ. При такой передѣлкѣ, вѣроятно, ихъ возобновляли по образцу Благовѣщенскихъ, кои взяты изъ Ростовскаго собора: онѣ должны быть устроены Епископомъ Кирилломъ въ XIII вѣкѣ. (12)

Наконецъ остается сказать о художникахъ, поновлявшихъ этотъ памятникъ. Хотя именъ ихъ не означено; но художники часто въ своихъ произведеніяхъ проявляютъ свою личность, которая и здѣсь высказывается. О возобновленіи сихъ дверей Новгородскими мастерами заключать можно потому, что 1) не рѣдко изъ Великаго Новгорода вызываемы были въ Москву иконописцы и златописцы для украшенія церковнаго; 2) Богоматерь изображается по образцу явленія Новгородской иконы Знаменія и 3) въ надписяхъ замѣтно Новгородское нарѣчіе, *црево,* вмѣсто чрево, *оцѣститъ*, вмѣсто очиститъ и т. д.

(12) Въ Кирилл. лѣтоп. значится, что Е. Кириллъ учини двери церковныя прекрасныя, яже нарицаются златыя на полуденной сторонѣ.» См. Древнія святыни Ростова Великаго. соч. *Графа М. Толстаго.* М. 1847.

РИЗПОЛОЖЕНСКІЯ ЦАРСКІЯ ДВЕРИ.

(Рисун. Отд. VI. № 35.)

Ризположенскими называемъ ихъ потому, что онѣ до 1645 года вставлены были, вмѣсто образа, въ окно внутренней западной стѣны въ Кремлевской церкви Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы. Изъ описи Патріаршей домовой казны 1648 года видно, что врата сіи взяты въ Патріаршую крестовую церковь изъ Патріаршаго же села Троицкаго Голенищева на рѣчкѣ Сѣтуни, куда уединялся св. Кипріянъ Митрополитъ и его преемники и гдѣ Патріархи Московскіе имѣли загородный дворъ. Теперь онѣ замѣняютъ дверь въ сѣверной стѣнѣ Распятской дворцовой церкви. Хотя онѣ, по своей формѣ и вычурной рѣзьбѣ, сходствуютъ съ Саввинскими; но, кажется, древнѣе послѣднихъ своимъ стилемъ; ибо, назадъ тому два вѣка, употреблены были для алтарнаго иконостаса Ризположенской церкви. Вышина ихъ 2 арш. $5\frac{1}{2}$ вершк., а ширина 1 арш. 2 вершк. Щиты ихъ или полотна изъ липоваго дерева, на коемъ вырѣзаны цвѣты и разные узоры; поле, или фонъ прежде былъ покрытъ золотомъ, а теперь разными красками; въ шести рѣзныхъ накладныхъ клеймахъ вставлены иконописные образа, замѣчательные искусствомъ кисти. При нихъ нѣтъ ни подзора, ни столпцовъ; но сохранилась одна рѣзная сѣнь, или коруна, на коей въ клеймѣ изображена св. Троица.

СТАРИННЫЯ ЦАРСКІЯ ДВЕРИ

ВЪ СЕЛѢ КОЛОМЕНСКОМЪ.

(Рисун. Отд. VI. № 36.)

Онѣ составляли главную часть алтарнаго иконостаса въ Коломенской церкви Вознесенія Господня, сооруженной въ 1531 г. Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. По словамъ лѣтописи, « не было во всей Россіи « церкви подобной высотою, красотою и свѣтлостію. » Такому храму соотвѣтствовали и царскія врата замысловатостію и красивостью половинчатой рѣзьбы на липовомъ деревѣ, похожей на кружево. Онѣ представляютъ намъ прекрасный образецъ Русской рѣзьбы въ началѣ XVI вѣка. Но отъ времени изгладились иконы, писанныя на корунѣ сѣни и въ клеймахъ на обѣихъ половинкахъ дверей. Мѣлкотравчатая рѣзьба на полотнахъ дверей, на личинахъ, рамахъ и притворномъ билѣ обломалась во многихъ мѣстахъ. Недостаетъ только здѣсь двухъ столпцовъ, кои служили импостами для сѣни.

Двери сіи своимъ планомъ и орнаментами сходны во многомъ съ Тверскими подъ № 5, коихъ описаніе поставлено не на своемъ мѣстѣ отъ того, что рисунокъ доставленъ тогда, когда уже начато печатаніемъ это отдѣленіе.

САВВИНСКІЯ ЦАРСКІЯ ДВЕРИ.

(Рисун. Отд. VI. № 37.)

Три рисунка древнихъ царскихъ дверей изъ Ризположенской и Саввинской церквей въ Москвѣ и Вознесенской въ селѣ Коломенскомъ, знакомя насъ съ прежнимъ планомъ сей главной принадлежности алтарнаго иконостаса, возводятъ мысль къ первоначальному его устройству.

Изъ Христіанскихъ древностей видимъ, что въ первенствующей Церкви не было алтарной преграды и что алтарь или Святая Святыхъ, по примѣру ветхозавѣтной Церкви, отдѣлялся отъ храма завѣсой; впослѣдствіи, кромѣ завѣсы, устроивалась деревянная рѣшетка, о коей упоминаетъ Евсевій Памфиловъ въ описаніи церкви св. Павлина Тирскаго. Съ IV вѣка по Р. Х. въ алтарной преградѣ появляются *царскія* или *святыя врата* (*ἅγιαι θύραι*), такъ названныя потому, что чрезъ нихъ въ св. дарахъ шествуетъ Царь Славы и Господь господствующихъ. (1) Сіи врата извѣстны были и подъ именемъ *райскихъ*, какія находились въ притворѣ древнеримской церкви св. Петра и въ усыпальницѣ (porta paradisi). (2) Царскія врата обыкновенно дѣлались двух-створчатыя, рѣшетчатыя на подобіе тѣхъ *мрежей*, сквозь кои *проницаетъ небесный женихъ*. (3) Вмѣстѣ съ тѣмъ къ среднимъ присоединены двое боковыхъ дверей, сѣверныя, ведущія въ сѣверное предъалтаріе, или предложеніе, и южныя въ южное, или діаконикъ, такъ что троиствен-

(1) Новая Скрижаль, изд. 4. М. 1815, въ 4.
(2) *Ducangii* Glossarium mediæ et infimae Latinitatis. v. porta.
(3) *Пѣснь пѣсней* II, 9.

ное число алтарныхъ входовъ соотвѣтствовало тремъ частямъ алтаря и тремъ входамъ въ самый храмъ, съ сѣвера, юга и запада. Вѣроятно, такою тройственностью входовъ въ алтарь знаменовалось таинство Святыя Троицы.

Съ того времени, какъ послѣдній вселенскій соборъ утвердилъ иконопочитаніе, алтарный иконостасъ и двери его стали украшать ликами Святыхъ. По примѣру Греческой Восточной Церкви, и въ Россійскихъ на царскихъ вратахъ изображались Благовѣщеніе Богоматери и четыре Евангелиста, иногда три вселенскихъ Святителя; (4) а на сѣни или корунѣ надъ ними, Пресвятая Троица и Тайная вечеря въ двухъ отдѣлахъ, въ одномъ Спаситель, преподающій ученикамъ своимъ подъ видомъ хлѣба Пречистое Тѣло свое, а въ другомъ подъ видомъ вина Пречистую Кровь свою. Эта сѣнь составляла подзоръ. Два столпца по сторонамъ вратъ, какъ верен, съ возглавіями служили символами утвержденія истины Евангельской; (5) на нихъ изображаемы были Спаситель и Богоматерь съ тремя вселенскими Святителями и св. Николаемъ Чудотворцемъ, также св. Архидіаконы Стефанъ и Лаврентій. Надъ столпцами иногда возвышались крилѣ, означающія благодать св. Духа, воспаряющую души горѣ, (6) или херувимы.

По высокому значенію своему, царскія врата съ особеннымъ велелѣпіемъ украшаемы были иконописью и рѣзьбою, золотомъ или серебромъ сусальнымъ, басменнымъ и чеканнымъ; образцы и мастеровъ заимствовала Москва отъ Кіева и Новгорода. Большею частію въ старину сіи врата были гладкія, только съ *горбами*, покрытыя иконописью; таковы древнѣйшія подлиннаго Греческаго письма и съ Греческими надписями находятся въ Угрѣшскомъ монастырѣ. Другія украшались цырованною, анаглифическою и рококо рѣзьбою, какъ Савинскія и т. п. Отечественныя лѣтописи нерѣдко упоминаютъ объ устроеніи такихъ вратъ, какъ о достопамятномъ событіи. Софійскій временникъ между прочимъ говоритъ о царскихъ вратахъ, исполненныхъ лѣпоты (вельми чудно видѣти), съ подзоромъ, кивотомъ и столпцами, кои сдѣланы въ Новгородскій Софійскій соборъ, повелѣніемъ Архіепископа Макарія 1528 года. (7) Надъ верхомъ сихъ дверей утвержденъ былъ крестъ изъ хрусталя «велми чудно устроеніе.» При семъ замѣчено,

(4) Какъ на древнихъ Цар. вратахъ въ Дьяковской церкви, Дмитроз. у.
(5) II *Тимоѳ. посл.* III, 15.
(6) Decapla in psalmos a Ioan. *Viccars*. Lond. 1655, f.
(7) Софійскій временникъ. II, 364.

что онѣ были шире и выше прежнихъ; ибо дѣйствительно, въ древнихъ церквахъ находимъ двери царскія малаго размѣра; иногда приставлялась къ нимъ сѣнь, *кровъ* или шатеръ на столпахъ, какъ въ церкви св. Іоанна Богослова при Ростовскомъ Архіерейскомъ домѣ. Сколько въ соборныхъ храмахъ такія врата отличались своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ украшеній, столько въ сельскихъ и городскихъ церквахъ онѣ были, по старымъ описямъ, просты и безукрашенны; по большой части, щитовыя, а не рѣшетчатыя, гладкія, а не рѣзныя, покрытыя какою нибудь краскою, писанныя на празелени и на левкасѣ.

Чтожъ касается до царскихъ дверей въ церкви св. Саввы освященнаго, то онѣ отличаются искусствомъ и вычурностію рѣзьбы. Теперь онѣ составляютъ принадлежность новаго алтарнаго иконостаса сей приходской церкви въ Саввинской слободкѣ, гдѣ съ 1454 года существовалъ домовый монастырь Всероссійской Митрополіи. (8) Начиная съ св. Іоны Митрополита до перваго Патріарха Іова, уединялись сюда Московскіе Святители и преемники ихъ Патріархи. Этотъ монастырь напоминалъ имъ Палестинскую обитель св. Саввы освященнаго, въ подражаніе коей онъ устроенъ въ Москвѣ. Когда совершалось 28 Іюля крестное хожденіе въ Новодѣвичій монастырь, въ Саввинскомъ останавливались Патріархи съ св. иконами и крестами, кои тамъ встрѣчали Цари Михаилъ Ѳеодоровичь и Алексій Михайловичь. О существованіи Саввина монастыря упоминаетъ уставъ Патріаршій еще въ концѣ XVII вѣка; (9) потомъ онъ обращенъ былъ въ приходскую церковь, которая въ 1667 году поновлена царскою казной, какъ видно изъ надписи на западной стѣнѣ Саввинскаго придѣла. (10) Отъ пожаровъ, неоднократно постигавшихъ этотъ храмъ, уцѣлѣло довольно древнихъ иконъ и описываемыя нами царскія двери.

Планомъ своимъ онѣ сходны съ другими вратами въ древнихъ церквахъ. Вереи съ закраемъ устроены въ видѣ двухъ столпцовъ, на кои навѣшены щиты створовъ. Надъ ними сѣнь, или коруна безъ подзора, уничтоженнаго при устроеніи новаго иконостаса, въ который изъ прежняго вставлены

(8) Выходы Царей Михаила, Алексѣя и Ѳеодора, съ 1632 по 1682 г. М. 1844, въ 4.
(9) Древн. Росс. Вивліоѳика, X, 394, 97.
(10) «Поновлена сія церковь повелѣніемъ Великаго Гря Царя и Великаго Князя Алексія «Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, его Царскаго Величества «казною изъ Приказу Большаго Дворца, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ Р. Х. 1667.»

древнія иконы мѣстныя и поясныя. Полотна дверей вышиною 11, а шириною 5 четвертей.

На щиты, составленные изъ сосновыхъ досокъ, наложены тонкія липовыя дощечки съ цырованною рѣзьбою, по раскрашенному полю. Мѣлкая, тонкая и затѣйливая рѣзьба травъ, цвѣтковъ и другихъ вычурныхъ орнаментовъ, посеребреныхъ и позолоченыхъ, представляетъ въ цѣломъ красивое кружево, или филогрань, коей узоры искусно выбраны и расположены по рисунку. Она свидѣтельствуетъ намъ объ успѣхахъ сего любимаго Русскими художества въ началѣ XVII вѣка, когда славились въ Московскомъ мірѣ рѣзчики и наводчики Мастерской Оружейной Палаты Кондратій Ивановъ, Кирила Кондратьевъ, Петръ Ремезовъ, Юрій Ивановъ, также старецъ Ипполитъ и многіе другіе. (11)

На обоихъ створахъ по три накладныхъ клейма, вырѣзанныхъ изъ дерева съ орнаментами, а въ нихъ вставлены иконописные образа: Благовѣщенія Богоматери, и четырехъ Евангелистовъ, пишущихъ благовѣстіе. Надъ Іоанномъ Богословомъ видѣнъ въ облакахъ крылатый левъ, надъ Матѳеемъ ангелъ, надъ Маркомъ орелъ, а надъ Лукою крылатый телецъ. Ангелъ и символическія животныя огневидные, съ златыми вѣнцами вокругъ головы и съ книгами, какъ знаменіями посланія. Судя по символамъ Евангелистовъ, лики ихъ должны быть писаны прежде Никона Патріарха; ибо съ его времени, св. Іоанну стали присвоивать орла, а св. Марку льва. На корунѣ въ трехъ накладныхъ клеймахъ изображены св. Троица въ нѣдрахъ трехглавой церкви и Тайная Вечеря въ двухъ отдѣлахъ подъ двумя видами. Надъ столпцами рѣзныя крилѣ посеребренныя на вызолоченныхъ столпцахъ, кои, кромѣ сказаннаго знаменованія, стр. 100, повидимому, осуществляютъ слова Псалмопѣвца: «крилѣ голубинѣ посеребренѣ и междорамія ея въ блещаніи «злата.» (12) Какъ сей художественный памятникъ древности, такъ равно и другія служатъ доказательствомъ, что символизмъ былъ въ тѣсной связи съ церковнымъ художествомъ, что многіе орнаменты не случайные, не произвольные, но знаменательные и осмысленные.

Иконопись на клеймахъ и столпцахъ Греческаго стиля; она замѣчательна твердостію рисунка, плавкостью и тонкостью разкраски, или колорита, тща-

(11) Дворцовая расходная книга 1617 г. № 905.
(12) *Псал.* LXXVII, 14.

тельностію отдѣлки, такъ что, подобно рѣзьбѣ, можетъ быть отнесена къ цвѣтущему времени иконописи въ Московскомъ мірѣ, когда при Царскомъ и Патріаршемъ дворахъ были общества иконописцевъ, златописцевъ и знаменщиковъ. Почти въ такомъ же стилѣ написанъ на сѣверной двери алтаря Благоразумный разбойникъ съ бытіями изъ св. Писанія. На оборотной сторонѣ двери начертано: «рлд҃ Февраля к день Симонъ Ондрѣевъ (Федоровъ?) «вкладу дал Саве освященному сѣверную дверь по своимъ родителямъ.» Этотъ Симонъ не есть ли жалованный Царскій иконописецъ и граверъ, дворянинъ, потомъ монахъ, который произведеніями кисти своей украсилъ многія церкви въ Москвѣ, Владимирѣ и въ Троицкой лаврѣ? Судя по сходству стиля иконъ на царскихъ дверяхъ съ изображеніемъ Благоразумнаго разбойника, можетъ быть, онѣ памятникъ его художества и благочестія.

СѢНЬ НАДЪ ВХОДНЫМИ ВРАТАМИ.

(Рисун. Отд. VI. № 33.)

Эта сѣнь устроена въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ надъ сѣверными входными вратами. Архивольтъ ея опирается на импосты, поддерживаемые колоннами. Тѣ и другія состоятъ изъ бѣлаго камня, украшеннаго затѣйливою рѣзьбой, которая мѣстами раскрашена и раззолочена.

Судя по рисунку и стилю рѣзьбы, сѣнь эта, весьма сходная съ входными вратами Фрибургскаго собора, какъ замѣтилъ г. Кёне, относится къ XVII вѣку; она упомянута въ описи собора 1680 и 84 годовъ. Рѣшетчатыя желѣзныя двери этого входа въ соборъ предшествуютъ древнѣйшимъ мѣднымъ, о коихъ мы выше замѣтили.

КОЛОКОЛЬНЯ, ЗАПРЕСТОЛЬНЫЙ КРЕСТЪ

И ИНЫЯ УТВАРИ ВЪ УСПЕНСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРѢ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВА.

(Рисун. Отд. VI. № 39.)

Мы уже представили въ этомъ изданіи, № 32, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Русскаго художества: южныя двери XIV вѣка, находящіяся въ Троицкомъ соборѣ Александровскаго дѣвичьяго монастыря; теперь заключимъ VI отдѣленіе обозрѣніемъ другихъ памятниковъ въ этомъ же монастырѣ, замѣчательныхъ по отношенію ихъ въ археологіи и исторіи. Начнемъ съ колокольни, которая зодчествомъ своимъ и древностію составляетъ одну изъ достопамятностей св. обители, гдѣ Царь Іоаннъ IV съ опричниками своими провождалъ монашескую жизнь, гдѣ кончили дни свои подъ иноческимъ покрываломъ три порфирородныя дочери Царя Алексія Михайловича: Маргарита, Марія и Ѳеодосія, и гдѣ находила себѣ пріютъ дщерь Петра Великаго до вступленія своего на престолъ. (1)

Въ этомъ монастырѣ двѣ соборныя церкви и при нихъ двѣ колокольни; одна шатровая при Покровскомъ соборѣ, а другая при Троицкомъ. (2)

Скажемъ о послѣдней, изображенной здѣсь на рисункѣ; она складена изъ плотно сбитаго и хорошо обозженнаго крупнаго кирпича, утверждается на цоколѣ изъ тесанаго бѣлаго камня. Основная ея фигура осми-

(1) Свѣдѣнія объ этой колокольнѣ и другихъ памятникахъ старины дополнены мною замѣчаніями С. А. Сокольскаго, изучающаго на мѣстѣ древности Александрова.

(2) Поѣздка въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь *Г. Шевырева.* М. 1848 г.

гранная, сведенная шатромъ; изъ каждой грани выступаютъ толстые столпы, имѣющіе въ основаніи своемъ фигугу пятіугольника; изъ нихъ составлены арки въ видѣ нишей съ деревянными и желѣзными связями, углубленныя внутрь колокольни на сажень. Столпы сіи служатъ контрофорсами для сопротивленія распору внутренняго свода надъ церковью, устроенной въ колокольнѣ. За платбандомъ начинается другой рядъ столповъ пятиугольныхъ въ основаніи, но уже не столь толстыхъ и высокихъ въ сравненіи съ первыми и образующихъ пролетныя арки. За этими столпами, въ довольномъ отъ нихъ разстояніи, круглое зданіе для всхода на колокольню. Между малыми столпами и круглымъ зданіемъ устроены крытые ходы; по угламъ малыхъ столповъ съ внѣшней стороны сдѣланы изъ кирпича маленькія полуколонки съ базисами и капителями. Надъ послѣдними столпами полукруглые въ три уступа архивольты съ круглыми въ срединѣ ихъ окошечками; каждый изъ трехъ рядовъ архивольтовъ, возвышаясь одинъ надъ другимъ, постепенно уменьшенъ въ своемъ объемѣ. Изъ послѣдняго ряда малыхъ архивольтовъ выступаетъ трибунъ съ восьмью полукруглыми пролетами, въ коихъ висятъ колокола; а надъ нимъ стрѣльчатый, восьмигранный шатеръ съ 8 маленькими окнами, кои украшены мысообразными сандриками. Глава на колокольнѣ каменная съ осмиконечнымъ крестомъ, водруженнымъ въ 1844 году. Уступы (обрѣзы на столпахъ) архивольты и глава на колокольнѣ покрыты желѣзомъ. Это зданіе, при всей многосложности частей своихъ и массивности, соразмѣрное, стройное и величественно-красивое, вчетверо выше монастырскаго собора. До яблока подъ крестомъ, оно 69 аршинъ, а вмѣстѣ съ крестомъ 73 аршина.

Подобнаго стиля шатровыя зданія, особенно церкви, описанныя въ Русской старинѣ, И. С. появляются въ XVI. По свидѣтельству мѣстнаго преданія, колокольня эта воздвигнута Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Къ сожалѣнію, имя зодчаго намъ неизвѣстно; вѣроятно только, что онъ былъ одинъ изъ тѣхъ иностранныхъ палатныхъ мастеровъ, которые сооружали разныя зданія въ Москвѣ. Преданіе подтверждается и монастырскою описью, сдѣланною въ 1741 году при игуменьѣ Митрополіи, гдѣ сказано, что «та колокольня строеніе Его Величества Царя Ивана Васильевича, « желѣзомъ крыта не была.»

Съ юго-западной стороны у колокольни стоитъ квадратный столпъ сажени двѣ въ поперечникѣ, увѣнчанный главой и осмиконечнымъ крестомъ;

въ немъ устроена лѣстница для всхода на колокольню. Вышиною своей этотъ столпъ достигаетъ до втораго ряда столповъ колокольни.

Къ южной сторонѣ колокольни пристроена келья Царевны Маргариты Алексѣевны, которая здѣсь пребывала около 8 лѣтъ. Деревянная часть ея кельи недавно сломана, а каменная уцѣлѣла. Подъ колокольнею домовая церковь Царевны въ воспоминаніе земныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа, извѣстная нынѣ подъ именемъ Распятской. Алтарный иконостасъ въ этой церкви черный съ золотыми полосками; подъ изображеніемъ Іисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ прежде начертано было: «Вси проходящіе «путемъ жизни, обратитеся и видите, аще есть болѣзнь, яко моя болѣзнь!» По лѣвую сторону Царскихъ дверей икона Божіей Матери съ острымъ, душу ея проходящимъ, мечемъ; далѣе св. Іоаннъ Богословъ, плачущій при Крестѣ. Живопись во фряжскомъ пошибѣ.

Въ этомъ же монастырѣ срисованы Академикомъ Солнцевымъ слѣдующіе памятники, найденные имъ достопримѣчательными: 1) деревянный рѣзный запрестольный крестъ; 2) фонарь выносный; 3) подсвѣчники мѣдные; 4) перемонатъ; 5) старинный стулъ и 6) замо́къ желѣзный.

а) Первый стоитъ теперь за жертвенникомъ въ Троицкомъ соборѣ. Какъ рѣзьба, такъ и живопись на этомъ крестѣ замѣчательны по отчетливости рисунка и чистотѣ исполненія. Объ историческомъ его значеніи намъ ничего неизвѣстно.

б) Мы уже имѣли случай прежде говорить вообще о церковныхъ выносныхъ фонаряхъ, отд. I, № 74; здѣсь въ особенности коснемся фонаря, сохранившагося въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ. Этотъ памятникъ старины представляетъ фигурою своей церковь, на коей одна изъ семи главъ возвышается надъ прочими на три вершка. На каждой изъ шести ея сторонъ вставлена слюда въ жестяные переплеты съ прямолинейными, по жести наколотыми, узорами на подобіе большихъ и малыхъ булавочныхъ головокъ; одна изъ слюдяныхъ сторонъ въ фонарѣ посрединѣ горизонтально раздѣлена жестянымъ же переплетомъ на двѣ части и нижняя часть открывается для зажиганія въ фонарѣ свѣчи. Къ верхнимъ концамъ каждой стороны фонаря прямолинейно прикрѣплены по два узкихъ слюдяныхъ угла въ жестяномъ переплетѣ съ двумя посрединѣ золочеными металлическими звѣздами. Углы высотою 9 вершковъ; вершины ихъ соединены вмѣстѣ тамъ, гдѣ придѣлана грушевидная головка съ мѣднымъ осмиконеч-

нымъ крестомъ. Изъ вершины всѣхъ шести сторонъ фонаря выступаютъ равные имъ изъ слюды углы въ жестяныхъ переплетахъ, вышиною 12 вершковъ отъ основанія до вершины угла. Всѣ шесть слюдяныхъ уголковъ, по описанію Г. Сокольскаго, соединены боками и вершинами, образуя изъ себя надъ фонаремъ стрѣльчатый сводъ, въ коемъ сдѣланы небольшія продолговатыя отверстія, необходимыя для соединенія внутренняго въ фонарѣ воздуха съ внѣшнимъ. Вершина свода осѣнена деревянною же грушевидною главой съ осмиконечнымъ мѣднымъ крестомъ. Ручка у фонаря деревянная съ жестянымъ для него основаніемъ; отъ ручки къ основанію фонаря придѣланы три довольно толстые упора изъ желѣза.

в) Старинныхъ выносныхъ *подсвѣчниковъ* въ ризницѣ Александровскаго монастыря три. Одинъ вышиною 4 вершка, серебряный, въ два колѣнца: первое нижнее имѣетъ въ поперечникѣ при основаніи $3\frac{1}{2}$ вершка, а вверху 1 вершокъ; другое колѣнцо ровное, не больше полувершка въ поперечникѣ, привинчено къ первому, съ шандаломъ для свѣчки. Подсвѣчникъ круглой безъ всякихъ узоровъ. На нижнемъ колѣнцѣ, по срединѣ его, съ внѣшней стороны находится слѣдующая надпись: «1710 года въ Мартѣ дано отъ «благородной Царевны и Великой Княжны Маріи Алексѣевны въ церковь «Распятію Господию въ Успенскій монастырь, что въ слободѣ Александровой.»

Другой подсвѣчникъ такой же, только мѣстами видна позолота, безъ шандала и безъ надписи.

У третьяго подсвѣчника поддонъ овальный, 5 вершковъ въ поперечникѣ. На этомъ поддонѣ вычеканены три личины въ доплечномъ видѣ: одна пожилаго мущины съ длинными, завитыми въ кольца волосами; другая изображаетъ женщину съ расчесанными волосами; третья также подобіе мущины среднихъ лѣтъ, съ длинными завитыми волосами. Между личинами вычеканены разные плоды. На внутренней сторонѣ поддона подъ фигурами вычеканены: БПН и вырѣзано: ҂рл ӑк. На поддонѣ утвержденъ витой въ три ряда подсвѣчникъ съ гирляндою изъ цвѣтовъ. Вышиною этотъ подсвѣчникъ 6 вершковъ, весь вызолоченъ, кромѣ гирлянды. Шандалъ въ поперечникѣ имѣетъ $2\frac{1}{2}$ в. Изображенные же здѣсь на рисункѣ о пяти колѣнцахъ, одинъ съ ложчатымъ, другіе два съ гранеными подонками, мѣдные подсвѣчники выносные.

г) Чтожъ касается до изображеннаго здѣсь *перемоната*, или *парамáнда*, (3)

(3) Отъ παραμανδύα, прибавленіе къ мантіи.

также *аналава*, (4) то о значеніи его сказано уже въ I отдѣленіи, № 107. Такихъ аналавовъ четыре, оставшіеся послѣ Великой Княжны Марѳы Алексѣевны, въ иночествѣ Маргариты, лежатъ на ея гробницѣ, находящейся подъ сводомъ больничной Срѣтенской церкви. (5)

Первый длиною 3 вершка и $2\frac{1}{2}$ шириной. Лицевая на немъ сторона изъ плотной шелковой ткани желтогранатоваго цвѣта, обветшавшей отъ времени; на ней вышитъ серебромъ осмиконечный крестъ, утвержденный на трехъступенномъ подножіи, съ копіемъ и губою; внизу его изображена Адамова глава съ двумя подъ нею костями, положенными крестъ на крестъ и слѣдующими словами: А. Г. т. е. Адамова глава и поставлены въ два ряда слѣдующія буквы: Т. Б. Р. М. Г.
К. Р. Ц. Л. Г.
такія анаграммы объясняются: трость, копіе; гора Голгоѳа; бысть рай, радость церкви, миръ людямъ. (6) Вверху креста, вышиты два Архангела; съ лѣвой стороны креста видна буква Ц. а съ правой С. т. е. Царь славы; сверху креста: І. Н. Ц. И. т. е. Іисусъ Назарянинъ Іудейскій Царь. Іисъ Хсъ. Ника. По краямъ параманда вышиты шелкомъ: «Азъ язвы Господа «моего Іисуса Христа на тѣлѣ моемъ ношу; мнѣ міръ распяся и азъ міру.» Другая сторона параманда подбита выбойкою. Внутри сего плата зашита тоненькая кипарисная досчечка.

На другомъ парамандѣ изъ шелковой матеріи вороноваго цвѣта вышитъ серебромъ и золотомъ: Крестъ съ предстоящими ему Божіею Матерью и св. Іоанномъ Богословомъ, у которыхъ лица и руки живописныя.

(4) Отъ ἀναλαμβάνειν, воспринимать.

(5) Г. Профессоръ Шевыревъ полагаетъ годъ ея кончины 1697 года; но въ надписи на гробницѣ ея читаемъ: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7215, въ лѣто же отъ воплощенія Спаса Христа Господа нашего 1707, Іюнія мѣсяца въ 19 день, на память св. Апостола Іуды брата Господня по плоти, въ 12 часу дня преставися отъ маловременнаго житія сего къ безконечной жизни раба Божія, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца дщерь его Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна монахиня Маргарита Алексѣевна, жившая въ сей обители въ монашескомъ образѣ 8 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 22 дни, а отъ рожденія всего житія ея 55 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ и 18 дней. При послѣднемъ же сего свѣта отшествіи не восхотѣ, якоже достоитъ ей, въ церкви особливо положитися; но изволи и заповѣда съ любовію, смиренія ради своего, во усыпальницѣ со убогими монахини, въ общей гробницѣ почивати до дне страшнаго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія. По изволенію же сестеръ ея благовѣрныхъ Государынь Царевенъ Маріи Алексѣевны и Ѳеодосьи Алексѣевны, перенесены мощи Благовѣрныя Государыни Царевны монахини Маргариты Алексѣевны подъ церковь Срѣтенія Господня»

(6). см. I. Отдѣленіе сего изданія, стр. Введенія XLI. Молитвословъ, печ. въ Вильнѣ, 1602 г. въ 4.

Третій сходенъ со вторымъ, и наконецъ четвертый, помѣщенный на 39 рисункѣ, мѣдный, болѣе вершка въ поперешникѣ съ четырьмя по угламъ и пятымъ вверху на срединѣ ушками, въ кои вдѣвались плетцы, или шнуры. Съ лицевой стороны изображенъ четвероконечный крестъ съ надписаніемъ : IИС. ХРС. НИКА. Другая сторона параманда гладкая.

Къ параманду порфирородной инокини привѣшенъ былъ серебряный вызолоченый ковчежецъ, створчатый, вершка два вышиной и не болѣе вершка шириной, на серебряной цѣпочкѣ. Этотъ ковчежецъ носила Царевна съ парамандомъ на груди. Въ немъ хранятся часть камня отъ гроба Господня. часть ризы Господней, волосъ отъ брады Спасителя и капля святѣйшей крови Его. Послѣ кончины Царевны, святыни сіи, по ея завѣщанію, поступили въ Успенскую церковь Александрова монастыря и вложена въ образъ съ частицами мощей отъ разныхъ Святыхъ. На поляхъ иконы изображены страсти Господни, отъ того онъ и называется *Страстями*. Со времени поступленія этой святыни въ Успенскую церковь, ежегодно въ великій пятокъ совершается молебное пѣніе Страстямъ Господнимъ, съ водоосвященіемъ и погруженіемъ означеннаго ковчега въ воду, которую граждане Александровскіе съ вѣрою берутъ себѣ въ домы на исцѣленіе отъ разныхъ недуговъ.

д) Изъ креселъ, или стульевъ, стоявшихъ въ кельяхъ Царевны и потомъ перенесенныхъ въ ризницу монастыря, изображено здѣсь деревянное кресло, коего сидѣнье и спинка обиты кожею съ золотыми, вытисненными на ней травами. (7)

е) Въ числѣ старинныхъ висячихъ замковъ хранится въ Александровскомъ монастырѣ и нутряной желѣзный, изображенный на рисункѣ 39. Онъ, по видимому, сдѣланъ былъ въ началѣ прошлаго столѣтія въ Александровѣ, издавна славившемся искусствомъ своихъ кузнецовъ и слесарей, равно и типографіею, современною первой въ Москвѣ.

И. Снегиревъ.

(7). См. Статью о старинномъ стулѣ въ Моск. Иванов. монастырѣ, I тетр. Памятники древ. художества въ Россіи, опис. И. С. Москва. 1850 г.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

